

ВОСПОМИНАНИЯ

Н.А. Бакаев

Университет педагогического мастерства ТРТИ

Мне представляется, что одним из наиболее ярких и значимых событий в истории развития учебно-методической работы ТРТИ является более чем десятилетнее функционирование университета педагогического мастерства (УПМ).

Открытие УПМ во многих технических вузах страны, в том числе и в ТРТИ, вызывалось все возрастающими требованиями к качеству подготовки молодых специалистов.

Решение этой проблемы виделось в значительном повышении уровня обучения студентов в вузе путем, прежде всего, повышения педагогической квалификации преподавателей.

Дело в том, что пополнение научно-педагогических кадров втузов многие годы шло, в основном, за счет выпускников и аспирантов этих же учебных заведений, работников производства и научно-исследовательских учреждений. Вместе с тем, ни учебные планы вузов, ни программы подготовки аспирантов не включали в себя изучение основ вузовской педагогики.

Выбор УПМ в качестве основной формы педагогической подготовки преподавателей вуза приводит также к заметному улучшению постановки воспитательной, учебной и методической работы кафедр вуза.

УПМ нашего института (а теперь университета) начал свою деятельность в 1969 г.

Приказом ректора ТРТИ были назначены ректор УПМ и его заместитель (доцент Н.А. Бакаев и старший преподаватель П.А. Сивоконь соответственно), установлен регламент работы УПМ, создан авторитетный орган-совет УПМ под руководством проректора по учебной работе (в то время доцент Б.Е. Дмитриев-Здоров). На стадии подготовки УПМ к работе решались довольно

сложные и не свойственные для технического вуза задачи: определение состава слушателей и условий их обучения; составление учебных планов; комплектование спецдисциплин УПМ высококвалифицированными преподавателями и др.

Состав слушателей определили кафедры, которые в соответствии с приказом ректора ТРТИ направили на учебу в университет преподавателей, имевших стаж вузовской работы до 5 лет. К ним присоединились аспиранты. Всего на первый поток слушателей УПМ было зачислено 103 человека. Среди них: аспирантов – 29, ассистентов без ученой степени – 47, ст. преподавателей – 6, кандидатов технических наук – 10, доцентов – 9, ст. инженеров – 2. Каждый слушатель УПМ получил право отвести в индивидуальном плане до 100 ч. на занятия в университете (за счет методической и научной работы).

При составлении учебного плана был использован опыт УПМ передовых вузов страны: МЭИ, МАИ, МВТУ им. Баумана и др.

После первого выпуска, опираясь на анализ результатов анкетного опроса слушателей УПМ, принятый в начале учебный план был уточнен (увеличено число часов, отведенных на некоторые предметы и виды занятий).

Учебные планы для первого и второго наборов были рассчитаны на двухлетний срок обучения (четыре семестра).

Система подготовки преподавателей в университете складывалась из следующих элементов:

- лекции по психологии (с элементами физиологии), педагогике, логике, теории и практике учебного процесса в высшей школе;
- семинары и зачеты по психологии и педагогике;
- курсовая работа по педагогике или психологии с непременно рецензированием и оценкой;
- выпускная работа по методике преподавания с защитой на кафедре.

Предусматривались также для слушателей индивидуальные консультации, открытые занятия (2-3) с их последующим обсуждением и рецензированием, участие в научно-методических конференциях.

Для чтения лекций по предметам учебного плана приглашались профессора и доценты Таганрогского и Ростовского педагогических институтов.

Н.А. Бакаев

Активное участие в учебной работе университета принимала кафедра иностранных языков ТРТИ (зав. кафедрой профессор И.А. Цатурова).

Доценты этой кафедры Л.А. Свешникова, В.В. Дудченко, и др. читали лекции и проводили семинары по отдельным предметам.

Особый интерес у слушателей вызывали лекции по теории и практике обучения в вузе, которые читались, как правило, заведующими кафедрами ТРТИ. В этом случае лекторы делились опытом своей педагогической деятельности.

Много внимания уделялось созданию благоприятных условий для самостоятельной работы слушателей над выполнением заданий и изучением проблемных вопросов педагогики высшей школы (отдельная аудитория для самостоятельных занятий с набором специальной литературы, систематические консультации и др.).

Тщательно разрабатывались задания на курсовую и выпускную работы, высокими были требования к качеству их выполнения.

При выдаче задания на курсовую работу слушателям предлагалось на выбор более 60 тем. Вот некоторые из них: «Условия, определяющие успех лекции», «Пути повышения эффективности семинарских занятий», «Из опыта организации самостоятельной работы студентов», «Индивидуальный подход к студентам в процессе обучения», «О системе воспитательной работы в вузе» и др.

Темы выпускных работ устанавливались индивидуально на кафедрах и были связаны с разработкой частных методик по проведению различных видов занятий. Например, «Методика проведения дипломного проектирования», «Частная методика проведения лабораторных занятий» и др.

Авторы лучших работ выступали на научно-методической конференции, отдельные работы рекомендовались к печати.

Слушателям, успешно выполнившим учебный план, вручались удостоверения об окончании университета.

Постоянное внимание и помощь в организации учебного процесса УПИМ оказывал ректорат. Работа университета обсуждалась на совете института, благодаря чему деятельность УПИМ становилась предметом внимания и заботы всего профессорско-преподавательского состава ТРТИ.

Н.К. Иванов-Есипович

Заведующий кафедрой КЭС Е.Б. Механцев предложил редакции воспоминания первого зав. кафедрой конструирования и производства радиоаппаратуры (в настоящее время кафедры КЭС и МЭТ БИС) Никиты Константиновича Иванова-Есиповича. На наш взгляд, они интересны с исторической точки зрения. Предлагаем их вашему вниманию.

"И в цвету лишь одни абрикосы..."

О кафедре КиПРА ТРТИ и судьбе её основателя

Если вы так хотите досконально знать историю зарождения кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры ТРТИ, то без ложной скромности скажу прямо – начинайте с Александра Степановича Попова.

Это он сконструировал электромагнитный молоточек-вибратор к известному до него когереру (детектору), изготовил и применил в грозоотметчике, что позволило реализовать теоретические разработки Герца.

Как вы помните, он передал в Петербурге из здания в здание телеграмму «Генрих Герц». Без молоточка порошинки в когерере слипались и нельзя было отличить тире от точки – один треск. Никто до этого прежде не догадался. Так он и стал изобретателем радио, а вскоре – директором (первым выборным) электротехнического высшего училища, позднее – ЛЭТИ им. Ульянова-Ленина.

В 1905 г. изобретатель радио был вызван к министру высшего образования и сильно обруган за укрывательство в учебном заведении бунтовщиков. Попов был возмущен несправедливым, как ему искренне казалось, поклепом. Однако факт, что у коморки под лестницей вблизи женского туалета висит мраморная доска в память о том, что здесь скрывался сам Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Так что по сути вопроса министр был, увы, прав, но вот по форме пошел по традиционному русскому пути. В результате изобретатель, придя от министра домой, лег на диван и скончался от инфаркта.

Всего через 43 года, в 1948 г., я сдавал экзамен, прослушав курс, его зятю проф. Кьяндскому по теории колебаний – с виду мрачному, грузному, но добрейшему старикану. В это же время отцами-основателями нашей специальности (изначально она именовалась 0705) Евтеевым и Жуковым была создана в ЛЭТИ первая в стране кафедра технологии радиоаппаратуры и выпущен первый учебник. Они были производственниками с большим стажем и правильно обозначили круг проблем.

В декабре 1949 г. состоялся первый выпуск этой кафедры, распределенный на ленинградские заводы. Темой моего дипломного проекта был отметчик высоты, устанавливаемый на сбрасываемой с большой высоты торпедой для раскрытия парашюта вблизи поверхности моря. Проект имел гриф СС (совершенно секретно). Из воинской части, где я был на преддипломной практике и писал проект, на защиту в ЛЭТИ меня сопровождал матрос с автоматом и опечатанной тубой с чертежами, а я нес пояснительную записку и миниатюрный опытный фрагмент прибора.

Н. К. Иванов-Есипович

По распределению я попал на завод № 619, ныне «Вектор», расположенный вблизи телецентра, в так называемый отстойник, где работали инженеры, ожидавшие результатов проверки по линии КГБ на допуск по форме № I (гриф СС). Вузовский допуск должен был быть перепроверен. В отстойнике занимались ремонтом не секретной электронной измерительной техники.

Летом 1950 г. меня вызвали в спецотдел и попросили написать объяснение, торговал ли мой отчим Иванов золотом. Отчима у меня вовсе не было, отец Иванов золотом не торговал, а был скромным художником Александровского театра, где работала актрисой моя мать Анна Петровна Есипович. Отсюда, кстати, у меня двойная фамилия. Вторая часть фамилии дала пищу для шуток в мою бытность зав. кафедрой КиПРА в ЛЭИС, где учёный совет почти целиком состоял из очень умных евреев, формировавших всю науку радио- и проводной связи, такого рода: «В ЛЭИСе все зав. кафедрами евреи, есть, правда, один Иванов, да и тот Есипович». Но был еще первый муж у мамы. Я честно написал, что и этот первый муж Гонзаль П.П. золотом не торговал. В спецотдел больше не вызывали, но и форму № I не давали. Всё-таки сомнительный тип с двойной фамилией...

Когда летом 1950 г. я, как окончивший институт с отличием, подал документы в аспирантуру в ЛЭТИ на кафедру проф. Евтеева, то завод не стал меня удерживать для отработки положенных трех лет. В аспирантуре я подготовил, к сожалению, две диссертации. Первая по широкополосным согласующим трансформаторам

близилась к концу, когда я обнаружил в «Публичке» автореферат только что защищенной диссертации точно на эту же тему: мы с безвестным автором использовали один и тот же американский источник.

В этот период я по совместительству работал в НИИ-33 (теперь ВНИИРА).

Здесь остро стояла проблема линий задержки с квазираспределенными параметрами на катушках индуктивности применительно к системам слепой посадки самолетов. В те годы в ходу были магнитоэлектрики - смеси мелкого порошка железа со смолой. Немагнитные зазоры между частичками железа вносили потери, что искажало фронт задержанного импульса, снижало точность посадки. Надо было найти магнитный материал с высоким объёмным электрическим сопротивлением наподобие керамики. В это время в голландском журнале на английском языке я наткнулся на статью о только что полученной магнитной керамике.

На кафедре нашлась муфельная печь и большие стаканы из плавленного кварца. Профессор Евтеев разрешил купить купоросы - дешёвые сернокислые соли железа, никеля и цинка. Я их смешал в нужной пропорции согласно формуле, растворил смесь в воде, выпари

рил и термически разложил до смеси высокодисперсных окислов. Без помола смесь получилась высокой однородности. К счастью, на кафедре был хороший вытяжной шкаф. Ядовитая вонь в виде пара с кислотными остатками уносилась в атмосферу аптекарского острова над Ботаническим садом, расположенным рядом, через улицу. Масштабы моего варварства были ничтожны, что спасло Ботанический сад.

Я сделал матрицу и пуансон, отпрессовал путём двухстороннего прессования несколько десятков сердечников из порошка, замешанного на молоке в качестве связки (эмульсия из жира и сахара, идеальный пластификатор, за который я получил своё первое авторское свидетельство). После обжига в большой печи в НИИ-33 сел за куметр.

Этот прибор сразу показывал не только индуктивность, но и добротность катушки. На магнитоэлектриках я получал добротности максимум до 30 единиц. Здесь стрелка скакнула до 120! В пустой лаборатории кафедры в этот поздний час я ощутил редкую радость успеха: своими руками, из немагнитных дешёвых сернокислых солей я сделал магнитную керамику.

Это был результат, всё остальное (повторение, объяснение, внедрение, написание и защита) – дело техники, на что у меня ушел год. Диссертация, конечно, была секретной.

В начале 1954 г., еще перед защитой, меня распределили в Томск. Мне не хотелось ехать туда, наша семья провела в Сибири три

военных года. Нельзя сказать, что мы бедствовали, мы были эвакуированы с театром им. Пушкина (в домовой книге в Ленинграде это было отмечено как спецкомандировка). Девятиклассником я работал на военном заводе № 69 в Новосибирске в термическом цехе. Экстерном окончил десятилетку. Рабочий день был 12 часов, а в пересменку 16 часов, без выходных и отпусков, разумеется. Я с благодарностью вспоминаю воспитавшее меня заводское прошлое, люблю запах машинного масла и разноголосый шум огромного цеха, работу с металлом. Но в Сибири меня гнетут бескрайние просторы, я ощущаю оторванность от родины, т.е. обыкновенную болезненную ностальгию...

Кто-то мне сказал про Таганрог, я позвонил директору Шапошникову, заменили в Москве распределение на Таганрог для укрепления кадрами вновь созданного института, и вот в сентябре 1954 г. на платформе Марцево я получил свой багаж, занимавший всего одно место, это был огромный кожаный чемодан-сундук, наполненный, кроме одеяла, подушки, рубашек и брюк, образцами узлов и деталей радиоаппаратуры. Может быть, некоторые из них дожили до этих дней в стеклянных прозрачных шкафах, которые украшали конструкторский кабинет кафедры. С этим сундуком с вензелем «АЕ»

«Радиосигнал 1956-2000»

В соответствии с решениями Ученого совета вуза от 19.11.93 г. и совета ОТФ от 16.11.93 г. и от 14.12.93 г., учитывая характер, содержание и объем деятельности деканата факультета, а также с целью совершенствования организационной структуры и повышения эффективности управления учебным процессом общетехнический факультет (ОТФ) переименован в факультет фундаментального естественнонаучного и гуманитарного образования.

12 января 1994 г.

Коллективы Таганрогского государственного радиотехнического университета, НИИ многопроцессорных вычислительных систем при ТРТУ, НКБ «Миус» при ТРТУ, ОКБ «Ритм» при ТРТУ, опытно-производственная база ТРТУ с глубоким признанием извещают, что 20 января 1994 года после тяжелой болезни на 66-м году жизни скончался старейший сотрудник ТРТУ Поваляев Юрий Алексеевич.

2 февраля 1994 г.

моя мама до революции ездила с гастролями по стране, в него хорошо помещались огромные шляпы ее героинь.

Не успел отойти от платформы скорый поезд «Ленинград-Сухуми», как я был арестован станционным милиционером по доносу бабы, стоявшей в длинной очереди в магазин на станции. Эта очередь оказалась фоном, когда меня снимали на память при первых шагах моей новой жизни. В Таганрог, что в 10 км, я попал под конвоем. Здесь все уладилось без протокола, но с засветкой пленки с провокационным снимком. Мне бы услышать это Божье предупреждение – скольких бы напастей я избежал бы в таганрогский период своей жизни! Но об этом позже.

Поселили меня в общежитии для преподавателей на территории старого здания ТРТИ по ул. Чехова, 22, в отдельной большой комнате на первом этаже. Место общего пользования было одно на весь большой коридор.

Сюда же в январе 1955 г. я привез молодую жену Татьяну. 6 января 1955 г. директор К.Я. Шапошников и декан РТФ Л.И. Филиппов назначили меня зав. кафедрой радиоприемных устройств.

Незадолго до моего приезда Леонид Иванович Филиппов преследовался по партийной линии за то, что, когда закрепляли в его кабинете портрет И.В. Сталина, брякнул: «Зачем вы вешаете эту старую рухлядь?»

Он имел в виду, конечно, не личность (хотя его уже не было в живых), а само состояние картины. Эту идею он старательно отстаивал затем в свое оправдание, в чём и преуспел, слава Богу.

На кафедре РПУ я вел курс конструирования и технологии радиоаппаратуры, читал основы радиотехники на смежном факультете, ставил лабораторные работы по радиоприемникам. К новому 1956 г. (13 декабря 1955 г.) был назначен зав. кафедрой КиПРА, а мое место на кафедре приемников занял Щуцкой, приехавший из МЭИ. Первым на кафедру КиПРА я принял Мишу Пономарева – простого парня с застенчивой улыбкой. Дал ему читать курс «Радиодетали и узлы». Вопреки всем правилам. Я, разумеется, был готов его подменить в случае провала, но Миша блестяще справился. Вдумчиво и аккуратно, цветными карандашами он вырисовывал рисунки и графики, формулы. Он выбрал для лекции стиль увлеченного рассуждения, сам задавал себе вопросы и подробно отвечал на них. Работоспособность у него была удивительная.

Впрочем, все мы были «трудоголиками», нам было так интересно работать, мы ведь были почти ровесниками студентов! Так работали все.

Например, Игорь Северский, с соседней кафедры, как-то принимал экзамен с 8 утра до 8 вечера, почему-то один, не только без обеда, но ни разу не выйдя из аудитории хотя бы в туалет! В этот период я уговорил Володю Адамчука, начальника ОТК завода «Прибой», с которым мы учились на одном потоке, перейти к себе на кафедру.

А тем временем в стране и в печати кипели партийные страсти. Вышло постановление ЦК об укреплении колхозов руководящими кадрами. Год тому

назад было другое постановление ЦК об укреплении радиопромышленности, в связи с которым в Таганроге ликвидировали сельхозинститут и в его стенах создали радиотехнический. Одновременно аналогичный вуз был образован в Рязани. Под то постановление я в первую же поездку в Ленинград добился у ректора ЛЭТИ проф. Богородицкого (блестяще читавшего в моем потоке курс электрорадиоматериалов) перераспределения двух выпускников Механцева Жени и Афанасьева Кости для укрепления кадрами ТРТИ. За ними закрепили курсы кафедры «Основы конструирования РЭА» и «Технология РЭА».

Приход этих двух умных, энергичных, воспитанных молодых людей в маленький коллектив кафедры имел революционное значение. Нас стало чуть ли не вдвое больше. Два мальчика, буквально вчерашние студенты, еще больше уменьшили разницу в возрасте между преподавателями и обучаемыми на старших курсах. Способные юноши нашли правильные методические решения в общении с ровесниками, их занятия протекали увлеченно с обеих сторон. Но только они знают, какого труда и нервного напряжения это стоило! В отличие от многих преподавателей кафедры, включая и самого заведующего, они на всю жизнь остались в Таганроге.

А вот новому постановлению об укреплении колхозов я не придавал значения и работал по первому постановлению как добросовестный член партии. В КПСС я вступил (кандидатом) еще на 4 курсе в 1948 г. Как вы понимаете, в партию вступали все активные люди, считающие, что они думают по-государственному. И вот в одно прекрасное утро, когда у меня случайно не было занятий, меня вызвали на партком института и предложили укрепить (чтобы я предложил укрепить) своей персоной колхозы Ростовской области.

Мне бы поддержать политическую игру и предложить свою кандидатуру, раз того требует партия. Но я проявил расхождение с ее линией и заявил сидящему передо мной партийному ареопагу, что предлагать мне самого себя в этот момент в качестве председателя колхоза и бросить важное профессиональное дело было бы не только бегством от трудностей с важного для партии участка, но и при моей полной неподготовленности по сельскому хозяйству равносильно применению золотых заклепок для склёпки железа (эти золотые заклепки мне вспоминали долго).

Мне возразили: партия всегда направляла лучших членов на самые трудные участки. Моя попытка сослаться на печальный опыт редактора сельхозгазеты у Марка Твена успеха не имела – это буржуазный писатель и он не понимает современных партийных задач. Ну а дальше пошло по известной схеме: строгий выговор с занесением на общем партсобрании в актовом зале, исключение на парткоме, райкоме и горкоме Таганрога.

Мои оправдания никто и слушать не хотел, они должны быть покаянными, а я всё гнул линию абсурда и вспоминал Тришку с его кафтаном. Исключение из партии автоматически лишало меня допуска к секретной (а в радиотехническом конструировании и технологии практически вся научная работа секретна, даже

на завод не выпишут пропуск (без допуска) и руководящей работе. Тьма и пустота. Было от чего прийти в отчаянье...

В Ростове на заседании обкома по инициативе первого секретаря смягчили наказание и утвердили строгий выговор с занесением в учетную карточку с формулировкой «За противопоставление своей личности при обсуждении вопроса об укреплении колхозов руководящими кадрами». Это был смелый шаг. Когда доложили Хрущеву о моем эпизоде в ходе обсуждения темы укрепления колхозов кадрами, он якобы сказал: «Гнать этого с двойной фамилией».

В ТРТИ жизнь текла своим чередом, ко мне относились доброжелательно. Я был представлен в ВАК к званию доцента. Вел лабораторные работы, читал лекции на потоках из десяти групп в огромных амфитеатрах аудиторий. Однажды в такой переполненной аудитории в новом здании сорвалась потолочная лепка и чуть не убила студента. Пришлось его, поцарапанного, отправить за дверь, он еще не хотел уходить.

Сливочное масло и мясо приходилось привозить из командировок в Ленинград и Москву, а аздовскую рыбу и икру в банках из-под варенья иногда покупали с полочки на рынке. Я любил ходить в ресторан на пр. Ленина, который днем работал в режиме столовой и отличался своим судаком в тесте.

Закончилось строительство нового корпуса, и кафедра переехала, мы сделали конструкторский кабинет и лабораторию. В этот период кафедра работала по учебному плану и программам, направленным на подготовку кадров для радиозаводов и НИИ радиопромышленности, а полупроводниковой техникой занимались специальности шестисотой группы (мы были семисотая радиотехническая группа). После моего отъезда из Таганрога кафедра переориентировалась на полупроводниковую технику, это было уже при Колесове.

В конце концов от всех перегрузок я заболел и лег в больницу. Надежд на выздоровление было так мало, что в трудовой книжке появилась прощальная запись: «Благодарность за самоотверженный труд». Такую запись можно было сделать всем членам кафедры того периода. Жена приехала из Ленинграда, взяла меня под расписку и выходила. Когда я лежал с температурой дома (нам Шапошников дал двухкомнатную квартиру № 22 в новом доме № 49 по ул. Чехова на двоих с Северскими), приехал Леонард Колесов. С ним были знакомы еще в Ленинграде. У моего почти смертного одра мы договорились о передаче кафедры ему.

18.10.1957 г. я был освобожден от заведования по состоянию здоровья. Мы с женой и дочерью Оксаной вернулись в Ленинград. Я неохотно уезжал из милого моему сердцу Таганрога. До сих пор вспоминаю о нем с

Коллектив кафедры КиПРА, 70-е годы
теплой. Всё плохое забылось. Остались воспоминания молодости, энтузиазм, цветущие акации и абрикосы. «И в цвету лишь одни абрикосы», как писала поэтесса тех лет, составитель наших расписаний занятий Елена Образцова.

В Ленинграде я опять поступил на работу в НИИ-33, где продолжил занятие с линиями задержки и микромодулями. Вскоре в Смольном мне сняли партийное взыскание, но, разумеется, не потому, что это был перегиб и абсурд, а потому, что осознал и актуальность пропала.

Два года подряд (1959 и 1960) я приезжал в ТРТИ как председатель ГЭКа, в 1963 г. как зам. председателя методкомиссии МВО СССР по 0705 специальности на Всесоюзный семинар с докладом. В этой обще-

ственной должности проработал до 1972 г.

В 1960 г. наша специальность открылась в ЛЭИС им. Бонч-Бруевича, и 28.09.1960 г. я был приглашен по конкурсу на должность заведующего кафедрой КиПРА. Здесь проработал два срока (выборных) до 1970 г. Подготовил 8 аспирантов, поставил несколько курсов, организовал научно-исследовательскую отраслевую лабораторию микроэлектроники и оснастил её импортным вакуумным оборудованием. Написал несколько книг, в том числе «Физико-химические основы технологии производства радиоаппаратуры» (1-е изд.) и «Конструирование РЭА» (в соавторстве с доцентом кафедры П.П. Гелль), «Инженерные основы микроэлектроники», по которой многие инженеры повышали свою квалификацию в этой новейшей области техники на тот период времени. Затем ушёл в промышленность.

В 1972 г. познакомился в Москве при работе в методической комиссии с почитательницей Галича, которую звали, как ни странно, Никитой. Она фанатично собирала его песни и стихи, была с ним знакома. «Звонила» она об этом на всех углах. Когда её, естественно, арестовали, в записной книжке нашли и мой телефон. Я был вызван на допрос в райисполком Ждановского района Ленинграда, где в отдельной комнате серьёзный

«Радиосигнал 1956-2000»

На февральском заседании Ученого совета утверждена эмблема нашего университета. Изображение, выбранное в качестве эмблемы, выполнено в виде фигурки лосенка с поджатыми ногами и повернутой назад головой. Олицетворяет оно молодую поросль (студентов), обучение и воспитание которой является основным направлением деятельности университета.

М. Славин. 10 марта 1994 г.

На 1993/94 учебный год назначены стипендии Президента Российской Федерации студентам и аспирантам высших учебных заведений Госкомвуза России, достигшим выдающихся успехов в учебе и научных исследованиях. По Таганрогскому государственному радиотехническому университету стипендии назначены: Вадиму Сахарову, студенту гр. А-50, Валерию Кобзарю, студенту гр. Р-49, Леониду Михайлову, аспиранту университета.

16 марта 1994 г.

молодой человек с лицом комсомольского кадрового работника подробно расспрашивал, нет ли у меня рукописей стихов Галича. Он даже угрожающе порывался поехать ко мне на дачу, чтобы там поискать эти рукописи.

В пояснительной записке, которую он попросил написать при нём, я утверждал, что сейчас сам пишу книгу по технике, своих рукописей у меня предостаточно, чтобы хранить ещё чужие. Это его почему-то убедило. Дались ему эти рукописи, у меня магнитофонных записей Галича, моего любимого барда, было предостаточно. Эпизод этот не имел продолжения. 18 лет я работал в судостроении в ЦНИИТС, где вёл направление по технологии и оборудованию для производства толстопленочных микросборок. В этот период заново написал 2-е издание книги «Физико-химические основы...» Эту книгу я люблю больше других за системный подход к технологическим процессам. Вот бы кто из молодых использовал эту систематику и переписал книгу на современном физико-химическом теоретическом базисе. Я был бы рад этому.

Был написан учебник и программа «Конструирование и микроминиатюризация РЭА» (в соавторстве с П.П. Геллем). Еще 5 соискателей под моим руководством защитили диссертации. Был членом ученых советов ЛЭТИ и ЛЭИС по защитах диссертаций с 1960 по 1985 гг., неоднократно выступал оппонентом на защитах. Я не пишу о множестве статей, изобретений, о медалях ВДНХ, сопровождавших научную работу. В 1975 г. мне поручили подготовить в Министерстве судостроения отраслевую конференцию по качеству в морском приборостроении и сделать на ней доклад.

В 1988 г. организовал научно-производственный кооператив НИПК «Ускорение», являюсь его директором и научным руководителем. Первоначально мы выпускали полные комплексы технологического оборудования для производства толстопленочных микросборок и другое оборудование. Работа хорошо продвигалась по заказам предприятий, но по мере развала радиопромышленности это направление сошло на нет.

В 1994 г. пошли заказы на современные галогенные, люминесцентные и др. светильники для торгового оборудования. Нашим коллективом был разработан, тщательно испытан и промышленно выпускается электронный трансформатор для галогенных ламп, превосходящий по своим характеристикам зарубежные аналоги. Миниатюрный и легкий электронный трансформатор работает на преобразовании частоты сети, использует печатную плату, транзисторы с радиаторами и мою любимую магнитную керамику, с которой я начинал. Теперь все привыкли называть ее ферритом.

Е.И. Куфлевский

1. Первые шаги

В 1953 г. после окончания физмата Ростовского государственного университета я был направлен в ТРТИ к началу второго в его истории учебного года и уже в следующем году, оставаясь ассистентом, начал читать курс физики в больших потоках, содержащих иногда до 12 учебных групп.

В то время коллектив преподавателей пополнялся в основном за счет выпускников РГУ, Новочеркасского поли-

Слева - направо: А.Ф. Белецкий, А.Е. Знаменский, Е.И. Куфлевский, Г.Л. Хазанов

технического института и ленинградских вузов, а его наиболее квалифицированная часть укреплялась прежде всего специалистами, окончившими аспирантуру столичных вузов.

Среди студентов было немало бывших фронтовиков, по возрасту более старших, чем их молодые преподаватели. Такие студенты, почти все забывшие из школьных курсов, поступив в институт вне конкурса, в основной массе были полны решимости наверстать упущенное из-за войны как в области технических знаний, так и в вопросах культуры и других проявлениях общественной жизни. Кроме того, положение престижного провинциального вуза - первого в стране радиотехнического института позволяло набирать по конкурсу лучших выпускников школ, география которых охватывала буквально всю страну, вплоть до Дальнего Востока. Все это создавало благоприятную обстановку для преподавателей, которым было что предложить студентам, кроме знаний по специальности.

Мне довелось, начиная с тех лет, активно участвовать в спортивной жизни института (в дополнение к первому разряду по шахматам, полученному в студенческие годы, выполнить первые разряды по трем игровым видам спорта, которыми впервые занялся в ТРТИ), а также начать культурно-просветительскую деятельность в области классической музыки, продолжившуюся впоследствии до настоящего времени.

2. Музыкально-исторический экскурс

Мой интерес к серьезной музыке возник в последние школьные годы спонтанно, т.е. без всяких видимых ос-

нований в семье или среди сверстников. Мои более ранние соприкосновения с миром музыки (участие в 10-летнем возрасте в оркестре народных инструментов школы слепых, где работала моя мать, затем игра «по слуху» на балалайке, мандолине, аккордеоне) были полностью забыты после пробуждения интереса к более серьезной музыке, исполняемой профессионалами.

Конечно, огромную роль сыграл год, проведенный в Москве, где я до перевода в РГУ окончил первый курс энергетического института. За это время я пересмотрел почти весь репертуар Большого театра, включая спектакли с участием легендарных теноров – И.С. Козловского и С.Я. Лемешева, великолепных басов – М.Д. Михайлова, М.О. Рейзена, А.С. Пирогова, баритона – П.Г. Лисициана (у меня до сих пор хранятся программки с их именами). Я был свидетелем дебюта в главной роли «Лебединого озера» молодой балерины Майи Плисецкой, слушал в «Кармен» несравненную В.А. Давыдову, которая в те годы, возможно, была одним из лучших меццо-сопрано в мире. Впрочем, о мировом рейтинге наших знаменитых певцов тогда судить было довольно затруднительно, так как почти все они были «невыездными»¹. Больше повезло инструменталистам – их отпускали за границу на конкурсы, победы в которых укрепляли престиж «первого в мире государства рабочих и крестьян».

На сцене Большого зала консерватории я видел многих великих музыкантов, составлявших славу отечественной культуры: Генриха Нейгауза, Григория Гинзбурга, Эмиля Гилельса, Святослава Рихтера, Давида Ойстраха и других. Неизгладимое впечатление, способствовавшее резкому усилению интереса к симфонической музыке, оставил концерт в Колонном зале Дома союзов, на котором 30-летние Святослав Рихтер и выдающийся дирижер Курт Зандерлинг исполнили два фортепианных концерта и фантазию для фортепиано, хора и оркестра Бетховена. С тех пор Бетховен на долгие годы стал для меня верховным богом музыки, пока не так давно, оставаясь наряду с Бахом величайшим из великих, уступил божественный титул Вольфгангу Амадею Моцарту.

К сожалению, упомянутые имена знаменитых исполнителей и даже великих композиторов мало что говорят современным молодым людям, ибо агрессивное наступление масс-культуры с ее шлягерами-однодневками, бездарными, но зато «раскрученными» исполнителями, наркотически-«кайфовыми» ритмами (без признаков мелодии и гармонии) начисто перекрывают подавляющему большинству молодежи путь к созданным

предыдущими поколениями ценностям искусства и в конечном счете углубляют опаснейший для здоровья нации разрыв преемственности традиций в области культуры. Грустно и смешно читать о социологическом опросе молодежи, по результатам которого величайшим композитором всех времен и народов признан Игорь Крутой. Чайковскому, правда, удалось зацепиться за четвертое место, а Моцарт, кажется, не попал даже и в десятку. Но совсем не смешно, когда программы нашего телевидения (в том числе государственного), составляемые, надо полагать, куда более взрослыми дядями и тетями, в сущности, соответствуют такому рейтингу (разве что Бах и Моцарт, благодаря обработкам для нужд рекламы, могли бы претендовать на более высокие места).

Через год после начала моей работы в институте в Таганрог переехала чета Пуховых. Георгий Евгеньевич Пухов – первый в институте профессор стал проректором по научной работе, а его жена – доцент кафедры теоретической механики вскоре организовала музыкальный лекторий, в работу которого я сразу включился. Лекторий строился на проигрывании в обычных аудиториях записей классической музыки, сопровождаемой комментариями подготовленных любителей, и никогда не страдал от недостатка слушателей.

В том же году была заложена традиция больших музыкально-просветительских вечеров, рассчитанных на широкую аудиторию, в том числе молодых людей, никогда

не интересовавшихся серьезной музыкой. Инициатором первого такого вечера стал замечательный человек – мой коллега по кафедре физики Юрий Иванович Кулаков. К сожалению, он недолго проработал в институте, так как вскоре поступил в аспирантуру к одному из столпов отечественной физики – академику И.Е. Тамму. Защитив под его руководством кандидатскую диссертацию, он уехал в Новосибирский академгородок, где до сих пор читает в университете наиболее сложные курсы теоретической физики. Юрий Иванович стал основателем фундаментальной теории физических структур, возникшей на стыке физики, математики и философии. Эту теорию поддерживали такие известные ученые, как академики И.Е. Тамм, М.А. Леонтович, О.А. Ладженская, профессора Ю.С. Владимиров, Г.В. Чефранов и другие, но консервативное большинство академиков не признавало, пока аналогичными вопросами не начали заниматься за границей.

Программа этого вечера, собравшего полный большой актов зал, включала в себя мою лекцию «О восприятии музыки» и ответы на любые вопросы по классической музыке (это был максимализм молодости, так как в зале сидело немало выпускников музыкальных школ, а придумать вопросы, трудные даже для высоких

«Радиосигнал 1956-2000»

В 1993 г. на открытый конкурс на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах России представлены от ТРТУ 43 студенческие работы. По результатам конкурса студенческие работы награждены двумя медалями «За лучшую студенческую работу». Их удостоены студент группы А-38 О. Баяев (руководитель – доцент кафедры МОП ЭВМ В.И. Кодачигов) и студент группы А-111 Р. Макаров (руководитель – профессор кафедры МОП ЭВМ Г.И. Иванов). По результатам этого конкурса 17 студентов ТРТУ получили дипломы Госкомвуза России.

*Л. Терехова.
20 апреля 1994 г.*

1. Для тех, кто не имеет понятия о положении интеллигенции в сталинские времена или видит их в ностальгической дымке, напомню, что разрешение на выезд за границу тогда могла получить лишь небольшая часть артистов и ученых (преимущественно связанная с органами госбезопасности).

профессионалов, ничего не стоило; помню, Юрий Иванович, прочитывающий записки с вопросами слушателей, с некоторой опаской мне их передавал, но все обошлось). А завершился вечер музыкальной викториной, вызвавшей большой интерес, в частности, из-за призов, купленных на профсоюзные деньги.

А.Н. Харин

Весьма важно, что итогами вечера были удовлетворены не только его организаторы и участники, но и специально присланные наблюдатели от парткома института. Дело в том, что еще буквально накануне объявленной даты вечера стоял вопрос о его отмене, поскольку партком потребовал на предмет утверждения полный текст предполагавшейся лекции, но такового не оказалось – были только краткие тезисы. В результате дебатов возобладало мнение непрофессиональных партийных активистов,

взявших тем самым на себя ответственность за неприятности, которые могли бы возникнуть вследствие идеологической незрелости лектора (вероятно, позитивная оценка наблюдателей помогла, когда примерно через год моя следующая лекция «Джаз и классическая музыка», т.е. на тему, гораздо более «опасную», была разрешена без представления текста).

В том же году, когда Ю.И. Кулаков уехал в аспирантуру, на кафедре физики появился еще один замечательный человек, сыгравший огромную роль в истории университета, – химик Алексей Николаевич Харин, ставший вторым после Пухова профессором в институте (а после отъезда в 1958 г. Георгия Евгеньевича в Киев он еще около 5 лет оставался единственным в институте профессором). Алексей Николаевич читал вначале курс физики, так как кафедры химии тогда еще не существовало, но вскоре такую кафедру он организовал и возглавил. Несмотря на краткость совместной профессиональной работы и большую разницу в возрасте, у нас установились теплые дружеские отношения, базировавшиеся на общности музыкальных, да и общекультурных интересов и продолжавшиеся более трех десятилетий вплоть до кончины Алексея Николаевича на 87-м году жизни.

Алексей Николаевич иногда выступал по приглашению Галины Федоровны Пуховой в музыкальном лектории, но долгое время почти никто (и я в том числе) не знал, что в Краснодаре одновременно с физиком пединститута он закончил консерваторию по классу фортепиано, причем на выпускном экзамене играл грандиозный 5-й концерт Бетховена. Последующий непростой выбор между естественными науками и карьерой пианиста (по-видимому, под влиянием крупных ученых-химиков) был сделан в пользу физической химии, по которой впоследствии были защищены кандидатс-

кая и докторская диссертации. Так сложилось, что еще задолго до переезда в Таганрог Алексей Николаевич практически перестал играть на рояле и утратил пианистическую технику, приобретенную в консерватории. В Таганроге перерыв продолжился до 1960 г., когда после приобретения инструмента он втайне начал восстанавливать навыки пианиста. Этот процесс длился почти 10 лет, и потому о выходе из «подполья», знаменовавшем начало активной концертной деятельности Алексея Николаевича, я расскажу позже.

А сейчас вернусь к 1956 г., когда институтская стенная газета «Радиосигнал» превратилась в многотиражку с тем же названием. В последующие три года события музыкально-культурной жизни института были тесно связаны с яркой фигурой Игоря Николаевича Лисаковского, присланного к нам на должность ответственного секретаря многотиражки после окончания историко-филологического факультета Одесского государственного университета. Он подписал в свет первый номер газеты, однако затем выяснилось, что выпускать газету в свет имеют право только члены партии, и в дальнейшем это делали общественные редакторы, назначаемые парткомом.

За три года работы Игоря Николаевича в «Радиосигнале» он написал массу статей, фельетонов, обзоров, и к тому же его рукой сделаны практически все опубликованные в газете рисунки. Из его многочисленных псевдонимов самым подходящим был О. Меломан, ибо, будучи студентом университета, он попутно танцевал в знаменитом Одесском оперном театре на характерных ролях (и, кроме того, был отличным гримером). Так, например, во время гастролей в Одессе примы Большого театра народной артистки СССР О.Б. Лепешинской он выступал с нею в «Лебедином озере» в роли Ротбардта – злого гения лебедей. Вполне понятно, что и весь оперный репертуар Одесского театра, как и вообще оперную музыку, он знал досконально. На почве общих музыкальных интересов у нас сразу возникла взаимная симпатия, перешедшая в дружбу, продолжавшуюся почти два десятилетия уже после отъезда четы Лисаковских из Таганрога.

Я был в «Радиосигнале» общественным редактором отдела спорта и одновременно участвовал в дискуссиях по вопросам музыкальной культуры, стимулируемых Игорем Николаевичем. Поводом для одной из наиболее острых и продолжительных дискуссий такого рода послужила моя лекция «Джаз и классическая музыка», прочитанная в переполненном большом актовом зале незадолго до превращения «Радиосигнала» в многотиражку. Надо сказать, что моя лекция априорно вызвала настороженное отношение многочисленных любителей джаза, так как заранее предполагалось, что я буду противопоставлять классику огульно ругаемому джазу, который официальная пропаганда того времени величала «музыкой духовной нищеты» (у меня до сих пор сохранилась изданная в 1950 г. книжка с таким названием известного музыковеда В. Городинского).

Какую-либо объективную информацию о зарождении и истории джаза найти было очень трудно, а в

подпольно циркулировавших записях произведения высокого уровня тонули в коммерческих поделках неизвестного происхождения. Я, воспользовавшись пропагандистскими выпусками брошюры «В защиту мира», ориентированными на заграницу, попытался проследить историю американского джаза с его народно-песенными корнями, культовыми фигурами и вершинными подлинно художественными достижениями. Важный тезис состоял в том, что как джазу, так и «серьезной» музыке угрожают одни и те же опасности: с одной стороны, усложнение формы и языка музыкальных произведений приводит к элитарности и потере контакта с основной массой слушателей, а с другой – погоня за коммерческим успехом неизбежно сопровождается снижением художественного уровня произведений. А в качестве серьезного аргумента в пользу доступности и привлекательности классической музыки нам удалось сразу после лекции организовать бесплатный показ замечательного французского фильма «Прелюдия славы» об одаренном мальчике (его играл Роберто Бенци – прототип художественного образа фильма), ставшем знаменитым дирижером.

Вероятно, сразу после объявления о моей лекции в среде воинствующих поклонников джаза, не ждавших от нее ничего хорошего, возникла идея противопоставить мне свои контраргументы, выпустив на сцену заядлого «джазмена» студента Згуровского. Вскоре после моей лекции такое выступление состоялось, и также в переполненном БАЗе. Однако его развязно-рекламный тон, неспособность лектора аргументированно изложить свои мысли, неудачный подбор музыкальных иллюстраций вызвали негативную реакцию и у самых активных сторон-

ников джаза, что было наглядно продемонстрировано в обзоре отзывов «по горячим следам», опубликованном в очередном номере «Радиосигнала».

В завязавшейся дискуссии, частично отраженной на страницах «Радиосигнала», приняли участие самые разные люди – от студентов младших курсов до наиболее авторитетных преподавателей. В том числе (правда, в устной форме) – такая яркая фигура, как многолетний декан радиотехнического факультета доцент Леонид Иванович Филиппов (впоследствии профессор и заведующий одной из ведущих радиотехнических кафедр в МЭИ). Человек разносторонне одаренный, эрудированный специалист, блестящий лектор, Леонид Иванович отличался склонностью к категорическим суж-

дениям и экстравагантным по тем временам поступкам. Так, например, вопреки запретам «инстанций» (у нас их усиленно проводили в жизнь секретарь парткома Нина Михайловна Устименко и проректор по учебной работе Иван Сидорович Ковалев, сменивший на этом посту именно Леонида Ивановича) он женился на студентке. Мне рассказывали, что, не имея специальной техники и почти не зная нот, он поставил цель – выучить «Лунную сонату» и, как ни удивительно, этой цели добился. Правда, как звучала соната в его исполнении, я не знаю, поскольку никогда Леонида Ивановича за роялем не видел.

Со статьей о джазе выступил в «Радиосигнале» декан электровакуумного факультета доцент Георгий Владимирович Дудко (впослед-

ствии профессор и многолетний заведующий профилирующей кафедрой в ТРТИ), который всегда отличался взвешенностью и основательностью суждений. Один из молодых и наиболее амбициозных преподавателей, не-

«Радиосигнал 1956-2000»

Как нам стало известно, ректор нашего университета В.Г. Захаревич избран действительным членом Российской академии медико-технических наук. Владиславу Георгиевичу уже вручены диплом и удостоверение академика этой организации ученых России.

1 июня 1994 г.

На основании постановления правительства РФ и в результате сверхпланового приема ТРТУ выпустил Гарантийные обязательства, удостоверяющие право владельца на зачисление в университет без вступительных экзаменов в любом году после 1994 года на любую специальность. После зачисления в университет его владелец обучается бесплатно на общих для всех студентов основаниях. Стоимость одного Гарантийного обязательства 2 миллиона рублей.

В. Макарычев. 8 июня 1994 г.

22-я научно-техническая и научно-методическая конференция с 2 по 6 февраля 1976 г.
Г.В. Дудко

На снимке (слева направо): участники демонстрации 7 ноября 1952 года секретарь директора, декан радиотехнического факультета Л.И.Филиппов, диспетчер учебной части Н.В.Образцова, секретарь партбюро ТРТИ А.Бережной, первый директор ТРТИ К.Я.Шапошников

долго проработавший в ТРТИ, доцент Советов в своей статье в «Радиосигнале» утверждал, что джаз – музыка молодости, а классика – удел стариков, и был крайне разгневан, когда мы с Лисаковским, не упоминая его имени, подвергли критике этот достаточно распространенный, но весьма сомнительный тезис. Я выступил в двух номерах «Радиосигнала» с большой статьей, поводом к которой послужило содержательное письмо студента Калашникова, а итоги всей дискуссии по музыкальной культуре подвела наша совместная с Игорем Николаевичем статья, опубликованная в начале третьего года существования многотиражной газеты.

Что же касается дальнейшей судьбы Игоря Николаевича, то, по меркам того времени, она сложилась более чем благополучно. Отработав в Таганроге положенные три года, предусмотренные законом о распределении выпускников вузов, и убедившись, что беспартийному гуманитария, будь он семи пядей во лбу, трудно рассчитывать на соответствующую его способностям карьеру, он вступил в партию, после чего стал стремительно продвигаться по ступенькам социальной иерархии: от редактора одесских комсомольской, затем партийной областных газет, через должности инструктора и зав. сектором Одесского обкома и Киевского ЦК компартии Украины к аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, где защитил диссертацию на весьма экзотическую для такого учебного заведения тему «Проблема героя в западном кино».

Последняя наша личная встреча состоялась в конце 70-х годов в Москве, где, будучи инструктором отдела культуры ЦК КПСС², он занимался вопросами кино (в частности, курировал студию «Мосфильм») и, как говорят, немало сделал для смягчения давления цензуры на свободомыслящих деятелей киноискусства. К тому времени его неоднократные попытки уйти с партийной работы в искусствоведение не нашли поддержки у высшего партийного начальства, и я не знаю, когда ему эта акция удалась. Знаю только, что в настоящее время после защиты докторской диссертации по искусствоведению он заведует кафедрой культурологии в элитарном московском вузе – Академии госслужбы.

В 1961 г. (через два года после отъезда четы Лисаковских из Таганрога) Алексей Николаевич Харин возобновил заглохшую было традицию проведения крупных музыкально-образовательных вечеров в БАЗе. С помощью сотрудников своей кафедры он организовал в сопровождении оригинальных по форме и содержанию комментариев прослушивание в грамзаписи двух великих симфоний Бетховена – Третьей ("Героической") и Пятой (до-минорной), т.е. для массовой аудитории сделал то, что делалось в музыкальном лектории для узкого круга слушателей. Еще через год Алексей Николаевич впервые участвовал в сборном концерте фортепианной музыки, организованном студентом радиофака Владимиром Рыжовым, где выступил как рядовой исполнитель вместе с любителями, не подозревавшими о его консерваторском прошлом. Понадобилось еще 6 лет упорного труда, прежде чем профессор А.Н. Харин появился на сцене БАЗа как концертирующий солист, правда, пока с программой популярно – «пристрелочного»

Афиша

характера «Танцевальная музыка в произведениях классиков». Реакция слушателей была восторженной, а «Радиосигнал» откликнулся статьей студентки Пироговой³.

А еще ровно через год, в марте 1969 г., состоялось, как я считаю, выдающееся событие в культурной жизни института – вечер сонат Бетховена, на котором Алексей Николаевич, кроме знаменитой «Лунной» с ее труднейшим финалом, исполнил еще две серьезные сонаты: 12-ю (с похоронным маршем) и ре-минорную 17-ю, открывшую второй период в сонатном творчестве Бетховена. Большой актовый зал не смог вместить всех пришедших на концерт, а «Радиосигнал» откликнулся квалифицированной статьей старшего преподавателя кафедры ГОР Владимира Петровича Рыжова. Событие было действительно беспрецедентным: в 65-летнем возрасте, после перерыва, исчисляемого десятилетиями, исполнителю удалось достичь уровня, соответствующего периоду окончания консерватории. Последующая концертная деятельность Алексея Николаевича свидетельствовала о широте творческого диапазона (от Баха и Вивальди до Рахманинова и Скрябина), а о техническом потенциале пианиста специалисты могут судить хотя бы по безукоризненному исполнению труднейших транскрипций Листа (в том числе знаменитого «Лесного царя» Шуберта) или виртуозного парафраза Пабста на темы оперы «Евгений Онегин».

В своих первых концертах Алексей Николаевич сопровождал исполняемые произведения краткими словесными комментариями, облегчавшими восприятие «живой» классической музыки слушателям с самыми различными уровнями подготовки. Однако совмещение роли исполнителя и ведущего комментатора существенно затрудняло качественное исполнение сложной му-

2. Современная молодежь едва ли представляет, какому высокому уровню в социальной иерархии СССР соответствовала должность с таким скромным названием. В одной из книг Александра Зиновьева – блестящего аналитика советской действительности картинно описано, как вице-президент Академии наук СССР заискивает перед «простым» инструктором отдела науки ЦК КПСС.

3. В этот период Алексей Николаевич тесно сотрудничал с «Таганрогской правдой», опубликовав ряд рецензий на гастрольные концерты пианистов.

А.Н. Харин

зыка, требующее исключительной концентрации сил и внимания, и потому Алексей Николаевич предложил мне взять на себя роль ведущего. В этой роли я впервые выступил через полгода после сонатного вечера в концерте из произведений Бетховена и Грига, на котором, также впервые, в качестве равноправного партнера Алексея Николаевича выступил Владимир Петрович Рыжов. В последующем нашем многолетнем сотрудничестве постепенно выработалась форма музыкально-образовательного концерта, рассчитанного прежде всего на студенческую аудиторию. В таком концерте комментарии ведущего, даю-

щие минимальное представление о жизненном и творческом пути композиторов, а также исполняемых произведениях, должны были создавать некие «опорные точки», облегчающие восприятие музыки самым неискушенным слушателям, но вместе с тем нести информацию, интересную для наиболее подготовленных любителей классики и даже профессионалов. А процент слушателей-неофитов был тогда довольно велик, ибо студенты, которые могли не знать имен Рихтера и Гилельса и не пошли бы на их концерты, охотно шли на своих «технарей», только что читавших им лекции по специальности, и тем самым волей-неволей получали первичный толчок к знакомству с великой музыкой. И немало таких примеров, когда после первичного толчка возникал устойчивый интерес к классике.

Один из ярких примеров – Лев Георгиевич Сапогин, бывший наш студент, ныне доктор, профессор, зав. кафедрой физики в престижном московском вузе и автор революционной физической теории, обсуждавшейся на крупных международных конференциях. По его собственному признанию, он, поступая в ТРТИ (кстати, мне он сдавал вступительный экзамен по физике), полагал, что консерватория – это место, где делают консервы. Благодаря в первую очередь Алексею Николаевичу, о котором Лев Георгиевич говорил как о своем духовном отце и учителе, он приобрел к науке и стал настоящим знатоком классической музыки, имеющим богатейшую, даже по мос-

ковским меркам, коллекцию музыкальных записей.

В течение 15 лет, вплоть до 80-летия Алексея Николаевича, отмеченного большим юбилейным концертом, состоялось около двадцати крупных концертов с музыкально-образовательной направленностью, в которых он выступал единственным солистом либо в равноправном партнерстве с Владимиром Петровичем (отдельные произведения иногда исполняли молодые музыканты, например, Е. Воробьева, О. Арсеньева и другие). Кроме того, почти столько же выступлений были им организованы и проведены (в основном с помощью сотрудников своей кафедры) в КБ «Миус», студенческих общежитиях, на кожзаводе и других местах, причем в случае отсутствия инструмента – с использованием грамзаписи.

После юбилейного концерта, на который Алексей Николаевич пришёл, только что прочитав студентам лекцию по химии, и был полноправным участником-исполнителем, он по состоянию здоровья отказался от сольных концертов, участвуя иногда лишь в мероприятиях творческого объединения «Муза». Именно благодаря этому объединению и особенно его бессменному руководителю – доценту, затем профессору кафедры ТОР Владимиру Петровичу Рыжову, после кончины

«Радиосигнал 1956-2000»

Первый проректор Б.И. Пахомкин огласил решение Ученого совета о присвоении звания лучшего преподавателя года. Им признан доцент кафедры высшей математики, кандидат физико-математических наук Михаил Петрович Бородинский. В этом году были утверждены и лучшие студенты. Ими стали Евгения Будникова (ФАВТ), Ирина Банаква (РТФ), Илларион Вранеско (ЕГФ), Владимир Селиверстов (ФЭП).

7 сентября 1994 г.

Во исполнение постановления Правительства РФ «О подготовке и проведению празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне» в университете создана комиссия по подготовке и проведению празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Председателем комиссии назначен первый проректор Б.И. Пахомкин, его заместителями – проректоры А.В. Непомнящий и В.М. Дущенко.

14 сентября 1994 г.

25 ОКТЯБРЯ 1975г. в ПЯТОВОЙ ЗАНЕ ТРТИ в 18 ЧАСОВ
СОСТОИТСЯ

ВЕЧЕР ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ

I ОТДЕЛЕНИЕ

И.Ф. Рандо
1. Элегия в обработке Л.Годовского /ин-виол/
2. Тамбурин в обработке Л.Годовского /ин-виол/
Г.В. Глюк
3. Мелодия в обработке Г.Старвати /ре-инстру/
4. Гавот в обработке И.Бранса /ля-минор/

II ОТДЕЛЕНИЕ

И. Гайдна
1. СОНАТА ДО-МАЖОР
2. СОНАТА МИ-МИНОР

Исполнители: А.Н. Харин В.П. Рыжов с участием студента В. Загородского
Литературные комментарии Е.И. Куфлевского

Афиша

Алексея Николаевича в 1990 г., возобновилась традиция больших концертов с музыкально-образовательной направленностью, проводимых в виде ежегодных вечеров его памяти. Из одиннадцати таких концертов я был ведущим в девяти, и мы старались сохранить ту форму их проведения, которая сложилась при жизни Алексея Николаевича, но с большим числом участников – как членов «Музы» – любителей, так и профессиональных музыкантов.

А историю «Музы», отметившей свое 30-летие, принято отсчитывать от вечера старинного русского романса, состоявшегося в 1969 г., чуть раньше бетховенского концерта Алексея Николаевича (об этом вечере он написал для «Радиосигнала» статью, опубликованную в номере от 13 марта 1969 г.). Но это – уже другая история, выходящая за рамки моих воспоминаний, в основном относящихся к первому десятилетию существования ТРТИ.

Напомню только, что о «Музе» и уникальной организаторской, исполнительской и композиторской деятельности ее руководителя публиковалось немало материалов в «Радиосигнале», городской, областной и даже центральной печати, а также показана специальная передача по телевидению. И совсем недавно, в июле 2001 г., большая статья, иллюстрированная фрагментами музыки Рыжова, появилась в Интернете на сайте кафедры журналистики Ростовского госуниверситета, издающего городскую электронную газету. Эта статья, равно как и более ранняя, опубликованная в областной газете «Наше время» и перепечатанная «Радиосигналом» полтора года назад, написана редактором отдела культуры электронной газеты Натальей Боровской («по совместительству» моей женой), которую я и познакомил с Владимиром Петровичем и его творчеством, содержащим, по моему (и не только моему) мнению, немало произведений, достойных широкого общественного признания.

3. Дела спортивные

Музыкально-образовательная деятельность, о которой я рассказал, отнимала у меня немало свободного от основной работы времени, но еще больше уходило его на занятия спортом, состоявшие из тренировок, соревнований и организационно-массовой работы.

В 1954 г. я впервые взял в руки ракетку для настольного тенниса в общежитии на Октябрьской площади, где одно время жили молодые специалисты. А первые серьезные уроки дал мне Вадим Васильевич Барзыкин, окончивший физмат РГУ годом позже меня и ставший основателем секции альпинизма в ТРТИ (ныне он доктор, профессор и заведует лабораторией в академическом НИИ в подмосковной Черноголовке). Не имея оформленного разряда по настольному теннису, он играл на уровне, близком к первому разряду. Через год мы с ним показали 100%-й результат в составе сборной преподавателей, выигравшей командное первенство института и надолго ставшей потом бессменным чемпионом ТРТИ. В 1956 г. я, опередив его, выиграл личное первенство института, однако в следующем году он взял

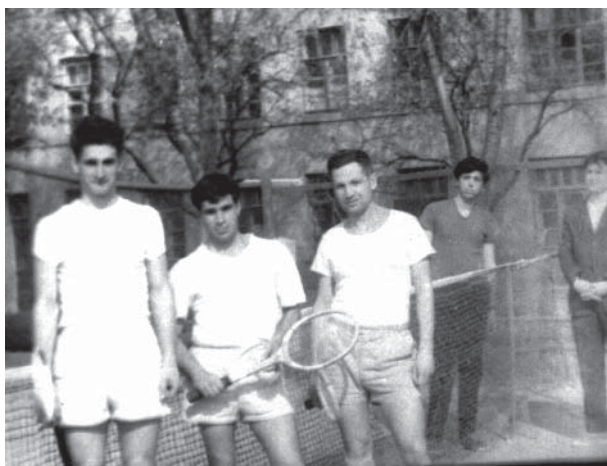

Настольный теннис

реванш: набрал, как и я, 10 очков из 11, но победил в личной встрече. К концу 1958 г. (уже после отъезда Вадима Васильевича в Черноголовку) я намного перевыполнил норму первого разряда в первенстве России, проходившем в Новочеркасске, а также выиграл звание чемпиона Таганрога и был вторым в первенстве области. А в следующем году сборная ТРТИ (с моим участием) заняла второе место в командных соревнованиях вузов области.

Большим теннисом я впервые начал заниматься в 1955 г., когда во дворе корпуса «А» был построен корт, а на кафедру физвоспитания приглашены супруги Глуховы, входившие в число сильнейших теннисистов России. Уже через два года, имея второй разряд, я играл в финале первенства института, где уступил перворазряднику студенту Афанасьеву. К концу 50-х годов я был председателем двух спортивных секций ТРТИ (настольного и большого тенниса) и членом городской федерации тенниса.

А в начале 60-х, прекратив серьезные занятия настольным теннисом, переключился на только что появившийся в СССР бадминтон. Опираясь на актив теннисистов, которые быстрее осваивали технику бадминтона, я организовал и возглавил институтскую и городскую секции бадминтона и стал зам. председателя областной федерации. В 1962 г. выиграл первенство института и города, а во впервые проводившемся в Ростове областном первенстве стал абсолютным чемпионом, победив во всех трех разрядах. Через год, сохранив первое место только в парном мужском разряде, звание

Часть сборной ТРТИ по теннису:
Зозуля, Ревенко, Куфлевский

чемпиона города, а затем и области в одиночном разряде уступил в решающих встречах студенту радиофака Вилену Христичу, ставшему впоследствии моим первым аспирантом.

В течение двух последующих лет я с трехкратным превышением выполнил норму первого разряда на всесоюзных соревнованиях ЦС «Буревестник» во Львове, а также получил первый разряд по теннису и однажды даже выиграл первенство города (правда, в отсутствие группы сильнейших теннисистов, в том числе двух мастеров спорта).

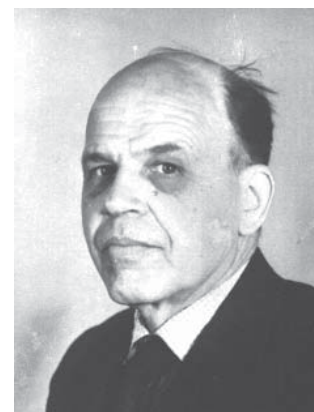
В дальнейшем секция бадминтона ТРТИ стала одной из ведущих в стране, благодаря усилиям профессиональных тренеров – супругов Николая Исидоровича и Галины Никитичны Клименко. А секция тенниса, которую я возглавлял (с 3-летним перерывом) более 30 лет, в 90-х годах пришла в упадок, поскольку корт ТРТИ, где в 60 - 70-е годы тренировались и играли в соревнованиях до 10 перворазрядников, был непродуманно ликвидирован, а денег на аренду городских кортов стало не хватать.

Уже далеко за порогом ветеранского возраста я лет до 50 участвовал в областных спартакиадах «Здоровье» в составе сборной ТРТИ по настольному теннису, неизменно занимавшей призовые места, а после прекращения областных соревнований продолжал выступать за команду ФАВТ в институтских спартакиадах. В соревнованиях (даже ветеранских) по бадминтону с его гигантскими физическими нагрузками (разумеется, в случае обоюдно высокой техники противников) прекратил выступать лет 25 назад, а в большой теннис играю до сих пор, но вне университета.

4. Путь к профессионализму

Оглядываясь назад, на первое десятилетие существования института и моей работы в нем, я с некоторым удив-

лением думаю, как мне удавалось совмещать факультативную деятельность, о которой я рассказывал выше, с основной работой и при этом посеять немало зерен, проросших в будущей моей судьбе. Ведь на основной работе, не имея никакого опыта, при учебных нагрузках,ходящих до 30 часов в неделю, буквально с

Р.Г. Долматов

пер-
вых дней нужно было осваивать методики и ставить новые лабораторные работы, а через год – читать курс физики в больших потоках, учиться принимать вступительные и студенческие экзамены и т.п. «Попутно» в 1956/57 учебном году на 5-м курсе электровакуумного факультета я прочитал спецкурс рентгенотехники и поставил полный цикл лабораторных работ (этот курс, ранее в ТРТИ не читавшийся, через год был исключен из учебных планов).

В 1957/1958 учебном году, готовясь к поступлению в аспирантуру при кафедре автоматки и телемеханики (А и Т), возглавляемой тогда первым директором ТРТИ Константином Яковлевичем Шапошниковым, я за 8 месяцев сдал на

пятерки все четыре кандидатских экзамена (их было тогда четыре, а не три, как сейчас), что оказалось ошибкой, поскольку в таком случае время обучения в аспирантуре сокращается на год. За оставшиеся два года я не успел завершить диссертацию, и защиту пришлось отложить на несколько лет, так как перейдя после окончания аспирантуры в штат кафедры А и Т, я сразу начал читать курс электроники в большом потоке, объединявшем все специальности ФАВТ. Кроме того, по инициативе заведующего кафедрой Рэма Георгиевича Долматова, сменившего на этом посту переведенного в Ростов Константина Яковлевича, вскоре началась огромная работа по полной перестройке учебного процесса в лаборатории электроники: заново поставлены все лабораторные работы и впервые в институте введен фронтальный метод с опережающим чтением лекционного курса, с индивидуальными расчетными заданиями и последующими сборкой и экспериментальным исследованием рассчитанных схем на универсальном стенде, разработанном и изготовленном силами сотрудников лаборатории.

Наконец, в те же годы началась моя инженерно-научная деятельность. В 1956 г. после случайной встречи с Константином Яковлевичем, руководившим наибо-

«Радиосигнал 1956-2000»

Важным направлением работы профкома были жилищные проблемы. За 3 года получена одна комната в малосемейном общежитии (выделена А.М. Гаврилову) и куплены 3 квартиры (предоставлены Н.И. Безродной, А.Р. Гайдуку, В.Е. Ланкину). Это позволило пригласить в университет двух докторов наук (В.С. Поликарпова и В.В. Чичилимова) и предоставить им освободившиеся квартиры.

В. Гарнов.

1 февраля 1995 г.

С 31 января по 2 февраля на базе НТЦ «Техноцентр» проходил семинар, организованный ТРТУ совместно с фирмой «NOVAPLAN LIMITEE» по станциям спутниковой связи в системе «INMARSAT».

В. Михайлов.

8 февраля 1995 г.

На семинаре: А.В. Непомнящий, А.И. Калякин, Е.И. Куфлевский

лее крупными в ТРТИ хозяйственными по созданию систем радиотелеуправления промышленными объектами, он направил меня к ответственному исполнителю Г.Г. Коваленко на предмет выяснения, не могу ли я быть полезным в этих работах, уже близящихся к концу. Геннадий Георгиевич скептически отнесся к идее привлечь к серьезной инженерной разработке ассистента кафедры физики, но все же предложил мне подумать над единственным оставшимся «узким» местом – фильтрами поднесущих частот, из-за которых система плохо работала по радиоканалу.

Однако, имея опыт схемотехнических разработок в студенческие годы, я через пару месяцев предложил оригинальную схему нелинейного активного РС-фильтра, обеспечивающего существенные преимущества именно в системах телемеханики. И примерно через полгода после моей встречи с Константином Яковлевичем в готовом головном образце системы громоздкие, нетехнологичные и плохо работающие LC-фильтры были заменены разработанными мною РС-фильтрами, которые неизменно использовались во всех последующих вариантах систем радиотелеуправления.

В мае 1957 г. я отправил заявку в Комитет по делам изобретений и через 3,5 месяца получил положительное решение на «Амплитудно-независимый фильтр звуковых частот». Это изобретение было одним из первых (если не самым первым) из тех, что были сделаны в стенах ТРТИ и в полном объеме внедрены в действующей аппаратуре, рассчитанной на мелкосерийное тиражирование. Система радиотелеуправления была описана коллективом авторов (под руководством К.Я. Шапошникова и с моим участием) в брошюре из серии «Передовой научно-технический и производственный опыт», изданной в Москве в 1959 г. В том же году я получил еще одно авторское свидетельство на электронное устройство, которое обеспечивало взаимную блокировку радиопередатчиков в действующих системах, причем в более поздних образцах системы применялись модифицированные амплитудно-независимые фильтры на транзисторах, соответствующие моему авторскому свидетельству 1961 г., заявленному, как и предыдущие, после внедрения.

Мое первое изобретение и соответствующая инженерная разработка оказались тем зерном, из которого в дальнейшем выросли моя кандидатская диссертация, затем научное направление «Активные избирательные системы» и подводятся итоги моей многолетней деятельности в рамках этого направления докторская диссертация. Через аспирантуру развившегося направления прошли такие известные в университете руководители, профессора, доктора, как А.И. Калякин, А.В. Непомнящий, В.Е. Ланкин, С.Г. Крутчинский, В.В. Христинич. Это их усилиями, равно как усилиями других выпускников аспирантуры, коллег по кафедре и первой в институте специализированной лаборатории НИСа, выполнены под моим руководством свыше 20 хозяйственных работ и множество работ по содружеству, практическим выходом которых явились более 50 единичных и серийных приборов и устройств частотной селекции, в том числе около 15 выпущенных микросхем активных РС-фильтров с уникальными характеристиками. Функционально законченные изделия демонстрировались на различных выставках, награждались медалями ВДНХ и неизменно фигурировали в специальных экспозициях, организуемых для приезжавших в институт (университет) высокопоставленных руководителей.

Таганрогская школа теории и практики ARC-цепей приобрела известность и авторитет в стране не только за счет многочисленных публикаций, авторских свидетельств и описаний внедренных разработок, но в значительной степени – благодаря пяти всесоюзным школам-семинарам, на которые к нам приезжали практически все ведущие в данной области специалисты страны, а также семи выпускам межведомственного сборника «Избирательные системы с обратной связью», где не менее 2/3 общего объема всегда отводились статьям иногородних специалистов.

Таковы оказались поздние плоды более или менее случайного стечения обстоятельств в далекие 50-е годы, существенно повлиявшие не только на мою дальнейшую судьбу, но и на судьбы немалого числа других людей. Вполне естественно, что не все из полутора десятков моих бывших аспирантов продолжили свою научную карьеру по той же узкой специальности. Например, А.В. Непомнящий, В.Е. Ланкин, А.Д. Тытарь (ныне декан факультета транспсихологии в РГУ) углубились в сферу гуманитарных наук. Но можно надеяться, что опыт учебной, исследовательской, организационной работы в коллективе единомышленников оказался полезным в их дальнейшей деятельности.

5. Долг памяти

Конечно, все написанное выше – не более чем штрихи и мелкие детали, едва ли различимые при взгляде с высоты, например, четвертого ректора ТРТИ Анатолия Васильевича Каляева, под руководством которого институт превратился в крупный учебный и научный центр – «жемчужину Минвуза РСФСР» (как, полуслушая, говорили его чиновники). Большинство сотрудников ТРТИ, вероятно, помнит также прорыв в глобальную компью-

В.И. Богданов

теризацию, начатую по инициативе пятого ректора Николая Григорьевича Малышева – выпускника кафедры А и Т (теперь САУ), ставшего зампредом в первом правительстве новой России. И тем более на виду большие заслуги команды шестого ректора Владислава Георгиевича Захаревича, сумевшей удержать университет «на плаву» в новых политических и эконо-

мических условиях.

Однако цивилизованное общество отличается от дикого еще и тем, что в нем принято помнить (и не только по большим юбилеям) о тех, кто был раньше и, в первую очередь, тех, кто отдал все силы, прокладывая дорогу будущим поколениям, и уже ушел из жизни. Заканчивая свои воспоминания, я хочу отдать долг памяти тем, давно или недавно ушедшим, кто был первопроходцем в начальный период истории института и прямо или косвенно повлиял на мою судьбу, благодаря служебным и личным контактам, выделяя черты их характеров и события, имевшие отношение ко мне (а кто-то другой может выделить другое).

Давно ушел из жизни первый директор ТРТИ Константин Яковлевич Шапошников, давший начальный толчок крутому повороту в моей научной судьбе. К нему я готовился поступать в аспирантуру, но оказался в неопределенной ситуации после его нелеповолонтаристского снятия и отъезда из Таганрога. И я всегда буду благодарен второму ректору Виктору Ильичу Богданову (его мы похоронили совсем недавно), что он взял меня в аспирантуру с темой по электронике, довольно далекой от его узкой научной специализации, остался моим руководителем и помогал при организации защиты. Не только я, но и многие, знавшие Виктора Ильича, говорили о его незаурядной дипломатичности и такте, с которыми он разрешал сложные жизненные коллизии, касавшиеся судеб людей.

Нет в живых и обоих первых профессоров ТРТИ. Георгий Евгеньевич Пухов, бывший для нас, молодых, эталоном ученого, давший уже в должности директора крупного НИИ в Киеве отзыв на мою кандидатскую диссертацию – единственный, который был на защите зачитан полностью по требованию членов ученого совета. А то, что я рассказал здесь об Алексее Николаевиче Харине, – лишь небольшая часть моего долга перед светлой памятью потомственного носителя традиций старой русской интеллигенции, чудом уцелевшего в годы сталинских репрессий. Ушли из жизни и жены первых

профессоров: энергичная и жизнелюбивая Галина Федоровна Пухова – с нею я сотрудничал в организованном ею музыкальном лектории, и возвышенно-романтичная Людмила Тимофеевна Харина – хозяйка дома, где мне нередко доводилось бывать, успевшая за два года до своей совсем недавней кончины опубликовать сборник просветленно-лирических стихов, так хорошо гармонирующих с ее личностью.

Хочется помянуть добрым словом еще одну супружескую пару, с которой я работал на кафедре физики перед уходом в аспирантуру: добрейшего Леонтия Федоровича Лепендина, бывшего тогда заведующим этой кафедрой, а затем ставшего основателем кафедры гидроакустики – одной из лучших в университете, и его

жену Нину Александровну Колмакову доцента, блестящего лектора и методиста, уделявшую много внимания повышению квалификации молодых специалистов.

С неизменным чувством признательности я вспоминаю трех образцовых деканов давно минувших лет: Георгия Владимировича Дудко – он со свойственными ему доброжелательностью и тактом давал мне методические советы, когда в самый первый год моей работы я вел лабораторные занятия на электровакуумном факультете; Бориса Лукича Рымаря ему я особенно признателен за то, что он, прослушав целиком лекцию из впервые читаемого мною курса физики, отметил прекрасное владение материалом и своим огромным авторитетом оградил меня от нападок

проректора по учебной работе И.С. Ковалева, весьма склонного к прессингу молодых преподавателей; наконец, декана ФАВТ в более поздние времена Леонида Зиновьевича Фейгина – рейтинг именно его факультета я понижал за счет немалого числа двоек на экзаменах по электронике, однако после нескольких встреч у нас сложились доверительные личные отношения, продолжавшиеся до последних дней его жизни.

Многие совершенно разные люди, причастные к ТРТИ, с одинаково глубоким уважением вспоминают еще одного замечательного человека – профессора Георгия Васильевича Чефранова, для меня бывшего единственным настоящим философом, с которым мне в жизни довелось познакомиться и общаться на неформальном уровне. Исключительные мягкость, доброжелательность, деликатность сочетались у Георгия Васильевича с непреклонной твердостью, когда речь шла о его убеждениях. Из-за них он много лет ходил по краю пропасти, гонимый партийными властями и некоторыми наиболее ретивыми коллегами, долго не дававшими ему привести в соответствие формальный статус с реальными научными заслугами. Даже в «вегетарианские» послесталинские времена это было неудивительно, ибо его учебные и особенно публичные лекции, собирав-

«Радиосигнал 1956-2000»

Исполнилось 70 лет одному из старейших сотрудников ТРТУ, доценту кафедры высшей математики, участнику Великой Отечественной войны Борису Ильичу Александрийскому. Из пятидесяти лет его трудового стажа почти тридцать отдано Таганрогскому радиотехническому.

Е. Иванов. 1 марта 1995 г.

Особенность нынешней зимней экзаменационной сессии заключается в том, что успеваемость снизилась на всех факультетах и курсах: больше всех на РТФ – на 11%, меньше всех на ЕФФ – на 5%, на ФЭП – на 9% и на ФАВТ – на 6,9%. Можно назвать несколько причин, повлиявших на снижение успеваемости. В первую очередь, это то, что все наши студенты, кроме первокурсников, снова сдавали экзамены, рейтинговая система осталась лишь на 1 курсе.

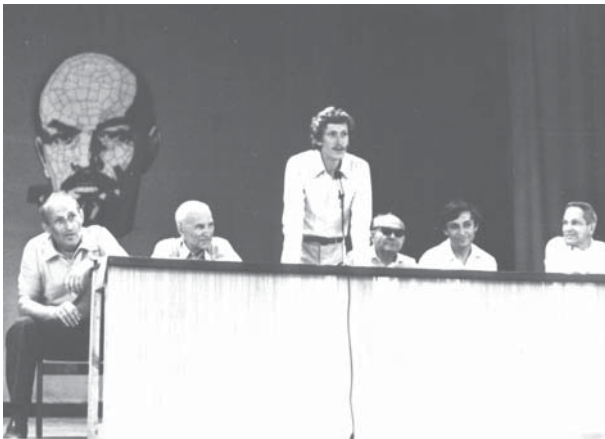
А. Чиненов. 1 марта 1995 г.

шие огромные аудитории, отличались опасным свободомыслием и никак не укладывались в прокрустово ложе обветшалых марксистско-ленинских догм.

С ностальгией по давно минувшим годам вспоминаю я тех первопроходцев в истории института, с которыми наиболее часто встречался в его стенах, поскольку ровно 40 лет тому назад стал их штатным коллегой на кафедре автоматики и телемеханики.

Первый из них, с кем мне довелось познакомиться, был организатор учебной лаборатории электроники на кафедре Геннадий Георгиевич Коваленко, принимавший в 1956 г. меня, тогда еще ассистента кафедры физики, на работу совместителя по хозяйственному (об этом я написал выше). На кафедре А и Т он первым после меня защитил кандидатскую диссертацию в области электроники, и я был у него научным консультантом. Но через год с небольшим после защиты он скоропостижно скончался от инфаркта, не дожив до 45 лет.

Из того поколения, которое Великая Отечественная война застала 18-летними и уничтожила большую его часть, на кафедре работали двое одноклассников-фронтовиков - Ростислав Петрович Зяблов и Дмитрий Николаевич Панов, ушедшие из жизни в начале 80-х с интервалом в один год, не дожив до пенсионного возраста.

Встреча с выпускниками.
Слева: Л.З.Фейгин, И.А.Кадачигов, В.И.Божич, В.Ф.Катаев,
С.Г.Крутчинский, Е.И.Куфлевский

Жизнерадостный и обаятельный Ростислав Петрович в 50-е годы участвовал в хозяйственных по разработке системы радиотелеуправления, и мы были соавторами в брошюре, ее описывающей. Так случилось, что я оказался последним сотрудником кафедры, навестившим его в Ростовской онкологической больнице перед операцией, и мы говорили о его будущих, после выздо-

вления, планах (никто из его коллег не знал тогда, что врачи уже вынесли приговор, и операция, после которой к нему больше не пускали посетителей, практически ничего не решала).

Д.Н. Панов (слева) 9 мая 1975 г. 30-летие Победы

Инвалид войны, потерявший на фронте ногу, Дмитрий Николаевич Панов имел самый большой на кафедре стаж доцента и был главным авторитетом в области теории управления. Нетерпимый к разного рода халтурщикам, он был готов в любой момент делиться знаниями со всеми, кто обращался к нему за помощью, будь то студент или опытный преподаватель.

Наконец, с особой благодарностью вспоминаю я Рэма Георгиевича Долматова, заведовавшего кафедрой А и Т с 1959 по 1968 гг., а затем ставшего проректором по научной работе. Его поддержка сыграла важнейшую роль в становлении научного направления по избирательным системам, да и разрешение ВАКа на право руководства аспирантами, будучи доцентом, я получил благодаря ему (как, впрочем, и две комнаты в пятикомнатной квартире «профессорского» дома).

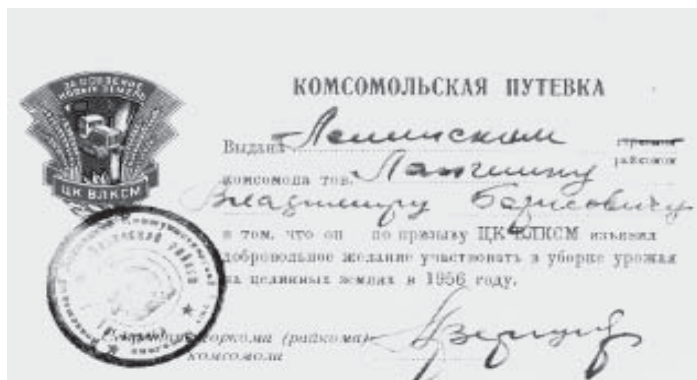
Из кафедрального фонда он выделил помещение, в котором была организована хозяйственная лаборатория «Активные избирательные системы», превратившаяся в 1976

После защиты. Слева: Е.И. Куфлевский, В.И. Диденко (оппонент), Н.Н. Прокопенко с женой

г. (в порядке эксперимента) в первую специализированную научно-исследовательскую лабораторию НИСа ТРТИ, существующую до сих пор под тем же названием.

Многие, знавшие Рэма Георгиевича по работе, отмечали его важную для администратора черту: он не боялся брать на себя ответственность за принимаемые неоднозначные решения. Вот один из примеров, имеющих отношение ко мне. В 1969 г., не дожидаясь разрешения министерства, он под свою ответственность из-

Комсомольская путевка

В.Б. Лапшин

В историю нашего вуза яркой страницей навсегда вошла «Планета целина». О том, как она начиналась, и рассказывает в своем очерке доцент кафедры АСНИиЭ Владимир Борисович Лапшин.

Целина: начало

*Утро начинается с рассвета.
Здравствуй, необъятная страна!
У студентов есть своя планета:
Это – целина!*

В газете «Таганрогская правда» от 8 июня 1977 г. был опубликован репортаж Н.Малинского «Скоро третий трудовой». Приведу начало этой публикации.

«Закончился спор о том, когда было первое лето студстроя радиотехнического института. 1964 г. Но, встречаясь с доцентами В.Б. Лапшиным, А.С. Наумченко, Ю.Ф. Блиновым, время от времени я слышу от них другие даты освоения студенческой целины – их даты. Пятьдесят шестой, пятьдесят седьмой: и, признавая сегодня лето 1964-го, мы не должны забывать славных дел наших старших товарищей по студенческому трудовому движению».

В 1978 г. Генеральный секретарь партии Л.И. Брежнев выпустил пятую главу «своих» воспоминаний под названием «Целина». По стране прокатилась волна научно-практических конференций по изучению, обсуждению, одобрению (и т. д.) положений и выводов, содержащихся в книге Леонида Ильича. Докапталась эта волна и до нашего института.

Была организована соответствующая конференция. На ней присутствовал и я как зам. декана ФАВТ. И, слушая выступления товарищей, испытывал всё большее и большее недоумение. Все выступающие (включая секретаря комитета ВЛКСМ) говорили о количестве построенных объектов, тоннах уложенного бетона, освоённых капиталовложениях, километрах протянутых телефонных линий и т.д., то есть о деятельности студенческих строительных отрядов (ССО), которая началась, как уже отмечалось, в 1964 г.

Бойцы ССО называли себя целинниками. Ничего не имею против, если под целиной иметь в виду свою «внутреннюю целину», вспахивать которую приходилось тяжёлым физическим трудом, отказом от летнего отдыха, многими ограничениями в личной жизни и т.д. Но нам предлагалось обсуждать книгу, где речь шла об освоении целинных земель, о «битве» за урожай, который из-за малочисленности коренного населения и отъезде из этих мест большинства целинников первой волны (1954) мог быть в большей степени потерян. Поэтому мне пришлось выступить и напомнить присутствующим

менил учебный план (в сторону усиленного изучения электроники) для отобранной мною группы из восьми студентов 3-го курса, что было тогда первым в ТРТИ опытом работы студентов по индивидуальному плану с обязательными занятиями и заключительным экзаменом. Кстати, все члены этой и последующих групп стали первоклассными специалистами, многие защитили диссертации, а лидер первого набора Николай Николаевич Прокопенко (ныне профессор и первый проректор Южно-Российского университета экономики и сервиса) защитил кандидатскую и докторскую диссертации именно по электронике.

К сожалению, Рэм Георгиевич не отличался крепким здоровьем, и семь с лишним лет напряженной работы на посту проректора по НИР закончились тяжелой болезнью и операцией, после которой он до выхода на пенсию оставался доцентом кафедры А и Т и умер в начале 1990 г. в 63-летнем возрасте.

А в заключение я хочу обратиться к тем, кто пришел на смену моему поколению, и в том числе к тем, кому еще очень далеко до подведения итогов пройденного жизненного пути. Когда-то вы тоже станете ветеранами, никто не будет жить вечно. И от того, как вы будете вспоминать тех, кто прокладывал дорогу вам, напрямую зависит, как идущие следом будут вспоминать вас. И если для вас и для них не станет пустым звуком пушкинский завет (помните? - «...любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам...»), то, может быть, тогда в России не прервется снова связь времен, без которой никому в истории человечества, кажется, не удавалось построить цивилизованное и процветающее общество.

«Радиосигнал 1956-2000»

Президиум Академии естественных наук РФ наградила медалями имени видного ученого П.Л. Капицы действительных членов и членов-корреспондентов АЕН. В.Г. Захаревич вручил медали заведующим кафедрами ТРТУ В.И. Тимошенко, А.Н. Мелихову, В.Ф. Гузику, Л.С. Берштейну, В.М. Курейчику.

В. Гарнов. 5 апреля 1995 г.
75,5 километра отделяет Гвардейскую площадь в Ростове-на-Дону от нашего Парка культуры и отдыха. Вот уже 17 лет эту дистанцию ежегодно в первую субботу апреля преодолевают бегуны. Одним из самых выносливых участников стал наш земляк, сотрудник радиотехнического университета Сергей Черный. Он покорил все 75,5 км пути и в 17.30 (старт в 9.00) вышел на финишную прямую нашего парка.

Из материала А. Ермакова (ТП), 12 апреля 1995 г.

щим о том, что студенты ТРТИ приняли участие в уборке урожая на целинных землях Казахстана в 1956 г. и продолжали в последующие годы. Однако моё выступление было принято прохладно. Поддержал меня только зам. секретаря парткома П.П. Котельников.

Прошу понять меня правильно. Дело не в личных амбициях, а в том, что в нашем институте умалчивался определённый период жизни студенчества конца 50-х годов. И непонятно почему.

Я написал небольшую статью «Дни работы жаркие, на бои похожие», которую опубликовала газета «Таганрогская правда» 3 февраля 1979 г. Эта газета у меня в руках. Публикация содержит определённое количество красно-розовых мест (что естественно для публикаций того времени). Но факты, события, имена, наше настроение – они соответствуют действительности. В этом очерке я использую некоторые материалы из той статьи, потому что с того памятного лета 1956 г. прошло

В.Б. Лапшин

группу в полном составе (никто не отказался). И эта просьба комитетом ВЛКСМ была удовлетворена.

Следует заметить, что целинное мероприятие было достаточно хорошо организовано: государство гарантировало выдать 5 рублей денег и 5 кг зерна на трудодень. Городские власти подсуетились с сухим пайком каждому целиннику в дорогу, в котором был даже килограмм копчёной колбасы (видимо, из номенклатурных запасов).

И вот день отправки. Отряд собрался в аудитории А-203, где с напутственным словом выступил директор ТРТИ К.Я. Шапошников. Комитет ВЛКСМ вручает

нашему командиру Л.Павленко Красное знамя, и под ним мы колонной, с песнями идём по улице Чехова, потом Свердлова к старому вокзалу. Впереди милицейский ГАЗик, на тротуарах – случайные прохожие. Они останавливаются и смотрят на нас: кто – с недоумением, кто – с интересом; девушки улыбаются и машут приветственно руками; пожилые осторожно интересуются – куда это их ведут?

Состав теплушки

Едем на место работы

45 лет. А возраст мой и тех, о ком идёт речь, уже более шестидесяти.

А начиналось всё так: в июне 1956 г. я сдавал свою вторую экзаменационную сессию. 10 июня утром по радио было передано Обращение ЦК ВЛКСМ ко всем студентам страны с призывом оказать помощь в уборке урожая на целинных землях Казахстана, где, благодаря благоприятным погодным условиям, ожидался рекордный урожай зерновых. Прослушав Обращение ЦК, я понял, что уже сложившийся план проведения летних каникул будет основательно скорректирован.

В этот день в нашей группе Р-125 была предэкзаменационная консультация. Собрались раньше указанного часа, и от наиболее активных парней (группа была полностью мужской) узнали, что у комитета ВЛКСМ института собралась гигантская толпа и в одиночку туда не пробиться. У кого-то из нас возникла идея – подать одно заявление с просьбой послать на целину

На вокзале видим состав – теплушки. Теплушки оборудованы: двухъярусные нары, толстый брус перекрывает открытый проём (чтобы кто-то случайно не вывалился), в углу – ещё кое-что для обеспечения жизнедеятельности. Выслушиваем последние наставления, грузимся – и в путь. Долго стоим на станции Ростов-берег. Там формируется эшелон со студенческими отрядами вузов Дона. Теплушки уже расписаны мелом: РИСИ, РИСХМ, НПИ. На своих пишем ТРТИ. Путь предстоит неблизкий: Казахстан, Акмолинская область.

Развлечений в дороге было немного: патефон с комплектом пластинок, гармошка, шутки, подначки, приколы. На крупных станциях эшелон останавливался. И нас кормили в пунктах питания по солдатской норме. Заодно можно было посетить туалет. Когда пересекли границу Казахстана, станций стало значительно меньше. Доедали пайки. Кругом была поросшая травой степь. Эшелон периодически останавливался, и целинники по

очереди выскакивали из теплушек и распределялись: парни – в одну сторону от колеи, девушки – в другую.

На седьмой день приехали в Атбасар. Покинули теплушки и погрузились в автомашины. Путь теперь лежал на север – в колхоз «Победа», 110 км от Атбасара. В районе центральной усадьбы природа была достаточно живописной: небольшая речка, невысокие горы, покрытые лесом.

Первые дни наш отряд (183 человека) занимался ремонтом амбаров, зерносушилок, оград загонов для скота и простейших сельхозорудий (лопаты, вилы, грабли). Следует отметить, что сельхозтехники в колхозе было изрядное количество. Местных кадров и оставшихся «первоцелинников» (несколько человек) явно не хватало. Поэтому те из нас, кто умел управлять автотранспортом или тракторами, получили возможность работать на сельхозтехнике (права на вождение никто не спрашивал).

Сразу отмечу, что работа у этих парней была тяжёлая, но хорошо оплачиваемая. А на полях зрел урожай зерновых (в основном – пшеница). Гигантский. Когда я вернулся в

В.Б. Лапшин

«Радиосигнал 1956-2000»

Впервые к нам приехали гости из Китайской Народной Республики - ученые Юго-восточного университета города Нанкина. Визит имеет свою предысторию. А началась она почти три года назад, когда Юго-восточный университет посетил наш профессор А.Н. Мелихов. Во время второго визита в г. Нанкин ректора ТРТУ В.Г. Захаревича и профессора А.Н. Мелихова в конце прошлого года были подтверждены условия прежнего договора.

Л. Гарнова. 28 июня 1995 г.

Решением Ученого совета ТРТУ, состоявшегося в конце июня, звание лучшего преподавателя 1995 года присвоено доценту кафедры САУ Вилену Васильевичу Христочу, почетным профессором нашего вуза утвержден Советник Президента РФ, руководитель Центра президентских программ Администрации Президента РФ Николай Григорьевич Малышев.

1 сентября 1995 г.

Таганрог, то в карманах ватника нашёл несколько зёрен казахстанской пшеницы и сравнил их с зёрнами донской. Целинные зёрна были в 1,5 – 2 раза больше.

Через несколько дней нас разбили на бригады. Бригада, в которую попал я, была полностью скомплектована из студентов нашей группы и соседних – все будущие радисты. И работать нам предстояло на центральном току колхоза. Разместились мы в нескольких километрах от тока, на опушке небольшой рощи, куда был доставлен один вагончик (для девушек), врыт в землю длинный стол (столовая) и поставлены палатки. Кроватей не было, постель готовилась элементарно: чехлы от матраса и наволочки набивались соломой и рядами укладывались на землю в палатки. Одеяло и пару простыней каждый привёз с собой. Зато кругом – чистейший воздух, тишина, покой. Даже сетку протянули между двумя деревьями и поначалу поигрывали вечером в волейбол.

Пока зрел хлеб, нашей бригаде было поручено отремонтировать ток. Стали выравнивать кочки и бугорки, засыпать рытвины. Но тут на мотоцикле с коляской приехал парторг и сказал, что нужно покрыть ток слоем соломы, хорошо смочить, а потом прокатать катком.

Привезли солому, бочку воды и каток. Покрыли, намочили, взялись за каток. Каток был тяжёлый, катать его вручную было тяжело. Приходилось подталкивать его сзади. При этом солома вместе с мокрым грунтом налипала на сапоги, и поэтому поверхность стала значительно хуже, чем раньше.

Видя это, парторг сказал несколько слов и велел прицепить каток к мотоциклу. После этого он стал ездить по току с катком часа полтора. Стало ещё хуже. Он опять сказал несколько слов, велел отцепить каток и уехал. Лазить по этой мокрой мешанине земли с соломой не имело смысла, и нас отпустили. Когда на следующий день мы пришли на ток, то его высохшая поверхность имела отвратительный вид: искорёженная земля и торчащие во все стороны стебли соломы. По приказу бригадира взяли лопаты, стали шеренгой и начали скоблить поверхность. Дело было долгое и утомительное. К вечеру справились. Потом ещё долго вручную таскали каток, пока не довели поверхность до кондиции. Ток стал готов к приёму зерна.

К этому времени созрели травы, и нас перебросили на сенокос. Процедура была простая: скошенную траву нужно было просушить, потом сгрести в валки, перевезти в отведённое для этого место и скопнить. Для перевозки были арбы, лошади и возчики. А возчиками были подростки-ингуши возрастом 10 – 15 лет. Следует отметить, что это были дети ингушей, высланных с Кавказа в 1944 г. Они хорошо обустроились на новом месте, образовав диаспору, которая жила обособленно

Стогование

Жатва

от местного населения, в основном русского; казахов я там не встречал.

В колхозе работали дети ингушей (летом) с лошадьми. Парнишки были довольно горячего нрава. Любимым их развлечением было устраивать гонки на арбах, после того, как мы их загрузили сеном. Так как сено потом надо было сгружать, то на каждой арбе находился один из нас. Ахмед, с которым ездил я, один раз перевернул арбу во время гонки вместе со мной и сеном. Дело обошлось без серьёзных повреждений, однако у нас состоялся крутой разговор с ними. В конце концов соглашение было достигнуто, и в дальнейшем перевозка сена проходила нормально.

С Ахмедом я подружился, и он как-то пригласил меня в свой дом на обед. Кстати, здесь я получил возможность познакомиться с их национальным обычаем: за столом сидели только мужчины и дети мужского пола; женщины и девочки находились в другой комнате и появлялись в столовой, только чтобы подать еду и убрать грязную посуду. Другой их национальный обычай заключался в следующем.

Если видишь мужчину в черкеске, сапогах и папахе, который идёт впереди, заложив руки за спину, а сзади женщину в тёмных одеждах, несущую какой-либо груз, то это означало одно: идёт ингушская чета. Это было удивительно для нас, но, слава Богу, хватало ума не осуждать их (при них).

А что касается сена, то следующей задачей было его стогование. И здесь во всём блеске проявил себя Виктор Маслов (гр. Р-135). Невысокий, щуплый, веснучатый, он оказался большим мастером завершения кладки стогов ("правил верх"), что вызвало удивление у старожилов.

Постепенно созрел хлеб. Началась выборочная косовица. Нашу бригаду вернули на ток. Подъём был в

6 утра; лёгкий завтрак, и пешком на ток (примерно 4 км). На первые машины с зерном набрасывались всей бригадой, разгружали их, рассыпали для просушки. Темп жатвы нарастал не по дням, а по часам. Машины с зерном пошли непрерывным потоком. Бригада разбилась на звенья по 6 человек и работала на току весь день практически без перерыва: нужно было разгрузить машину, рассыпать зерно для просушки, сухое сгрести в гурты. И всё это в непрерывном темпе, т.к. через каждые 5-10 минут подходила новая машина с зерном.

С любовью вспоминаю ребят нашего звена: Толя Крюков, Виталий Островский, Женя Суслов, Юрий Русин, Валя Антонов. Никто не сачковал, не жаловался на усталость, хотя к вечеру все валились с ног.

По очереди звенья назначались дежурить на ток. Это означало, что нужно было прийти раньше всех, снять с готовых буртов зерна верхний слой (влажный от росы) и рассыпать его для просушки. Уходили только тогда, когда последний комбайн оканчивал жатву. Наше звено

попало на дежурство в самый разгар жатвы: в тот день мы пришли на ток в 6 часов утра. Произвели все подготовительные работы, а часов в 10 пошли автомашины с зерном без перерыва. Днём был 15-минутный перерыв на обед и опять работа.

Вечером остальные звенья пошли отдыхать, а мы остались, т.к. жатва продолжалась. В тот день мы окончили работу около двух часов

ночи. Ладони рук превратились в одну сплошную кровавую мозоль. Идти на стан сил не было. Легли на тёплое ещё зерно и спали до рассвета. Зато на следующий день нам был положен отдых: каждый из нас нагрузил машину готовым зерном и поехал сопровождающим в Атбасар для сдачи его на элеватор.

Описанный эпизод не являлся чем-либо из ряда вон выходящим. Таковы были наши трудовые будни. Все работали с полной отдачей сил. Энтузиазма хватало. Вспоминается и такой случай. Бригада вернулась с тока, готовилась к ужину. С начала жатвы был забыт волейбол и другие вечерние забавы. В это время показалась автомашина. Из неё вышел парторг колхоза и обратился к нам:

На обеде в Ингушской семье

Уборка зерна

- Ребята! Я знаю, что вы все очень устали. Вам предстоит трудный день завтра. Но посмотрите: из-за леса выходит туча. Только что передали, что будет ливень с градом. Зерно нужно собрать в бурты, иначе оно пропадёт.

Молча полезли в кузов, на току разобрали лопаты, совки и стали ожесточённо сгребать зерно. Успели. Возвращались в грузовике, прикрывшись брезентом от дождя с градом. Ночью поспать практически не удалось: в палатках было мокро, да и сверху капало.

Дни, проведённые на целине, показали, как достаётся хлеб. Зато в собранном в 1956 г. в Казахстане миллиарде пудов зерна есть и доля нашего труда.

К концу августа наша бригада полностью окончила вывоз зерна с тока. Нас перевели в другую бригаду, где размещались остальные члены институтского отряда. К середине сентября закончилась уборка зерна и там. А время, оставшееся до отъезда, также не прошло даром: ремонтировали колхозный клуб, обновляли наглядную агитацию. Колхоз произвёл расчёт с нами. Кроме заработанных денег, я вёз домой квитанцию на 150 кг заработанного зерна. Получил его уже в Таганроге мукой, что стало хорошим подспорьем для нашей семьи в течение целого года.

Прощальный вечер в колхозном клубе. Руководство благодарит нас за хорошую работу. Отряд награждается почётным Красным знаменем, колхозники преподносят огромный сноп целинной пшеницы. Кстати, этот сноп довольно долго находился в комитете ВЛКСМ института. Ряд наших ребят награждаются почётными грамотами Акмолинского обкома комсомола, значками «За освоение целинных земель»; все студенты получают маленькие подарки. После этого состоялся праздничный ужин в столовой колхоза.

Рано утром нас повезли в Атбасар, где уже ждал состав тёплых спальных вагонов. Назад ехали с комфортом и при деньгах. Через неделю из глубокой Казахстанской осени приехали в Таганрог: тепло, солнеч-

но и радостно. Конечно, нас встречали; руководство отряда рапортовало, руководство комсомола и института поздравляло. А через несколько дней была учёба.

С большим удовольствием назову фамилии моих товарищей по целине, ныне работающих в ТРТУ: Г.Балим, О.Пьявченко, В.Лабунцев, Ю.Базарницкий, Г.Овчинников (к сожалению, ныне покойный). Возможно, что я указал не всех. Поэтому заранее прошу извинения – ведь с тех памятных дней прошло ровно 45 лет.

Так начиналось участие студентов «радика» в целинном движении. Первый трудовой семестр мы окончили на «отлично».

Оркестр юности ТРТУ

Таганрог всегда был городом, искренне влюблённым в искусство. Драматический театр каждый вечер был переполнен, в трамваях и редких тогда автобусах говорили не о скудности жизни, а о последних ролях П.Будяка и Л.Антонюк. Приезд с концертом Э.Гилельса был воспринят как эпохальное событие, а выступление популярнейших эстрадных артистов Ю.Тимошенко и Е.Березина («Тарапунька» и «Штепель») даже передавалось по местной трансляционной сети, что говорит о мужестве городских властей, прервавших центральное радиовещание, что в те времена могло быть весьма наказуемо.

Неудивительно, что единственная в городе музыкальная школа не испытывала недостатка в желающих обучаться игре на музыкальных инструментах, а педагогический коллектив в те годы был отличный.

Мне выпало счастье обучаться игре на скрипке в классе В.П. Мельникова. Среди других педагогов был и Николай Пантелеевич Сурков, который вёл класс кларнета.

В 1955 г. я окончил сразу две школы (обычную и музыкальную) и поступил на радиотехнический факультет ТРТИ.

В те и последующие годы деканаты и общественные организации «отлавливали» студентов, которые могли проявить себя не только на ниве учёбы. Позиция руководства института и общественных организаций заключалась в том, что ТРТИ должен обладать художественной самодетельностью такого же высокого качества, как и всё остальное, им выпускаемое. Родился студенческий театр эстрадных миниатюр, давший путь в театральную жизнь З.Высоковскому, класс вокала под руководством Е.Ф. Гирлянд, воспитавшей много известных певцов, танцевальный коллектив и эстрадный оркестр. Систематически проводили музыкальные вечера А.Н. Харин и Е.И. Куфлевский. Наибольшее участие в художественной самодетельности принимали студенты электроприборостроительного факультета (те-

«Радиосигнал 1956-2000»

В день знаний состоялось официальное открытие нового учебно-лабораторного корпуса «Е». ТРТУ получил еще 3500 кв. метров общей площади. Сметная стоимость объекта в нынешних ценах составила 13,5 млрд рублей. Строился корпус на протяжении 9 лет.

В. Гарнов.
13 сентября 1995 г.

Александр Потокин, будучи студентом нашего университета (сейчас он работает в Белой Калитве), участвовал в открытом конкурсе Госкомвуза на лучшую научную работу по естественным, техническим и гуманитарным наукам по разделу «Радиотехника, электроника и связь». И одержал победу.

Н. Черникова.
4 октября 1995 г.

А. Рабчинский

перь ФАВТ), за что этот факультет в шутку называли эстрадно-музыкальным факультетом с приборостроительным уклоном.

Первым руководителем эстрадного оркестра был А.Рабчинский, который организовал и с почётом довёл коллектив до республиканского смотра эстрадных оркестров в связи с фестивалем молодёжи и студентов в 1957 г.

Попасть в такой коллектив было престижно, но я не торопился. Главное, конечно, учёба. «Гвоздём» второго курса был сопромат, сдав который, как шутили студенты всех времён, уже можно жениться, а венцом для радистов специальности 0701 являлся третий курс с дисциплиной «Теоретические основы радиотехники» (ТОР). Лекции нам читал декан РТФ Л.И. Филиппов – великолепный лектор и методист. Но и требовал он на экзаменах – дай Боже! Поэтому, пройдя и этот этап, я осенью 1958 г. пришёл со своей скрипкой в эстрадный оркестр.

К этому времени оркестр был в некотором спаде (ушёл из коллектива А.Рабчинский), хотя и продолжал пользоваться успехом у студентов. Но вскоре его руководителем и дирижёром стал Николай Пантелеевич Сурков – прекрасный организатор, человек и музыкант милостью Божьей.

Репетиции у нас проводились в помещении, расположенном в глубине двора корпусов «А» и «Б» (там сейчас гаражи). Оркестровый народ к этому времени несколько распустился: звучали взаимные обвинения, репетиции пропускались, особого рвения не было. Николай Пантелеевич навёл порядок мгновенно. К тому же он привёл нам новую пианистку Л.Блинову (единственную девушку в оркестре) и ещё ряд исполнителей. И раздал партии музыкальных произведений, являвшихся самыми популярными в то время. Несмотря на недостаток времени для репетиций, первый же концерт к 7 ноября прошёл с большим успехом. Коллектив выходил на новый, более высокий уровень.

Следует отметить, что мы делали четыре полностью новые программы к праздникам: 7 Ноября, Новый год, 8 Марта и 1 Мая. БАЗ всегда был переполнен. Мы занимали полностью второе отделение праздничных концертов. В перерыве между отделениями ставили «станки», пульта, переодевались в концертные костю-

В.Б. Лапшин – справа

мы, которые были куплены всем оркестрантам профкомом института.

Ещё при задёрнутом занавесе Николай Пантелеевич, подняв руки, улыбался нам и говорил: «Нас ждут: Работаем, ребята!» Звучала барабанная дробь, звучала «заставка», и занавес распахивался. Играли мы не менее 10-12 номеров, все шли с успехом, а в исполнении Н.П. Суркова «Маленький цветок» звучал четыре раза подряд.

Со временем оркестр превратился в симфоджаз полного состава, включавший смычковую группу (8 исполнителей), 8 саксофонистов, 6 трубачей, 4 тромбониста, фортепиано, ударные инструменты. Нам по плечу стало исполнение самых сложных джазовых композиций. Мы играли мелодии из кинофильма «Серенада солнечной долины», «Караван», «Марокканская серенада» и многое другое, а аранжировки музыкальных произведений Николай Пантелеевич привозил от Олега Лунгстрема (признанного короля советского джаза), Олега Хромушина и других ведущих джазовых коллективов.

На мой взгляд, самым кульминационным номером стало исполнение песни «Хотят ли русские войны» П.Фокеевым, когда между ним, вышедшим на авансцену, и оркестром был опущен экран, где синхронно с пением шла хроника времён Великой Отечественной войны. Зал был потрясён. Таких аплодисментов я больше никогда не слышал. Все требовали повторения номера, но мы стояли молча, опустив инструменты. И все поняли – это был реквием погибшим, так как исполнялся этот номер 30 апреля, а праздник Победы тогда ещё официально не отмечался.

Наши солисты Ю.Антонов, Ю.Родин, П.Фокеев, Л.Шаронова были «идолами» наших студентов – и заслуженно. Выступали мы и в городе – в основном по случаю выборов в различные инстанции. Нас называли «джаз из радика» и принимали великолепно. Высшей оценкой было также мнение Е.И. Куфлевского: «Работаете на профессиональном уровне».

Симфоджаз ТРТИ

В те годы отличнейшими исполнителями были П.Кравченко (ныне зав. кафедрой МОП ЭВМ), В.Г. Шарварко (доц. кафедры А и РПУ), А.Терещенко, Ю.Воронин, М.Суслов (все саксофонисты), трубач Б. Чаусовский и другие.

Пять лет я имел радость играть в составе оркестра и общаться с Н.П. Сурковым – Мэтром и Человеком.

Но жизнь шла своим чередом. Я уехал в аспирантуру Московского энергетического института. А когда вернулся, то были уже другие дела и заботы, да, откровенно говоря, за три года аспирантуры я потерял музыкальную форму, а халтурить в таком коллективе было невозможно.

А «джаз из радика» продолжал ещё ряд лет радовать своих слушателей популярными мелодиями и высоким качеством исполнения.

В.А. Малышев

ИНСТИТУТ ВЫСОКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ (Воспоминания о прошлом ТРТУ)

Два года тому назад был мой 70-летний юбилей, и так как я должен был выступать перед моими коллегами, которые пришли меня поздравлять, я много думал о своей жизни, готовя это выступление. И я сказал: «Я прожил очень счастливую жизнь, и если бы мне предложили снова выбирать свою судьбу и свою жизнь, я бы опять хотел ее прожить так, как я ее прожил. А причина этого счастья в том, что меня всегда окружали очень хорошие люди». А началось все еще с моего детства: мы жили в Ростове-на-Дону, и хотя я рос без отца, с мамой и бабушкой, но то тепло и забота, которые я от них получал, прочно сформировали мои жизненные устои – добро порождает добро. А потом мне повезло, я попал в спортивную гимнастическую юношескую секцию общества «Динамо» и наш тренер, мастер спорта СССР, рядовой Советской Армии Георгий Тимофеевич Барабанов, который был всего на 8 лет старше нас, проявил к нам, ребятам, у которых не было отцов, поистине отцовскую заботу и внимание. И я под его влиянием вырос волевым, настойчивым в достижении поставленных целей, научился не бояться опасностей, связанных с рискованными гимнастическими упражнениями. Вскоре эти качества мне пригодились, так как я собрался поступать на самую модную в Ленинградском политехническом институте по тем временам специальность «Ядерная физика», конкурс на которую был 17 человек на место. Надо было получить золотую медаль в школе. И я ее получил, и я поступил. И тут мне опять повезло – меня окружили прекрасные люди и

В.А. Малышев (справа)

«Радиосигнал 1956-2000»

Полтора года назад студент нашего университета Сергей Ларин после окончания 4 курса уехал в США, чтобы продолжить там учебу. И вот совсем недавно и совсем ненадолго он вернулся домой, уже став магистром наук. Диплом, свидетельствующий об этой ученой степени США, Сергей получил в Университете Южной Каролины, где он жил и учился полтора года.

Л. Гарнова. 17 января 1996 г.

Начальник ВМК В.Г. Коган сообщил, что на прошедшем недавно совещании начальников военно-морских учебных заведений наша кафедра признана одной из лучших. За большой личный вклад в подготовку офицеров запаса для ВМФ ректор ТРТУ В.Г. Захаревич награжден грамотой главнокомандующего ВМФ России.

В. Гарнов. 17 января 1996 г.

учителя. Достаточно сказать, что деканом факультета был глава советских физиков, академик Абрам Федорович Иоффе.

Преподаватели у нас – ученые с мировыми именами, члены-корреспонденты АН СССР Яков Ильич Френкель, Георгий Абрамович Гринберг, Радион Осеевич Кузьмин, академик Петр Иванович Лупирский, вице-президент АН СССР Борис Павлович Константинов. Учеба проходила в обстановке упорного труда и настоящей творческой работы. На старших курсах каждую неделю проводились с участием студентов научные семинары. Контингент студентов был прекрасным. Я жил в общежитии и мои товарищи по комнате, с которыми мы переписываемся до сих пор, стали

впоследствии докторами наук (двое) и кандидатами наук (тоже двое). Но на пятом курсе судьба моя резко изменилась – врачи признали у меня неизлечимую болезнь и мне пришлось изменить специальность и потерять год учебы. Новая специальность была «Физическая электроника». Окончил я институт без троек, в связи с болезнью получил право на самостоятельное трудоустройство и уехал в Ростов, к маме. Впоследствии оказалось, что диагноз болезни не подтвердился, но он изменил всю мою жизнь. На расстоянии одного квартала от дома, где жили мы с мамой, находился физико-математический факультет Ростовского университета, и когда я там сказал, кто я и что окончил, мне сразу же предложили должность ассистента на кафедре физики. Но тут я совершенно случайно (опять случай!) узнал, что в Таганроге открылся недавно радиотехнический институт, и я решил поехать туда и расспросить об этом институте. Направили меня к первому декану электровакуумного факультета и заведующему единственной на этом факультете кафедрой электровакуумной техники Георгию Владимировичу Дудко. Когда я его увидел и пообщался с ним, я понял, что судьба моя решена. Все предыдущее я писал для того, чтобы читателю было понятно, что я до этого видел многих прекрасных лю-

дей. Но Г.В.Дудко меня буквально очаровал. И я тут же решил, что работать я буду только у него. Оставалось решить вопрос с жильем. Я подумал, что отдельная комната в общежитии меня вполне устроит, и Г.В. мне обещал предоставить эту комнату и предложил место заведующего лабораторией электронных и ионных приборов. Хотя это была не та преподавательская работа, которая меня ожидала в РГУ, но чтобы работать с Г.В.Дудко я, наверно, пошел бы и в лаборанты. Мы с Г.В. отправились к первому директору института доценту Константину Яковлевичу Шапошникову. Это был суровый, сдержанный человек в очках с роговой оправой. Он молча выслушал похвалы, которые Г.В. воздавал моему образованию, но когда речь зашла о комнате в общежитии, возмущенно воскликнул: «Какая еще комната? Пусть сначала себя проявит. У нас все молодые специалисты живут по 3 человека в комнате». Мы с Г.В. молча встали и вышли. «Какой противный директор!» – подумал я. «Поеду лучше в Ростов, в РГУ, к маме». А потом иду и думаю: «А ведь он прав, этот противный директор. Ну что я собой представляю? Я ведь еще мальчишка». И я решил работать в ТРТИ. А спустя много лет «этот противный директор» стал для меня одним из самых близких и дорогих мне людей, и мы с теперешним ректором ТРТУ Владиславом Георгиевичем Захаревичем шли в Ростове-на-Дону за гробом «нашего К.Я.» и я, стоя у открытой могилы, говорил от имени коллег по ТРТИ прощальные слова праху этого прекрасного человека (я буду еще много о нем писать).

15 августа 1954 г. я приступил к работе в ТРТИ. Работы было много. С 1 сентября начинался учебный процесс и надо было впервые ставить (фронтально!) совершенно новые лабораторные работы для трех факультетов ТРТИ. Помощником у меня был молодой, прошедший войну старший лаборант Павел Григорьевич Шевцов (сейчас сотрудник кафедры ТОР). Надо было поставить за семестр 22 лабораторные работы. И мы их поставили. Дело было для меня новое (я ведь был, в основном, «ядерщиком», а не «электронщиком»), приходилось много читать и писать, работали и до 24 часов, и до 3 часов ночи и однажды я даже заночевал в лаборатории. И, конечно, не обходилось без ошибок и промахов. И вот тут Г.В.Дудко показал всю свою высокую интеллигентность и порядочность. Он вежливо, деликатно с величайшей осторожностью указывал мне на мои промахи, старался сам незаметно их исправить, и всем этим подогревал мое желание работать еще лучше. Для меня это была настоящая школа высокой нравственности, культуры и работоспособности. За все 40 лет нашего общения я не помню случая, чтобы Г.В. потерял самообладание, повысил на кого-то голос или сказал кому-либо обидные слова. Позднее я узнал, что у него была очень нелегкая жизнь. Сын репрессированных и погибших в ссылке родителей, он с трудом (из-за биографии) был принят в НПИ, и, наверно, если бы не поддержка К.Я. Шапошникова, ему, беспартийному, вряд ли удалось бы стать и проработать 7 лет деканом факультета. Вскоре Г.В. защитил кандидатскую диссертацию, а позднее и докторскую. У него много учеников и последователей. Для меня он в течение 9 лет, когда я

работал под его руководством, был настоящим учителем и наставником. Медленно, тактично, ненавязчиво он формировал из меня преподавателя и ученого. Дал вначале один курс лекций, затем другой, не обременял излишним контролем и опекой, предоставлял много самостоятельности. И я научился главному – много, плодотворно и систематически работать. Не все у меня получалось. Так, с той схемотехнической темой научной работы, которую поручил мне Г.В.Дудко (он был асс в схемотехнике), я не справился, но он сделал вид, что этого просто не заметил и предоставил мне самому выбрать тему научной работы. И я выбрал продолжение той темы, которой была посвящена моя дипломная работа. Я ее писал в теоретической лаборатории КБ завода «Светлана» в Ленинграде под руководством Эммануила Иосифовича Голованевского. Это был еще один мой замечательный учитель и наставник, которого мне посчастливилось встретить на моем жизненном пути. И так как он впоследствии несколько лет работал в ТРТИ, я расскажу о нем подробнее. В молодости он работал рядом с самыми видными учеными радистами и электронщиками. Я случайно узнал, что он награжден орденом Ленина за изобретение во время войны. Я не знал, что это за изобретение и только много лет спустя я прочитал о нем в газете «Ленинградская правда», где ему был посвящен целый выпуск газеты. Оказывается, во время блокады Ленинграда Э.И. вместе со своим подчиненным построили, по-видимому, один из первых в мире радиолокаторов, который установили на крыше самого высокого здания в Ленинграде, и с помощью этого локатора определяли, когда немецкие самолеты поднимаются со своих аэродромов, чтобы лететь бомбить Ленинград. Давалось оповещение службе ПВО и немцев встречали шквальным огнем. В частности, поэтому Ленинград не очень пострадал от немецких бомбежек.

Я был направлен к Э.И. для написания диплома и он, задав мне несколько вопросов, убедился в моей полной безграмотности в той технике сверхвысоких частот, которой мне предстояло заниматься. (В институте я эти вопросы не изучал). Вместо того, чтобы прогнать меня прочь, Э.И. терпеливо, спокойно объяснял суть дела, дал почитать литературу по этому вопросу и, в конце концов, своим бережным, терпеливым и внимательным отношением ко мне заставил меня буквально полюбить и его самого, и то дело, которое он мне поручил. (С Э.И. мы общались все время, он умер в 1997 г.). С тех пор техника и приборы СВЧ стали моей профессией на всю жизнь. И последние годы работы на кафедре у Г.В.Дудко я занимался исследованиями в этой области. К тому времени я уже себя достаточно «проявил», и К.Я. выделил мне отдельную комнату в общежитии. Но и до этого, живя в комнате «на двоих» и «на троих», мне удавалось близко общаться с прекрасными людьми, молодыми преподавателями ТРТИ. Особенно запомнилось мне совместное проживание вдвоем с Е.И.Куфлевским, с которым мы дружили всю жизнь. Вскоре в моей жизни произошло важное событие и опять случайно. Собрался я в кино, в «Рот-Фронт», купил билет, и так как до начала сеанса оставалось 15 минут, я решил погулять по улице Ленина. Вышел и вижу, по

Г.В. Дудко со своими учениками

улице идет девушка, в которую я был безнадежно влюблен в 15 лет, когда мы с ней в соседних секциях занимались в «Динамо» гимнастикой. Тогда я молча любовался ею, не решаясь заговорить с ней. А теперь я забыл про кино и про билет и пошел за этой другой девушкой. И не успокоился, пока она не стала моей женой (1957). Она училась в судомеханическом техникуме, вскоре его закончила, и Г.В.Дудко и здесь мне помог – взял ее на кафедру работать лаборантом. Позднее она заочно окончила нашу специальность, «дослужилась» до старшего преподавателя и сейчас уже год как уволилась с работы. Женитьба ускорила мою работу над диссертацией. Г.В.Дудко помогал мне, но упорно отказывался быть соавтором моих научных статей, говоря, что это не его профиль, а помощь молодежи – его прямая обязанность. Это еще раз убедило меня в высоком нравственном уровне прекрасного человека Г.В.Дудко.

Вскоре судьба подарила мне знакомство и последующую большую дружбу на всю жизнь еще с одним замечательным человеком, профессором и заведующим кафедрой электроники СВЧ Ростовского университета Вадимом Сергеевичем Михалевским (тогда он был доцентом), который сыграл большую роль в становлении нашего института, так как впоследствии много лет был бессменным членом ученого совета ТРТИ по присуждению ученых степеней. Когда моя диссертация была близка к завершению, я поступил к нему в годичную аспирантуру, и он много мне помог и на завершающем этапе, и в организации защиты диссертации в ученом совете Саратовского университета (ближе нигде ученых советов по профилю моей работы не было). Там мне удалось познакомиться с выдающимися учеными в области электроники СВЧ профессорами Петром Васильевичем Голубковым, Венедиктом Ивановичем Калининым, Владимиром Николаевичем Шевчином, Григорием Моисеевичем Герштейном. Все они были авторами солидных монографий и всех их уже нет на этом

свете. Там же на моей защите присутствовали тогда молодые аспиранты, а теперь ректор СГУ, академик РАН Дмитрий Иванович Трубецков и проректор СГУ профессор Дмитрий Александрович Усанов, с которыми мы с тех пор поддерживали хорошие деловые контакты. Так я вошел в когорту специалистов в области электроники СВЧ. Помогли мне в этом и мои многочисленные поездки со студентами на практику в «Мекку» электроники СВЧ – поселок Фрязино под Москвой, где располагался тогда закрытый институт «НИИ-160», а ныне НИИ «Исток». Зам. директора по науке этого института был человек, которого все считали главой советской электроники, академик РАН Николай Дмитриевич Девятков (1 февраля 2001 г. он умер в возрасте 94 лет). Помогли

мне и всесоюзные конференции по электронике СВЧ, которые Н.Д.Девятков проводил каждые 3 года на протяжении 40 лет в разных центрах науки страны. Последние 26 лет я был членом оргкомитета этих конференций. 7 апреля 1962 г. ВАК утвердил меня в степени кандидата физико-математических наук и я стал первым, кто, работая в стенах ТРТИ, получил эту степень. Вскоре руководство института подобрало мне и должность. И я стал деканом уже факультета радиотехнической электроники, так как на факультете появилась кафедра с одноименным названием. Заместителем у меня был старший преподаватель кафедры ЭВПТ, прошедший войну Сергей Иванович Карташов, а секретарем полная блондинка Тамара Петровна Покатило, которая

имела привычку брать больничный лист в самые ответственные дни, когда было много работы и надо было начислять стипендию, так что нам с С.И. приходилось за нее выполнять эту работу. Приятное, неизгладимое впечатление этого периода оставило у меня общение с новым (вторым) директором ТРТИ Виктором Ильичем Богдановым. Это, как и первый директор (они были друзьями), человек высочайшей культуры и нравственности. Он никогда не позволял себе диктаторских и приказных решений, и все его действия были строго продуманы и решались коллегиально. Помню, он почти ежедневно собирал нас, троих деканов, Анатолия Ивановича Даниленко (ныне покойного), Валентина Филипповича Катаева и меня и говорил: «Перед нами стоит такая-то задача. Давайте подумаем, как нам ее решить. Прошу высказывать ваши мнения.» Далее он записывал в свой блокнот все наши «глубокие мысли», тут же при нас детально проанализировав каждую из них, делал итоговое заключение. И каждый из нас чувствовал себя причастным и ответственным за все, что делалось в институте. Это чувство сохранилось у меня до сих пор, и я многие годы позднее писал ректорам института служебные записки о тех их решениях и действиях, которые считал не совсем правильными, чем по-видимому

«Радиосигнал 1956-2000»

На прошлой неделе в областной администрации состоялось награждение выдающихся ученых Дона за научные достижения в 1995 году. Глава администрации В.Ф. Чуб вручил видным донским ученым благодарственные письма и денежные премии. Этим наград удостоен заведующий кафедрой САУ нашего университета, д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ Анатолий Аркадьевич Колесников.

14 февраля 1996 г.

В Таганроге нет улицы имени Алексея Николаевича Харина. Но этот человек все же оставил след в городской топонимике. Дом, известный как «профессорский», стал так называться, когда в нем поселилась семья первого в Таганроге профессора А.Н. Харина.

Н. Чередниченко. 14 февраля 1996 г.

снискал себе репутацию «вредного старика, который во все лезет и всех поучает». В.И. Богданов больше всего ценил в людях нравственную чистоту и порядочность. Это было трудное для ТРТИ время. Не хватало ученых и В.И. приветствовал приглашение столичных ученых для преподавания в ТРТИ. Так, мне удалось пригласить на временную работу руководителя моего дипломного проекта Э.И. Голованевского, который плодотворно работал на радиофаке в течение трех лет. Э.И. порекомендовал мне пригласить на постоянную работу еще одного кандидата наук, который много натерпелся в жизни и жил под Москвой. Я последовал его совету, но В.И. Богданов мне вскоре сказал: «Вы знаете, мне не понравился Ваш протезе. Уж больно он высокого мнения о себе. Думаю, что он у нас долго не задержится», и он оказался прав. В те годы в ТРТИ на работу приезжали многие и молодые специалисты, и молодые ученые, но почему-то задерживались и оставались самые работоспособные и порядочные люди. Видимо, та атмосфера нравственной чистоты и творческого горения, которую создали К.Я. Шапошников и В.И. Богданов и позднее поддерживали все остальные ректоры института, являлась своеобразным фильтром, который отсеивал случайных людей и оставлял самые драгоценные экземпляры. В.И. Богданова мы все называли «мастером компромиссов». А в те сложные годы добиваться компромиссов было ох как нелегко. Примером может

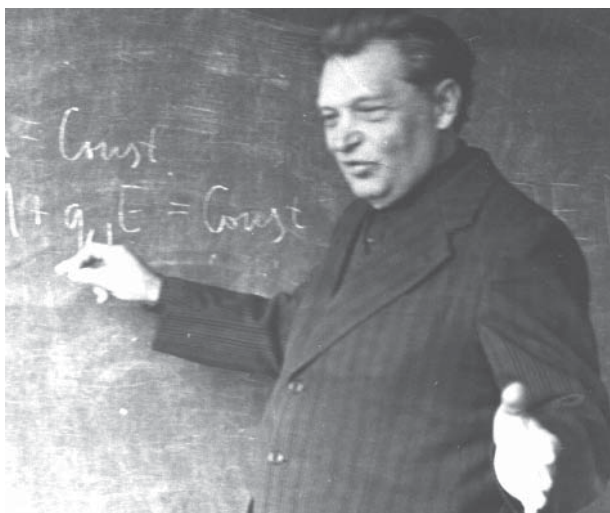

В.И. Богданов

В.А. Малышев и инженер П.Ю. Волощенко

огня, но я встал и с невинным видом заявил: «Мне непонятно, почему вы считаете, что Г.В. Чефранов, кандидат философских наук, хуже знает, где идеализм, а где материализм, чем не кандидат наук Н.П. Сидоров? Кандидату наук ведь это виднее». В.И. Богданов сказал: «Давайте прислушаемся к мнению молодого декана В.А. Малышева и пошлем на экспертизу конспект лекций Г.В. Чефранова к кандидатам наук на кафедре философии в РГУ». И вопрос был решен. Это постоянное лавирование, необходимость постоянно прислушиваться к мнению тех, кто «сверху», и необходимость выполнять их, подчас дурацкие, указания, это, если хотите, угодничество, которое принужден демонстрировать ректор института, навсегда отбило у меня желание подниматься вверх по служебной лестнице. И в ответ на совет последующего секретаря парткома, инвалида войны и прекрасного человека Петра Петровича Котельникова: «Володя, вступай в партию. Мы сделаем тебя ректором» я отвечал неопределенным мычанием. Для себя я твердо решил, что мой потолок – это должность зав. кафедрой. Вскоре такая возможность представилась. Фильтр ТРТИ сработал и назад в Киев уехал зав. кафедрой РТЭ доцент Н.Д. Порев, а я был избран на его место и вскоре получил его трехкомнатную квартиру, и переехал туда с семьей (моя мама, жена и сын) из однокомнатной квартиры в общежитии, которую мне после рождения сына предоставил ректорат. Я видел, что мой уход на другую кафедру огорчил Г.В. Дудко, но он старался, чтобы я этого не замечал. Работа в деканате меня тяготила, так как отрывала от настоящей научной деятельности. Потихоньку я писал статьи и книгу по вакуумной технике, которую после дополнений я издал только в 1998 г. В.И. Богданову я много раз говорил о желании уйти из деканата, но он меня не отпускал. Наконец мне помог случай (опять случай!). Один из кавказских студентов нашего факультета заперся в комнате общежития с девушкой и не выпускал ее 3 дня. Родители начали ее поиски. Об этом стало известно в горкоме партии, откуда позвонили в райком, из райкома – в партком. В парткоме правильно решили, что во всем виноват беспартийный декан ФРТЭ, которого необходимо срочно заменить. И меня заменили. Вскоре В.И. Богданов сообщил мне, что Минвуз удовлетворил его четвертое заявление

Г.В. Чефранов на лекции

служить история с молодым тогда кандидатом философских наук доцентом Георгием Васильевичем Чефрановым. Полковник в отставке Н.П. Сидоров, сотрудник той же кафедры, на которой работал Г.В., публично на заседании совета института обвинил Г.В. в том, что «в его лекциях много идеализма». Это обвинение поддержала секретарь парткома института Н.М. Устименко. Все многозначительно молчали. В.И. Богданов оказался в сложном положении. Г.В. Чефранов был мне глубоко симпатичен, и хотя я философии всегда боялся как

с просьбой освободить от должности ректора ТРТИ, и к нам пришел новый ректор, В.М.Алехин. Наша большая дружба с В.И.Богдановым продолжалась, так как для ведущих кафедр и ведущих преподавателей В.И. организовал производственно-философский семинар, который я регулярно посещал и где я черпал те уроки высшей нравственности, порядочности и ответственности, которые навсегда остались в моей памяти и которые нам давал В.И. В то же время в 1962 г. меня пригласил на работу в Ростов директор только что организованного института НИИ АПП (теперь это НИИ радиосвязи) К.Я. Шапошников (наш первый ректор). История снятия с должности директора ТРТИ К.Я.Шапошникова и назначения В.И.Богданова характерна для того времени и поэтому я ее опишу.

С питанием в то время были сложности, и студенты в столовой института не всегда получали то, что им бы хотелось. И вот группа студентов, переделав громкоговоритель в микрофон (все-таки радисты!) стали передавать по трансляционной сети общежития лозунги типа: «Кто не хочет есть, как скот, объявляем столовой бойкот!». Студенты не пошли в столовую и работники институтской столовой срочно перенесли приготовленное в столовую №8 по улице Ленина, куда направлялись студенты и где они спокойно съели те же самые блюда, которым они объявили «бойкот». История с бойкотом получила огласку. Би-Би-Си передавало: «В Таганрогском военно-морском колледже студенты объявили бойкот».

В обкоме партии на специальном заседании встал маршал Еременко и сказал: «Руководство ТРТИ надо укрепить». И укрепили, а создателю ТРТИ, его первому директору поручили создать еще один институт, уже в Ростове и уже научно-исследовательский. И он его создал. Создал буквально на пустом месте. Для НИИ нужны были кадры, и К.Я. стал приглашать лучших сотрудников ТРТИ. Несколько хороших людей ушли (В.В.Злобин, П.П.Третьяков, Н.В.Мельников). Пригласил он и меня. Но я в жизни руководствовался принципом «от добра добра не ищут», и хотя я очень люблю Ростов, но я согласился только на совместительство, которое в то время было запрещено. Вскоре в этом НИИ К.Я. открыл аспирантуру и совет по защите диссертаций, членом которого я являюсь с тех далеких времен и до сих пор. И работаю по совместительству до сих пор.

А теперь настало время написать о К.Я. более подробно. Вот теперь все ругают коммунистов, пишут, что они довели страну до нищеты, что они были плохие хозяева и пр. Я никогда с эти не соглашусь, потому что я общался с настоящими коммунистами, с В.И.Богдановым и с К.Я.Шапошниковым. Это люди, для которых то дело, которым они занимались, было единственным и главным делом. И ради этого дела они подчас шли на

должностные преступления. Подумайте, легко ли было К.Я. создать почти на пустом месте ТРТИ? Где взять людей, где взять оборудование, где взять книги? И он все это достал, все это «пробил» в Москве, все это привез и пустил в работу. А это было ох как нелегко в послевоенное то время! Мне его помощник, доцент Геннадий Георгиевич Коваленко, который рано ушел из жизни, рассказывал, как однажды К.Я. в Москве «пробивал» деньги на оборудование и приборы для ТРТИ. Пришли они в Минвуз за обещанными деньгами, а им чиновники говорят: «Деньги дать не можем. Вышел приказ, по которому это сейчас не полагается». К.Я. говорит: «Где этот приказ? Покажите!». Ему дали папку с приказами. Он полистал ее, нашел приказ, вырвал его из папки, спря-

тал в карман брюк и говорит: «Где ваш приказ? Я его не нашел! Не морочьте мне голову! Вы что-то перепутали. Давайте мне скорее деньги, а то у нас еще много дел». И чиновники выполнили его просьбу.

Вскоре в совете НИИ пошли одна за другой защиты диссертации. К.Я. прекрасно понимал, что НИИ только тогда станет НИИ, когда в нем будут работать ученые с учеными степенями. После защит, как обычно, проходили банкеты. Мне запомнилось, что на одном таком банкете, где я сидел рядом с К.Я., подняли тост в его честь, а когда все выпили, К.Я. наклонился ко мне и спросил: «А знаешь, почему мне все удается?». Я сказал: «Почему?» И он ответил: «За всю мою жизнь я не уволил ни одного человека. Я каждому старался найти подходящее для

него место. И люди это ценят! И работают не за страх, а за совесть». К.Я. вел очень скромную, почти аскетическую жизнь, целиком посвящая себя работе. У него была полупарализованная жена, и он сам ходил на базар, сам покупал продукты, сам многое готовил дома и убирал. Когда ему исполнилось 65 лет, он подал в свое министерство прошение о переводе его на должность заведующего аспирантурой НИИ и его просьбу удовлетворили. Когда ему исполнилось 70 лет, мы все, его старые друзья, собрались и купили ему первый в его жизни цветной телевизор. Умер он в возрасте 83 лет. Та атмосфера высокой нравственности и порядочности, которую он создал и у нас, и в НИИ радиосвязи, я надеюсь, еще долгие годы будет воспитывать и вдохновлять тех, кто там работает, на служение Родине.

С третьим ректором ТРТИ мы познакомились в НИИ у К.Я., который пригласил Владимира Максимовича Алехина, как и меня, для работы по совместительству и в совет по защита диссертаций. Я сразу понял, что В.М. – настоящий кабинетный ученый, человек талантливый и широко эрудированный. Он работал заведующим кафедрой ТОЭ в НПИ. Поэтому я очень удивился, когда вскоре узнал, что он назначен ректором ТРТИ. Когда я ему потом сказал, что я сомневался в правиль-

«Радиосигнал 1956-2000»

Сейчас в университете работает 72,6% ППС с учеными степенями и званиями, из них 9,5% докторов и профессоров. С такими показателями через год и в сто лучших вузов нам вряд ли удастся попасть, – отметил В.Г. Захаревич.

В. Гарнов.

10 апреля 1996 г.

В середине марта студенты ТРТУ получили в виде социальной помощи продукты питания и новые вещи. Гуманитарная помощь прибыла в Таганрог из Голландии. Выделение помощи студентам ТРТУ стало возможным благодаря деятельности Таганрогской первичной молодежной организации движения «Наш дом – Россия».

17 апреля 1996 г.

ности выбора им своей должности в ТРТИ, он мне с грустью признался (я думаю, меня никто не осудит за то, что я сейчас это пишу): «Понимаешь, меня долгое время не утверждали в докторской степени. Тянули, тянули, а потом вызвали и сказали: «Ты коммунист, должен идти туда, куда тебя посылают, иди ректором ТРТИ, а мы тебе поможем и с докторской степенью, и сразу тебя сделаем профессором». Что мне оставалось делать?» Я понял, что ВАК, который тогда был в ведении Минвуза, специально задержал утверждение прекрасной докторской диссертации В.М.Алехина, чтобы заставить его идти в ректоры ТРТИ. (Ведь В.И.Богданов подавал 4 заявления с просьбой освободить его.) Я не буду писать о деятельности В.М. в должности ректора, так как я с ним мало сталкивался, а когда встречался, каждый раз думал: «Как хорошо, что я не ректор! Вот бы мучился сейчас, как бедный В.М.». В.М. стал в Минвуз писать заявления с просьбой освободить его от должности ректора чуть ли не в первый день своего ректорства. Но просьбу его удовлетворили нескоро.

Я не знаю, какими способами удалось Минвузу уговорить Анатолия Васильевича Каляева стать ректором ТРТИ, но думаю, что это было одно из самых правильных решений Минвуза, так как именно А.В. сделал ТРТИ один из самых престижных и известных вузов в стране, каким он стал. Я не буду писать о том, как А.В. удалось это сделать, так как все это происходило на глазах тех людей, которые сейчас работают в ТРТУ. Скажу только, что А.В. вполне удалось сохранить и укрепить в ТРТИ ту атмосферу высокой нравственности и порядочности, которую ему оставили в наследство предыдущие ректоры. А.В. всегда относился ко мне с большим теплом и заботой, и я ему очень многим обязан. Я считаю, что его с еще большим основанием, чем предыдущих ректоров, можно считать настоящим коммунистом, всю свою жизнь посвятившим служению Родине и Его Величеству Долгу.

В 1969 г. я с большими трудностями организовал защиту в РГУ моей докторской диссертации, причем в организации этой защиты мне помогли и профессор Дмитрий Акимович Сеченов, и проректор ТРТИ Евгений Викентьевич Коваленок, и А.В.Каляев, и, в огромной степени, сотрудники нашей кафедры.

Об остальных моих начальниках и последующих ректорах, Н.Г.Малышеве и В.Г.Захаревиче, я думаю, разумней написать тем, кто их знает лучше меня.

А теперь я хочу написать о самых главных для меня и самых близких людях, о сотрудниках нашей кафедры РТЭ. Начну с того, что ту атмосферу высокой нравственности, о которой я много писал, и я, и все мои товарищи по работе всегда старались создавать и поддерживать на нашей кафедре. Так получилось, что практически все сотрудники кафедры являются моими учениками, причем вошло в правило, что решение о приеме нового сотрудника мы всегда решаем коллегиально, так как мы знаем, что ту систему высокой требовательности и ответственности за порученное дело, которую мы стараемся поддерживать на кафедре, способны вынести далеко не все, а только наиболее подготовленные. Доценты Юрий Прокопьевич Волощенко, Александр Ни-

колаевич Данилов, Петр Георгиевич Голосов, Евгений Петрович Москаленко, Арнольд Вартанович Петросян, Виктор Илларионович Кротов, зав. кафедрой РТЭ Георгий Георгиевич Червяков, старший преподаватель Лидия Александровна Горбина, а также безвременно ушедшие из жизни Александр Федорович Радченко, Владислав Васильевич Горбин и Александр Федорович Толоманенко пришли на кафедру со студенческой скамьи и отдали работе на ней всю свою жизнь. И ту атмосферу нравственности и ответственности, которые всегда отличали кафедру, мы стараемся передавать и прививать студентам и молодым сотрудникам кафедры. Будем надеяться, что наши усилия увенчаются успехом.

В.Г. Назаренко

В истории нашего университета немало славных страниц. Предлагаем вашему вниманию воспоминания кандидата технических наук, доцента Виталия Георгиевича Назаренко (которого, к сожалению, уже давно нет с нами), написанные им при жизни, о развитии телевидения в вузе.

Телевидение в Таганрогском радиотехническом университете

В первые годы после организации в 1952 г. Таганрогского радиотехнического института (ТРТИ) в учебные программы курс телевидения не входил, и студентам первых наборов лекции по телевизионной технике не читались.

В 1954/55 учебном году был организован первый факультативный курс лекций по основам телевидения, который читал к.т.н. И.М. Баранов. Начал работать студенческий научный кружок под руководством к.т.н. Л.М. Селякова, и в нашем институте появились первые энтузиасты – лаборанты и студенты, интересующиеся вопросами телевизионной техники.

Я, бывший в то время студентом четвертого курса радиотехнического факультета (РТФ), хорошо помню полностью заполненный малый актовыв зал (ныне читальный зал библиотеки), где проходили лекции, и затемненное помещение комнаты Г-303, в котором только несколько человек могли увидеть изображение на экране телевизионного приемника «Т-2 Ленинград». Размер изображения был 135x180 мм, сигнал Донецкого телецентра принимался на расстоянии более 100 км, качество приема было плохим, но лаборант кафедры А.Н. Колотовкин был очень горд достигнутым.

Особенно вырос интерес к телевидению после начала работы телевизионного центра в г. Донецке. Плохие условия приема сигналов телецентра и слабая чувствительность телевизионных приемников, выпускаемых промышленностью, зачастую превращала прием телевизионных передач в г. Таганроге в серьезную техническую проблему. В городе появились сложные антенные системы, поднятые на большую высоту, некоторые пытались делать громоздкие антенные усилители. Мне врезался в память случай, когда я увидел в лаборатории заведующего кафедрой доцента К.А. Щуцкого с

паяльником и приборами, в свободное время перестраивавшего для приема Донецкого телецентра свой телевизионный приемник.

В это время при кафедре радиоприемных устройств (РПрУ) был организован пункт дальнего приема телевизионных передач, который находился в помещении башни «профессорского» дома по ул. Чехова, №49. Здесь на подъемной мачте установили антенну, которая могла поворачиваться в направлении приема, сделали дополнительный усилитель для приемника. Работы проводились под руководством к.т.н. Л.М. Селякова, заведующим пункта приема был назначен выпускник института зав. лабораторией кафедры Б.О. Кучум-Оглы. С руководством города велись переговоры о создании центра ретрансляции телевизионных передач Донецкого телецентра и даже был приобретен ретранслятор типа ТРСО-200. На крыше корпуса «Т» института лаборанты кафедры В.А. Рыжаков, Н.П. Надолинский и зав. лабораторией Ю.В. Фабристов установили двухэтажную пятиэлементную приемную антенну и штыревую передающую.

Трудности получения допуска на выход в эфир затянули сроки ввода ретранслятора в действие, а начало передач телевизионного центра в г. Ростове-на-Дону практически сняло проблему приема телевизионных передач в Таганроге.

В эти годы сотрудники и студенты кафедры РПрУ приобретали опыт работы с телевизионной аппаратурой. Местами производственной практики студентов стали ведущие промышленные предприятия страны в городах Новгороде, Минске, Ленинграде и Воронеже. Институт приобретал новые телевизионные приборы и приемники. В лаборатории кафедры появились громоздкие напольные измерители частотных и переходных характеристик, первые образцы приборов для настройки телевизоров, телевизоры «Знамя» и «Рубин».

В сентябре 1959 г. на кафедре радиоприемных устройств ТРТИ под руководством заведующего доцента Л.М. Селякова началась хозяйственная научно-исследовательская работа (НИР) по созданию телевизионного офтальмоскопа с электронным анализатором. Создавался прибор, сочетающий оптическую часть (оптический офтальмоскоп) и телевизионную установку замкнутого типа, который позволял врачу-офтальмологу не только наблюдать в увеличенном масштабе телевизионное изображение глазного дна человека, но и производить измерения некоторых яркостных и геометрических параметров его элементов.

Стоимость этой работы (100 тыс. рублей) даже по тем временам представлялась смехотворно низкой (одна передающая трубка типа «суперортикон» стоила более 10 тыс. руб.). Выполнение работы вызвало в дальнейшем большие трудности. В создании прибора при-

В.Г. Назаренко

«Радиосигнал 1956-2000»

В понедельник 24 июня состоялся первый выпуск бакалавров по направлению «Приборостроение». Семь самых лучших студентов – Александр Тычинский, Михаил Денисов, Андрей Заграй, Федор Познин, Наталья Познина, Сергей Пономаренко, Наталья Милохина – подготовили выпускные бакалаврские работы. Первый выпуск бакалавров показал, что многоуровневая подготовка специалистов в нашем университете приобретает установленные формы.

В. Иванов. 27 июня 1996 г.

Переход на новый метод подготовки «Радиосигнала» к печати стал возможен благодаря заключенному договору о гранте между Фондом Евразия, благотворительной организацией, главный офис которой расположен в Вашингтоне, США, и нашим университетом.

2 сентября 1996 г.

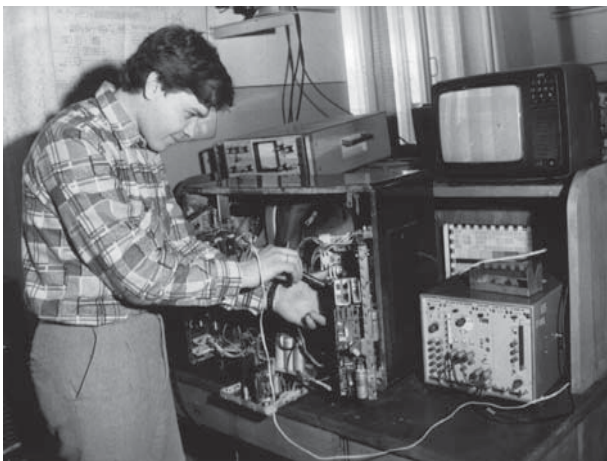
нимала участие группа студентов радиотехнического факультета и молодые ассистенты кафедры РПрУ. Во время преддипломной практики на телевизионном предприятии в г. Новгороде студенты участвовали в сборке и настройке основных блоков промышленной телевизионной установки ПТУ-3, а вернувшись в институт, собрали из приобретенных кафедрой (в основном некондиционных и бракованных) комплектующих изделий некоторые из нужных блоков установки.

В результате, как это часто бывает, после успешной защиты дипломных проектов студентами на кафедре остались разрозненные блоки, но не осталось денег для продолжения работ. Работу пришлось завершить практически без опла-

ты сотрудникам кафедры и среди них молодым ассистентам И.М. Зарубину, А.З. Завадовскому, Н. В. Мельникову, В.Г. Назаренко, Р.Д. Положенцеву. Существенную поддержку в этот период коллективу оказывали ректор института В.И. Богданов, проректоры по научной работе А.И. Соловьев, В.П. Шашерин.

Первая НИР кафедры РПрУ была завершена, прибор передан заказчику в Донецкий медицинский институт в феврале 1961 г. и использовался в условиях клиники глазных болезней, а из статьи, опубликованной в журнале «Техника кино и телевидения», научнотехническая общественность страны узнала о появлении в ТРТИ молодого творческого коллектива, способного решать достаточно серьезные проблемы.

Головной разработчик телевизионной аппаратуры страны – Всесоюзный НИИ телевидения – командировал в Таганрог молодого научного сотрудника Р.Е. Быкова, а затем предложил коллективу принять участие в разработках устройств телевизионной автоматики, которыми руководил во ВНИИТе В.С. Полоник. Руководство Таганрогского радиотехнического института, учитывая, что в то время на кафедре работали только молодые ассистенты и не было заведующего кафедрой, не приняло сделанного предложения, задержав тем самым

Лаборатория, 90-е годы

развитие на кафедре телевизионной тематики на несколько лет.

Следует сказать, что все перечисленные ассистенты, принимавшие участие в первой НИР кафедры, в последствии учились в аспирантуре (в основном заочно) центральных вузов или были соискателями ученой степени кандидата технических наук, защитили кандидатские диссертации и стали доцентами или старшими научными сотрудниками.

В 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании и внедрении в лечебно-диагностическую практику новых приборов – телевизионных анализирующих офтальмоскопов. Разработка телевизионной части прибора была поручена Всесоюзному НИИ телевидения Ленинграда (ВНИИТ), разработка электронного анализатора офтальмоскопа – Таганрогскому радиотехническому институту. Работа начала выполняться под руководством заведующего кафедрой профессора В.Я. Савельева, а после его перехода в Минский радиотехнический институт продолжалась под руководством старшего преподавателя В.Г. Назаренко. В выполнении работы участвовали ассистенты кафедры В.Л. Гулевич, В.Е. Гундарев, И.М. Зарубин, Ю.Д. Зыков, Р.Д. Положенцев, О.П. Шибяев, заведующие лабораториями Б.И. Кучеренко, В.М. Основин, инженеры Г.А. Чижмин, И.Ф. Буханевич.

ТРТИ свою часть работы выполнил успешно, участвовал в клинических испытаниях прибора в клинике глазных болезней института им. Г.Гельмгольца (Москва), ВНИИТ подготовил и передал изготовителю научно-техническую и опытно-конструкторскую документацию. Опытная партия из пяти приборов была изготовлена одним из промышленных предприятий и передана для эксплуатации в ведущие клиники глазных болезней страны. С этого времени установились надежные творческие связи ТРТИ и ВНИИТ. Более 25 лет ВНИИТ был заказчиком на проведение хоздоговорных НИР по важнейшей телевизионной проблематике, включающей цветное и цифровое телевидение, телетекст и системы телевидения высокой четкости. С нами работали И.Н. Денисенко, С.П. Гаевой, А.В. Королев, В.М. Певзнер, М.Д. Лебедева, Я.А. Шапиро, Е.Н. Довчер, А.И. Гулин, С.Н. Третьяк и многие другие.

Опыт, накопленный коллективом при выполнении хоздоговорных НИР, и быстрый научно-технический прогресс в области телевидения позволили коллективу кафедры РПРУ в 1966 г. создать в ТРТИ в аудитории Г-214 учебную лабораторию телевидения. В период ее организации сотрудники кафедры побывали и изучили постановку учебной работы на кафедрах и в лабораториях телевидения Ленинградского и Московского электротехнических институтов, Ленинградского и Московского институтов связи, Одесского института связи и Грузинского политехнического института.

Для создания лабораторных стендов было решено использовать современные блоки, узлы и схемотехнические решения, приобретение которых снова вызвало определенные трудности. Государственным предприятиям в то время было запрещено приобретение радиоэлектронных устройств, пользующихся спросом у населения, в том числе и новых телевизионных приемников. Обойти это препятствие и сделать стенды с узлами современных черно-белых телевизионных приемников удалось благодаря усилиям заведующего лабораторией кафедры Б.И. Кучеренко, который сумел договориться с Львовским телевизионным заводом о приобретении отдельных блоков и комплектующих изделий телевизора «Электрон», из которых группой студентов под руководством лаборантов и сотрудников кафедры были собраны учебные стенды.

Большое участие в организации лаборатории принимал бывший в то время заведующим кафедрой доцент В.М. Бойченко. Значительную помощь в организационных вопросах оказывали научно-исследовательский сектор института и его начальник Г.М. Иваненко, проректор по научной работе Р.Г. Долматов. Логическим завершением этой работы был приказ ректора института профессора А.В. Каляева, отметившего организацию в институте учебной лаборатории телевидения и объявившего благодарность группе сотрудников, участвовавших в ее создании.

Деканом радиотехнического факультета к.т.н., доцентом А.И. Даниленко и проректорами института по учебной работе доцентом Е.В. Коваленком, а затем доцентом Б.Е. Дмитриевым-Здоровым в учебные программы соответствующих специальностей были введены курсы телевидения, и с этого времени студенты радиотехнического факультета (РТФ) стали изучать основы телевидения, промышленное телевидение и другие телевизионные дисциплины. Сотрудники лаборатории ознакомились и взяли все лучшее из опыта работы лабораторий и кафедр телевидения практически всех вузов европейской части страны.

В последующие годы телевизионная тематика на кафедре РПРУ продолжала развиваться. Сотрудниками кафедры под руководством доцента В.Г. Назаренко было успешно выполнено более 25 хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работ. Кафедра сотрудничала и выполняла заказы Всесоюзного НИИ телевидения, Московского НИИ электронных микроскопов, Всесоюзного проектно-конструкторского технологического института атомного котлостроения и машиностроения Ростова-на-Дону, металлургического завода Та-

ганрога. Результаты работ систематически докладывались на научно-технических конференциях всех уровней. Были выполнены исследования в области вещательного телевидения, цветного и цифрового, в системе передачи дополнительной информации «Телетекст», по научно-прикладным телевизионным системам по цветовому контрастированию черно-белых телевизионных изображений для электронных микроскопов, рентгено-телевизионному контролю изделий атомного и энергетического машиностроения, по автоматизации распознавания дефектов сварных швов и соединений, контролю и измерениям геометрических размеров изделий прокатно-металлургического производства на Таганрогском металлургическом заводе.

В ходе выполнения научных исследований были разработаны и изготовлены действующие лабораторные образцы приборов для оперативного контроля правильности настройки кодирующего блока системы СЕКАМ и измерений параметров сигнала системы СЕКАМ, несколько вариантов устройств цветного контрастирования и классификатора объектов по размерам дефектов сварных соединений, устройства контроля и измерений параметров сигналов цифрового телевидения и контроля правильности работы аналого-цифровых и цифроаналоговых телевизионных преобразователей, длины цельнокатанных труб, движущихся в линии пильгерстана в продольном направлении.

Лаборатория телевидения перешла в более просторное помещение Г- 336, в оборудовании которой большая заслуга зав. лабораторией Г.А. Чижмина. В период начала цветного телевизионного вещания в ТРТИ был организован единственный в стране пункт эфирного приема и контроля качества цветных телевизионных передач телецентра на границе зоны уверенного приема его сигналов. В институте под руководством заведующего лабораторией Г.А. Чижмина была организована лаборатория учебного телевидения, осуществляющая запись фрагментов для лекционных демонстраций и телевещание в аудитории ТРТИ. Результаты работ сотрудников лаборатории телевидения ТРТИ систематически докладывались на научно-технических конференциях всех уровней от институтских до международных. Два макетных образца лаборатории телевидения экспонировались на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства и были отмечены серебряными медалями ВДНХ. Один макетный образец был представлен на международной выставке «Теле-фото-80» и принес институту диплом выставки.

Лаборатория телевидения и учебные программы в этот период продолжали развиваться и совершенствоваться. Появилась аппаратура формирования сигналов цветного телевидения, сделанная в основном руками

студентов и сотрудников лаборатории. В учебные программы кафедры были включены исследования аппаратуры черно-белого и цветного телевидения. Более 200 студентов РТФ за эти годы успешно выполнили и защитили дипломные проекты по разработке телевизионных устройств и их отдельных блоков. В лаборатории появилось много оригинальных и интересных устройств и разработок, она стала одним из мест показа достижений института местным и приезжающим представителям руководства.

Большой вклад в развитие телевидения в ТРТИ внесли окончившие институт заведующие лабораториями Б.И. Кучеренко, Г.А. Чижмин, Ю.Д. Зыков, лаборанты В.А. Рыжаков, Н.П. Надолинский, молодые инженеры С.В.

Павлов, В.Л. Гулевич, О.П. Шибаев, О.А. Мельников, П.В. Васильков, С.Л. Балабаев, М.И. Коробкин, П.В. Любченко, Г.А. Дачкин, В.С. Нестеренко, Ю.Т. Мухин, Б.Б. Бузенков, В.И. Кириленко, М.А. Трост, И.Л. Павлюк и многие другие. Большое влияние оказывали заведующие кафедрой РПРУ к.т.н., доценты К.Л. Афанасьев и О.Н. Денисов. Большую помощь коллектив лаборатории находил у начальника научно-исследовательской части Я.А. Пекаря и у проректора ТРТИ по научной работ доцента Н.Ф. Купчинова. Сотрудники кафедры и лаборатории получили более 200 авторских свидетельств на изобретения в области вещательного и научно-прикладного телевидения.

В настоящее время, после того как заведующим кафедрой был из-

бран профессор К.Е. Румянцев, телевидение на кафедре РПРУ развивается еще более быстрыми темпами. На кафедре приобретены современные видеоманитофоны и цветные телевизионные приемники 4 - 5 поколений, японская цветная передающая камера, профессиональный видеоманитофон, немецкий цветной телевизионный приемник, антенны и приемник спутникового телевидения, устройство факсимильной связи. Сотрудники лаборатории лаборант Ю.А. Сидоренков и ассистент С.Л. Балабаев запустили переданную ТРТИ Нальчикским электроламповым заводом 4-трубчатую цветную передающую камеру (трубки типа "плюмбикон" передал доцент кафедры радиоэлектронных устройств П.Г.Голосов, станину – зав. лабораторией учебного телевидения Г.А.Чижмин). Доцент кафедры А.Ф.Землянухин установил комплекс, позволяющий принимать в ТРТИ передачи спутникового телевидения.

По инициативе зав. кафедрой РПРУ К.Е. Румянцева, поддержанной деканом РТФ В.А. Обуховцом и руководством института, ученый совет Таганрогского государственного университета принял решение об изменении наименования кафедры, которая теперь стала называться кафедрой радиоприемных устройств и телевидения (РПРУ и ТВ). Кафедра приняла участие в науч-

«Радиосигнал 1956-2000»

Без связи с внешним миром остался наш университет перед прошедшим ноябрьским праздником – с 5 числа ни мы не можем позвонить в город по телефону, ни даже нам из города. Все очень просто – за год вуз за услуги ГУЭС задолжал городскому узлу электросвязи 201 миллион рублей. Вот поэтому нас и отключили.

20 ноября 1996 г.

Большую победу одержала команда регбистов «Радуга», основной состав которой составляют студенты и выпускники нашего университета (начальник команды А.В. Рябуха, тренер В.Е. Галуза). Участвуя в чемпионате России в высшей лиге, наши регбисты заняли второе место, став таким образом серебряными призерами (трое наших лучших спортсменов вошли в сборную страны, двое – в сборную юниоров России).

11 декабря 1996 г.

В лаборатории

Н.В. Образцова

ной работе по всероссийской программе «Народы России: возрождение и развитие», участвовала в ряде международных научно-технических конференций. В рамках межвузовской инновационной научно-технической программы «Датчики» разработан макет датчика для бесконтактных телевизионных измерений длины отрезаемых от прокатанной на пильгерстане трубной плети мерных заготовок. По-новому решается проблема подготовки научных кадров. В аспирантуру поступили ассистент кафедры С.Л. Балабаев и старший преподаватель П.В. Васильков, соискателем ученой степени кандидата технических наук стал О.А. Мельников, готовятся к поступлению в аспирантуру молодые инженеры-лаборанты кафедры Ю.Г. Курганов и Ю.А. Сидоренков.

В настоящее время телевидение и его отдельные вопросы изучаются студентами всех радиотехнических специальностей очной и заочной форм обучения. В учебные планы студентов Таганрогского радиотехнического университета (ТРТУ) включены новые телевизионные курсы: Физические основы передачи изображений. Телевещание, телевидение и оптоэлектронные системы. Телевизионные сети и системы. Основы видеозаписи. Схемотехника телевизионных приемников. Телевизионные приемники повышенного стандарта качества. Спутниковое телевидение. Промышленное телевидение. Компьютерная обработка телевизионных изображений и другие.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что сейчас, в год столетнего юбилея радио, студенты ТРТУ получают знаний в области телевидения несравненно больше, чем прежде.

Н.В. Образцова

Профессор В.П. Рыжов передал для публикации воспоминания члена Союза писателей России Н.В. Образцовой, которые были написаны ею в 1994 году.

Когда я принесла в отдел кадров будущего ТРТИ свое заявление с резолюцией директора К.Я. Шапошникова, начальник отдела кадров хмуро взглянул на меня и сказал:

- Ну что ж, поздравляю!
- С чем?

- На диспетчера конкурс был. 9 человек приходили - солидные, с опытом, знаниями... Всем отказал, а вас взял. А у вас что? Знаний никаких?

- Никаких.
- И опыта никакого?
- Никакого.
- И внешности никакой?
- Никакой.

- Зачем же он вас взял? Не понимаю! Ну что ж, директор, ему виднее...

22 июня выходите на работу.

22 июня! Ужасная дата! Но назад хода нет...

Сначала Константин Яковлевич отправил меня на 2 недели в командировку в Новочеркасский политехнический институт. Здесь, в учебной части, мне объяснили, что такое сетка учебного расписания и как его составлять. Когда я вернулась в ТРТИ, первое время пришлось поработать на горячем участке – в приемной комиссии.

Весть о том, что в Таганроге создается первый в стране радиотехнический институт, быстро облетела города, и сюда хлынул пестрый поток абитуриентов: бывшие фронтовики, выпускники средних школ, техникумов и т.д. Образовался конкурс – 10 человек, каждый заполнял анкету на четырех страницах, и все это надо было читать, читать...

В начале августа начали приезжать преподаватели из Москвы, Ленинграда и других городов, и я села за расписание: радиофак и электровакуумный факультет – первый курс, приборостроительный факультет – первый и второй курсы (2 гр.).

В начале 1952/53 учебного года диспетчерская находилась на первом этаже административного корпуса "А". Когда на втором этаже этого корпуса был оборудован малый актовз зал (МАЗ), моя резиденция переместилась в отсек этого МАЗа. Когда-то на этом месте была церковь Алексеевской женской гимназии, и поэтому акустика здесь имела такую особенность: голос лектора был лучше слышен в конце зала и в диспетчерской, которая отделялась тонкой стеной. При желании я могла бы записывать лекции по общественным дисциплинам, которые здесь читались.

В диспетчерской находился огромный письменный стол (два таких стола – директору и диспетчеру – были

получены, если не ошибаюсь, из Риги), на столе помещался большой лист ватмана и телефон, на стене под круглыми часами вывешивались расписания для трех факультетов.

Хотя директор настаивал, чтобы я составляла расписания только для I и II курсов – (для старших курсов это должны делать деканы!), я составляла самостоятельно для всех курсов – как учебные, на каждый семестр, так и расписания сессий. Конечно, с согласия деканов – им было совершенно некогда заниматься этой хитрой грамотой. К расписанию никто, кроме меня, не прикасался – все боялись его...

В диспетчерской шла живая жизнь. Здесь, вместе с Л.И. Филипповым, деканом радиофака, мы озаглавили корпуса и аудитории. Небольшие аудитории корпуса "Б" были предназначены для занятий по иностранным языкам. Позже, в алфавитном порядке, прибавились корпуса "Г" и "Д".

Студенты относились к декану радиофака с особым уважением: он участвовал в зондировании Венеры!

Самым напряженным днем в году было 1 сентября. В этот день в 7 ч. 55 м. в диспетчерскую приходил директор, поздравлял с началом учебного года, пожимал мне руку:

- У вас все в порядке?

- Все в порядке.

Он спускался вниз – и тотчас звенел звонок, начинался учебный год. И каждый раз мне казалось удивительным, что студенты и преподаватели спокойно идут в те аудитории, которые указаны карандашом на листе ватмана: машина пущена в ход - и остановить ее уже невозможно...

В декабре 1952 г. в БАЗе состоялось общее собрание сотрудников ТРТИ: в огромном зале собралась небольшая группа – весь наличный состав. К.Я. Шапошников поздравил всех с успешным началом первого учебного года и с ообщил, что приказом министерства объявлена благодарность и присуждены премии 1/2 оклада трем сотрудникам: директору, зам. директора по хозяйственной части и диспетчеру учебной части.

Получив свои 400 р. (мой оклад был 780 р.), я сразу купила себе черный шевиотовый костюм – чтобы иметь солидный вид. Но надевала этот костюм редко...

Хотя некоторые таганрожцы, узнав, на какую должность я отважилась в ТРТИ, предупреждали о возможных конфликтах с преподавателями, никаких конфликтов не было, учебный процесс проходил без всяких срывов.

А когда в сентябре 1953 г. из Томска приехали Пуховы, у меня сразу возникла дружба с Галиной Федоровной Пуховой – доцентом кафедры теоретической механики. Она заходила в диспетчерскую почти каждый день – поговорить об искусстве, о литературе... В

области гуманитарных знаний она чувствовала себя так же свободно, как и в мире точных наук.

Полька по национальности, она была в дальнем родстве с композитором П.И. Чайковским и художником М.Врубелем. Музыка была ее стихией.

Видя, как мне трудно приходится с машинистками, упрашивая напечатать 1-2 стихотворения, Галина Федоровна однажды принесла мне в диспетчерскую машинку профессора Г.Е. Пухова (он был в отъезде) и показала, как с ней обращаться. Так, в диспетчерской, на профессорской машинке, я научилась одним пальцем печатать свои стихи... И до сих пор печатаю одним пальцем, вспоминая Галину Федоровну... Друг мой замечательный, необыкновенный!

Наша дружба продолжалась и после отъезда Пуховых в Киев. Между нами шла оживленная переписка – я получала не только письма, но и много фоторабот Г.Ф. Осенью, по ее приглашению, в 1957 г. я побывала в Киеве... Были прекрасные солнечные дни. В такой день смотреть с Владимирской горки на Днепр – большая радость... Мы гуляли с ней по Крещанику. Сфотографировались... 7 ноября пили чудесные крымские вина... Это была последняя наша встреча.

Мой мир в ТРТИ не был ограничен только диспетчерской. В свободные минуты удавалось заглядывать в лаборатории корпуса "Г" – меня пускали без возражений, ведь я ни о чем не спрашивала. Хотелось только запомнить приметы нового мира: экран, бегущий зеленый луч,

молодых молчаливых волшебников, управляющих бесшумными приборами. Эти зрительные образы волновали, увлекали, входили в строчки...

В июне 1957 г. в Ростиздате вышел мой первый сборник стихов «Город над морем». В декабре того же года за эту единственную книжечку я была принята в Союз писателей СССР. Этим успехом я обязана работе в ТРТИ.

Уходя из института в 1960 г., когда вуз разросся и я уже не могла справляться с расписанием одна, я унесла с собой незабываемые воспоминания и семь благодарностей в трудовой книжке.

В.П.Рыжов

1. Международные симпозиумы по информационному подходу в гуманитарных науках

Приобретение ТРТИ статуса университета обязывает расширять сферы деятельности, не ограничиваясь только техническими науками ни в образовательной дея-

«Радиосигнал 1956-2000»

Указом Президента РФ за особые заслуги в подготовке офицеров запаса и в связи с 300-летием ВМФ ректор ТРТУ В.Г. Захарович награжден медалью "300 лет Российскому флоту". Награду вручил начальник ВМК В.Г.Коган, а Владислав Георгиевич заметил при этом, что эта медаль принадлежит всему коллективу.

В. Гарнов. 15 января 1997 г.

Не хочу быть собой.
Я хочу быть другим.
Быть природой самой -
Не внимать остальным,
Я хочу быть волной -
Шлюпки в берег швырять.
Я хочу быть скалой -
Ветру путь преграждать.
Я хочу быть грозой -
И леса поджигать.
Не могу быть собой.
Я устал просто ждать.

Д. Бурьков. 15 января 1997 г.

тельности, ни в научных исследованиях. В достаточно короткое время в ТРТУ открылся прием по новым, в том числе гуманитарным специальностям (культурология, психология, филологические науки и т.д.). Вырос объем научных исследований по гуманитарным наукам на кафедрах соответствующего профиля (философии и истории, иностранных языков и культурологии). Особый интерес вызывают новые направления исследований, лежащие на стыке точных и гуманитарных наук. Такие исследования проводятся на кафедре теоретических основ радиотехники по грантам Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) с 1996 г. (руководитель профессор Г.М. Балим, с 2001 г. - профессор В.П. Рыжов). В рамках этих исследований с 1997 г. были проведены три Международных симпозиума, организованных Международной академией информатизации (МАИ), Академией гуманитарных наук

(АГН), Международной ассоциацией эмпирической эстетики, РФФИ, Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Таганрогским государственным радиотехническим университетом. В оргкомитеты симпозиумов входили профессора М.Н. Афасижев (Москва), Г.М. Балим (ТРТУ), Л.Я. Дорфман (Пермь), В.Г. Захаревич (ТРТУ), Г.В. Иванченко, В.М. Петров, Ю.Н. Рагс (Москва), В.П. Рыжов (председатель оргкомитетов, ТРТУ).

Первый симпозиум «Эмпирическая эстетика: информационный подход» состоялся в 1997 г. На этот симпозиум представили доклады участники из России, Бельгии, Голландии, Польши, США, Украины. К началу работы симпозиума был выпущен сборник докладов, включающий 30 работ по четырем разделам:

Развитие гуманитарного знания и информационный подход;

- Специфика эстетической сферы и методология информационного моделирования;
- Информационные и математические модели в эстетике: конкретные результаты;
- Функционирование и эволюция культуры: информационные модели.

Этот и последующие сборники материалов к симпозиуму и сборники статей издавались как двуязычные (на русском и английском языках).

По результатам дискуссий и обсуждений на симпозиуме был издан сборник статей «Информационный подход в эмпирической эстетике» (Таганрог, ТРТУ, 1998, 272 с.). Он содержит 20 статей 23 авторов по трем направлениям:

- Информационное мировоззрение и проблемы эмпирической эстетики;
- Российская культура: философские и информационные аспекты исследования;
- Прикладные аспекты информационного подхода в эстетике.

Второй симпозиум «Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход» состоялся в 1998 г. В этом симпозиуме приняло участие

свыше 40 специалистов по многим областям знаний естественнонаучного, математического и гуманитарного профиля, представляющих Россию, Великобританию, Израиль, Италию, Украину. Сборник докладов к симпозиуму содержит 38 работ 44 авторов по четырем направлениям:

- Человек и культура: теоретико-информационный подход;
- Эволюция и динамика развития культуры;
- Информационные и математические модели в эстетике;
- Информационный подход в искусстве.

После окончания симпозиума был также издан сборник статей «Информационное мировоззрение и эстетика» (Таганрог, ТРТУ, 1998, 368 с.), включающий 24 статьи 23 авторов.

Третий симпозиум «Информационная парадигма в науках о человеке» состоялся в 2000 г. Сборник материалов к симпозиуму содержал 54 доклада 55 авторов из России, Белоруссии, Бельгии, Израиля, Италии, Польши, США, Украины, ЮАР и имел следующие разделы:

- Биология, социология, демография;
- Философия, психология, этика, лингвистика;
- Культурология;
- Искусствознание;
- Информатика.

Сборник статей по результатам дискуссий «Информационный подход в науках о человеке» (Таганрог, ТРТУ, 2001, 209 с.) включает 18 статей 23 авторов по разделам:

- Человек и общество как объекты информационного анализа;
- Информационные аспекты художественной культуры;
- Информационные методы анализа искусства.

Помимо обсуждения проблем информационного подхода в гуманитарных науках, на симпозиумах была широко представлена культурная программа, включающая концерты творческого объединения «Муза», экскурсии по городу, ознакомление с музеями Таганрога, концерты участников симпозиума, среди которых немало известных музыкантов, поэтов, художников.

Симпозиумы по информационному подходу в гуманитарных науках решено сделать традиционными и следующий симпозиум в 2002 г. предложено провести по теме «Социокультурная динамика: информационный подход». Можно надеяться, что и в дальнейшем взаимодействие точных и гуманитарных наук приведет к появлению нового знания о человеке, расширит его возможности и перспективы.

2. Творческое объединение «Муза»

Таганрогский радиотехнический университет (ранее - институт) практически с года своего основания стал одним из важнейших культурных центров Таганрога. Здесь студенты не только получают профессиональную подготовку по инженерным специальностям, но и воспринимают культурные традиции, в общении с педаго-

Е.И. Куфлевский

гами и сверстниками постигают основы человеческих взаимоотношений, получают знания по культурологии, истории и философии, иностранным языкам. В воспроизводстве культуры особенно велика роль искусства, любовь к которому вряд ли можно привить формальными мероприятиями. Поэтому трудно переоценить совместное участие студентов и преподавателей в художественном творчестве, в выступлениях на сцене, в просветительской деятельности. Одним из неформальных коллективов такого рода является творческое объединение «Муза», созданное в ТРТИ и более тридцати лет осуществляющее просветительскую и творческую деятельность.

Почти сразу после создания ТРТИ, в 1954 г. доцент Г.Ф. Пухова организовала музыкальный лекторий для студентов института. Несколько позднее эти лекции продолжил молодой преподаватель, а ныне профессор кафедры САУ Е.И. Куфлевский. В то время эти лекции, а также диспуты и дискуссии о современном и классическом искусстве, о джазе собирали огромное количе-

А.Н. Харин и В.П. Рыжов

систематически проводились лекции-концерты классической музыки, литературные и музыковедческие комментарии в которых вел Е.И. Куфлевский, а фортепианные произведения в 2 и 4 руки исполняли А.Н. Харин и В.П. Рыжов. За это время были исполнены фортепианные произведения и переложения для фортепиано многих композиторов-классиков: Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шопена, Листа, Шумана, Грига. Ряд концертов был посвящен творчеству русских классиков: Глинки, Чайковского, Бородина, Скрябина, Рахманинова. В 1959 г. в клубе ТРТИ была создана вокальная студия, которой руководила Е.Ф. Герлянд, умевшая привлечь многих студентов в студию, заинтересовать их серьезной музыкой. Ряд ее воспитанников стали певцами-профессионалами – Ю. Антонов, М. Богомазов, Н. Смирнов, на профессиональном уровне выступают ее бывшие ученики А.И. Русина и В.Д. Сытенький. На концертах самодеятельности в институте звучали народные песни, романсы, арии из опер. Много лет выступали мужской и смешанный хоры, солисты вокальной студии пели с известным в городе и области эстрадным оркестром под управлением Н.П. Суркова.

«Радиосигнал 1956-2000»

19 февраля на 58 году жизни скоропостижно скончался доцент кафедры радиотехнической электроники, кандидат технических наук Александр Федорович Радченко. Родился и вырос он в Таганроге. В 1956 году окончил школу № 26 с золотой медалью. В 1961 году с отличием окончил ТРТИ по специальности «Электронные приборы» и был оставлен на работу на кафедре радиотехнической электроники.

Сотрудники кафедры РТЭ.

26 февраля 1997 г.

Лицо кафедры определяют немногие люди, и один из тех, кто украшает кафедру высшей математики – наш сегодняшний юбиляр, методист Тамара Михайловна Десятова. Вот уже тридцать второй год она неразрывно связана с кафедрой. На неё можно положиться в любых делах – идеальный порядок в бумагах, разумное, инициативное исполнение всех поручений.

26 февраля 1997 г.

В марте 1959 г. был проведен с огромным успехом вечер старинного русского романса, в котором принимали участие вокалисты студии Е.Ф. Герлянд и музыканты, ранее исполнявшие только фортепианные классические произведения в просветительских концертах. Интересно отметить, что этот вечер проходил в живой, театрализованной форме, с рассказом об истории рус-

ского романса (ведущая – Л. М. Терехова). С этого вечера и берет начало «Муза» – творческое объединение людей, посвятивших свою деятельность сохранению и развитию традиций классической музыкальной культуры.

Интересно отметить, что этот вечер проходил в живой, театрализованной форме, с рассказом об истории рус-

Вокальный ансамбль ТРТИ. 60-е годы (в центре руководитель Е.Ф. Герлянд)

А.И. Русина и В.Д. Сытенький

ство слушателей, едва помещавшихся в актовом зале института. Большим событием в культурной жизни института стала в 1961 г. лекция-концерт зав. кафедрой химии, профессора А.Н. Харина о творчестве Л. Бетховена. Имея консерваторское образование, А.Н. Харин продолжил успешное начинание и почти 30 лет в ТРТИ

ского романса (ведущая – Л. М. Терехова). С этого вечера и берет начало «Муза» – творческое объединение людей, посвятивших свою деятельность сохранению и развитию традиций классической музыкальной культуры.

Участники концерта ТО «Муза» у входа в дом-музей П.И. Чайковского, 80-е годы

Т.Н. Бакаева

В дальнейшем традиция проведения тематических вечеров закрепились в вечерах русской народной песни, итальянской песни, в концертах, посвященных выдающимся композиторам и исполнителям. Значительная работа по подготовке сценария, подбору музыкальных и вокальных произведений, режиссуре выполнялась Т.Н. Бакаевой и Н.Н. Смирновым, которые подготовили и провели десятки неповторимых тематических вечеров.

С 1982 г. начались выступления артистов «Музы» в камерном концертном зале дома-музея П.И. Чайковского, где уже систематически проводились нотно-музыкальным отделом библиотеки им. А.П. Чехова «Музыкальные субботы» – циклы концертов и тематических вечеров. Участие «Музы» в этих вечерах расширило тематику, придало этим концертам новый колорит. В этот период к преподавателям, сотрудникам и студентам ТРТИ подключились новые вокалисты и музыканты города.

Большое место в творческой деятельности «Музы» занимает музыкальное воплощение поэтических текстов и образов, связь музыки с литературой. Многие тематические вечера «Музы» были посвящены творчеству поэтов Таганрога и Ростова, в частности творчеству члена Союза писателей России Н.В. Образцовой, работавшей в ТРТИ в период его основания. Многократно участвовали солисты и музыканты «Музы» в проведении библиотекой им. А.П. Чехова «Литературных гостиных». Ряд тематических вечеров был посвящен связи музыки и изобразительного искусства и прове-

ден в здании Картинной галереи при участии сотрудников этого музея. Многие концерты «Музы» проходили в других музеях города – «Гимназии», «Лавке Чеховых», а также в театре, клубах и дворцах культуры и школах города.

От единичных концертов и участия в городских мероприятиях «Муза» перешла к организации своих абонементов на циклы тематических вечеров, которые проходят в форме музыкального салона в концертно-выставочном зале библиотеки им. А.П. Чехова «В гостях у «Музы»», бессменным организатором которых является профессор ТРТУ Т.Н. Бакаева.

Обширны творческие связи «Музы» с родственными неформальными объединениями. Это и клуб «Олимп» в Рязани и в Зернограде, это поэтическое объединение в Ростове-на-Дону «Созвучие». Артисты «Музы» неоднократно выступали в Ялте (в музее А.П. Чехова) и в Рязани, в Ростове-на-Дону (чаще всего – в Донской публичной библиотеке), в Туапсе, Зернограде и других городах России. Особенно ответственными были выступления в Москве в Большом зале консерватории и в театре на Таганке (в программе Международной конференции «Ак-

Программа

туальные проблемы фундаментальных наук», а также на международных симпозиумах по эмпирической эстетике, проводимых в Московской консерватории им. П.И. Чайковского).

В деятельности «Музы» принимают участие много молодых талантливых музыкантов и певцов, поэтов и художников. Поэтому можно надеяться, что подвижническая деятельность «Музы» в сохранении культурных традиций России, в приобщении к классическому культурному наследию, в воспитании любви к искусству

Большой зал Московской консерватории, 1996 г.
В.П. Рыжов у рояля, Г.Н. Кожанова - виолончель

В.И. Тимошенко

будет и дальше развиваться, «сея разумное, доброе, вечное».

3. «Чефрановский» семинар – опыт самоорганизации научного сообщества

Интерес к явлениям всего окружающего мира, к познанию человека и его места во Вселенной, выход за рамки сиюминутных интересов и представлений были всегда характерны для российской интеллигенции. Не стал исключением и Таганрогский радиотехнический университет, в котором с самого начала его основания в 1952 г. было немало людей, интересующихся философией, психологией, социологией, историей и другими науками, выходящими за границы профессионального разделения. Долгие годы обсуждение таких проблем было в значительной степени формальным и производилось в системе так называемой «партийной учебы». Однако и в этих формальных рамках были семинары, руководимые яркими

На конференции

и эрудированными людьми, такими, как В.И. Богданов (семинар для руководящих работников ТРТИ), Г.В. Чеф-

«Радиосигнал 1956-2000»

23 марта 1997 года состоялось открытое личное первенство ТРТУ по самбо, в котором приняли участие 52 человека. Первые места согласно весовым категориям заняли: до 28 кг - А. Чернецкий, до 34 кг - Т. Шульгин, до 38 кг - Д. Казачков, до 46 кг - Ю. Ивлиев, до 52 кг - К. Дмитриенко, до 62 кг - А. Ширин, до 74 кг - А. Ярошевский, до 82 кг - В. Дужко, студент группы Э-95.

2 апреля 1997 г.

6 апреля 1997 года исполняется 70 лет старейшему сотруднику ТРТУ, доценту кафедры РТЭ Юрию Прокопьевичу Волощенко. Вся его жизнь связана с ТРТУ, в который он поступил учиться в 1952 году - в год основания ТРТИ. Ю.П. Волощенко - единственный представитель первого выпуска ТРТИ, который работает все эти годы в нашем университете.

Ректорат, профком ТРТУ, сотрудники кафедры РТЭ. 2 апреля 1997 г.

ранов, В.П. Шашерин (семинар на РТФ, а впоследствии - на кафедре ТОР) и другие.

В период общественной «перестройки» большинство формальных семинаров прекратили свое существование, но там, где у сотрудников кафедр был интерес к философским вопросам естествознания, проблемам общественного развития, этики, там семинары сохранились (например, на кафедрах ВТ и ТОК, ЭГА и УЗТ, ТОР). Большой интерес к ним часто поддерживался выступлениями профессора Г.В. Чефранова, который никогда не отказывался от приглашений выступить на кафедрах, а на ряде кафедр помогал организовать такие систематически действующие семинары (например, ЭГА и УЗТ).

Тем не менее, примерно к 1985 г. философские семинары на кафедрах ТРТИ практически прекратили свою работу, а соответствующие проблемы обсуждались заинтересованными лицами в частном порядке, вне каких-либо организационных форм. В этот период возникла идея неформализованного систематического обсуждения широкого круга проблем. Одно время это были проблемы развития и информационного описания сложных (в том числе биологических) систем, которые обсуждалась небольшим кругом участников (В.Е. Ланкин, В.П. Рыжов, А.Д. Тятарь, Ю.В. Чернухин).

В дальнейшем круг обсуждаемых проблем и число участников расширились. Это были проблемные вопросы теории сигналов, проблемы моделирования, системные аспекты общественного развития и т.д. Обсуждения вначале проходили на кафедре ТОР, но впоследствии основным местом семинаров стала кафедра ЭГА и МТ, заведующий которой профессор В.И. Тимошенко принял активное участие как в организации семинара, так и в его работе. Круг участников философского семинара никогда не был строго ограничен и формировался в процессе «естественного отбора». В итоге к настоящему времени этот семинар сформировался, в основном как «профессорский», в состав его вошли про-

фессора Г.М. Балим, Т.Н. Бакаева, Г.В. Горелова, В.П. Рыжов, В.И. Тимошенко, Ю.В. Чернухин, А.Г. Чефранов, а также опытные доценты – Т.А. Пьявченко, В.Д. Сытенький. В связи с расширением круга обсуждаемых вопросов и обращением к философским вопросам искусства, к работе семинара подключилась культуролог и музыкант, ст. преп. А.Е. Сладковская. Часто в семинарах принимали участие и молодые сотрудники – аспиранты В.И. Петкевич (ныне доцент кафедры ТОР) и Е.А. Рындин (ныне доцент кафедры КЭС), музыканты А.В. Сытенькая (Рындина) и О.О. Арсеньева, ассистент МГТУ им. Баумана Г.В. Иванченко (ныне д-р философских наук). Недавно в состав участников вошел один из ведущих ученых Таганрога, академик РАН, профессор А.В. Каляев. На семинаре неоднократно выступали и приглашенные участники, в первую очередь – профессор Г.В. Чефранов, являющийся учителем для большинства участников семинара. Его уникальная эрудиция, глубокие философские знания и личные качества оказали неизгладимое влияние на всех участников семинара и его работу, поэтому, видимо, не случайно возникло название этого семинара – «Чефрановский семинар».

Тематика семинара была весьма разнообразна. Это и общие философские проблемы естествознания, философские основания конкретных наук (теории информации, кибернетики и других), проблемы моделирования, эволюция и взаимодействие науки и искусства, вопросы эстетики, история и перспективы инженерного творчества и многие другие. На некоторых заседаниях обсуждались конкретные статьи и доклады участников семинара, подготовленные для конференций различного уровня. В ряде случаев участники семинара обсуждали результаты художественного творчества – музыкальные, литературные, в области изобразительного искусства. Поэтому не удивительно, что по предложению В.И. Тимошенко и при активном его участии как составителя и автора в 1995 г. началась работа по созданию сборника литературно-художественного творчества участников семинара (а позднее – и других сотрудников ТРТУ), вышедшего при поддержке ректора ТРТУ В.Г. Захаревича в Ростовском книжном издательстве в 1996 г. под названием «Искры озаренья».

Участники семинара надеются, что их опыт самоорганизации научного сообщества найдет продолжение в самых разнообразных сферах научного творчества и совместной деятельности духовно близких и творческих людей.

Э.О. Сариев

О студенческой жизни 1954 – 1959 гг. (выпускник ЭПСФ). Воспоминания Э.О. Сариева записала профессор кафедры ГИМУ ТРТУ Г.В. Горелова.

Воспоминание первое. «Голос Америки» (осень 1956 года)

После выступления Н.С. Хрущёва о «культе личности» было много споров среди студентов. Спорили до хрипоты, до 2-3-х часов ночи. В каждой комнате общежития

были и «сталинисты», и те, чьи родители или родственники пострадали от репрессий. Студенчество бурлило. Поваяло «свободой».

В институте была столовая, которая работала отвратительно. Никакие жалобы на её сотрудников не действовали. И вот группа студентов решила бойкотировать столовую! Радиолюбителей было много, нашли мощный усилитель, подключились к радиосети и после 12 ночи призвали студентов в течение трёх дней не ходить в столовую. Радиоузел не был отключён от города, и многие таганрожцы услышали этот призыв. Резонанс был большой. Многие приходили к ограде института и наблюдали, что у нас творится. Разговоров вокруг этого события было много. Партийная организация осудила акцию: «Бойкот – не метод борьбы в социалистическом обществе!» Но большинство студентов было настроено воинственно, в столовую не ходили; все преподаватели, пользовавшиеся столовой, поддержали студентов.

В общежитии

В комнате общежития корпуса «В» нас жило 6 человек. Мы придумали такую шутку (прикол). Я залезал в платяной шкаф с микрофоном, который был соединён с самодельным приёмником, ловившим короткие волны («Голос Америки», «Свободную Европу» и пр.). В комнату по очереди приглашались студенты из соседних комнат послушать, что говорит «Голос Америки» по поводу нашей акции. Я, изменив голос (говорил в стакан), вещал о беспорядках в институте, о стычках с милицией и молот всякую чепуху, называя участниками этих беспорядков, фамилии тех, кого мы позвали к себе в комнату. Реакции были разные, но слушали очень внимательно, комментировали враньё империалистов. А один «пожилой» студент (лет 25-ти), член парткома института, услышав, что он дрался с милиционером, полетел в партком с письменным опровержением, где отрицал своё участие в беспорядках.

Резвились мы долго, в шкафу я задышался, в конце стал запинаться и путаться в словах. И когда мы вызвали очередную партию «пострадавших», в их числе был студент М.Буркин (фамилия изменена). Он всё воспринимал серьёзно и не понимал юмора. И когда я рассказывал о его «геройствах», сначала назвался станцией «Голос Америки», а через минуту – «Свободная Европа». Буркин видит, что к приёмнику никто не подходил, не дотрагивался до

В студенческой столовой

ручки перестройки, а станции – разные. Стал задавать глупые вопросы. Я не выдержал и со смехом вывалился из шкафа со стаканом в руке. Стали ему рассказывать, как мы его разыграли, но он же учился в радиотехническом институте, поэтому не мог понять, как я через стакан мог передавать в приёмник сигнал: «А где провода?» – интересовался серьёзно.

Мы ещё долго весело обсуждали эту шутку.

Столовую бойкотировали три дня. Работали разные комиссии, даже из Москвы. В итоге: директор К.Я. Шапошников стал только нашим заведующим кафедрой (кафедра автоматики и телемеханики), ребят, передававших призыв, исключили из комсомола, а затем и из института. Прислали нового директора.

Рассказывают, что когда на общепитинститутском комсомольском собрании президиум «давил», чтобы исключить ребят из комсомола, зал был против. А тут ещё студент вбежал с сумкой в президиум – поймал работника столовой, который выносил продукты (конскую колбасу, о которой студенты говорили: «Нажрёшься - а ночью скачки снятся!»).

И ещё. Бойкот – бойкотом, а кушать-то надо! Пошли в городскую столовую. Потом узнали, что из студенческой столовой продукты переправляли в городскую. И то же самое продавали там подороже!

Но всё же столовая института стала работать немного лучше. Появился студенческий контроль. Так что практика показала – и в социалистическом обществе бойкот эффективен.

Воспоминание второе. Спорт

В 50-х годах институт славился хорошими спортсменами. В этом не последнюю роль играл декан ЭПСФ Константин Денисович Февралёв, который собирал на факультет всех спортсменов. У нас были отличные команды волейболистов, баскетболистов, легкоатлетов, штангистов, был большой теннис. В общем зачёте мы были вторыми в области после Новочеркасского политехнического института.

С 1954 по 1959 гг. я участвовал в десяти городских эстафетах (сентябрь, май). И все эти годы мы не проигрывали.

В 1956 г. за хорошую постановку спортивной работы, подготовку разрядников институт занял второе место в СССР (после МГУ) по обществу «Буревестник». Я в течение четырёх лет избирался председателем спортивного клуба и был делегатом Первой Всесоюзной конференции общества «Буревестник» от Ростовской области. Мы получили премию 5000 рублей, и я на эту сумму привёз из Москвы дефицитный спортивный инвентарь прямо из центрального склада общества.

Воспоминание третье. «Матч века»

В Ростов на соревнования по шахматам приехал Борис Спасский. Он только что завоевал звание чемпиона мира и был очень популярен. Шахматисты института поручили мне попытаться договориться с ним о сеансе одновременной игры. И надеялись на его согласие.

Поехал я в Ростов, добрался до Спасского очень просто. Тогда не было охраны и всякого сопровождения. На мою просьбу он сказал: «300 рублей на бочку!» Для нас это была крупная сумма. В нашем шахматном клубе такой не было. Зашёл в областной совет к председателю и попросил помощи. Он говорит: «Денег нет, но есть членские марки. Бери 100 штук. Распространи и приглашай Спасского».

«Радиосигнал 1956-2000»

В воскресенье вечером к нам из Америки прибыла группа студентов вместе с руководителем профессором кафедры химии Мичиганского государственного университета Робертом Афоли. Проректор по международному сотрудничеству ТРТУ В.П. Попов приветствовал гостей, рассказал, что их ожидает, куда и к кому им обращаться в случае необходимости. После американским студентам были представлены заведующие кафедрами, руководители их учебной практики.

М. Славин. 21 мая 1997 г.

Она учится в нашем университете, второкурсница, отличница. У нее много друзей и друзей, есть любимый парень. Её мечта - окончить ТРТУ, получить основную специальность - экономиста. Зовут её Лена Яныкина. 10 мая эта обаятельная, грациозная девушка стала победительницей городского конкурса красоты «Фея весны-97», который проходил во Дворце культуры АО «Красный котельщик».

21 мая 1997 г.

Показательные выступления членов сборной команды ТРТИ по борьбе самбо и дзюдо

Вернулся в Таганрог, собрал шахматистов, и мы быстро распространили эти марки. Вырученные 300 руб. я разменял по рублю и пачку рублёвок вручил Спасскому со словами: «Вот тебе студенческие рубли». Он спокойно их пересчитал и на следующий день приехал в институт, провёл беседу и дал сеанс на 30 досках. 28 партий выиграл, одну проиграл и одна – ничья. Записи ходов не велись, а проиграл он студенту Скороходу, который «умькнул» у него

крупную фигуру. Борис этого не заметил. Вничью сыграл В.П. Поляниченко честно.

Воспоминание четвёртое. Пари

Я уже говорил, что декан ЭПСФ К.Д. Февралёв был страстным болельщиком, он не пропускал ни одного соревнования, в котором принимал участие этот факультет. И однажды, когда встречались футболисты ЭПСФ и ФРТЭ, деканы поспорили. Февралёв, обладая красивой бородкой, поставил её на кон, уверенный на 100%, что выиграет его команда. На самом деле спортсмены ЭПСФ на голову были сильнее, но, узнав о пари, решили проиграть. Ребята поддались, и Февралёв вынужден был сбрить бороду – его перестали узнавать: он ходил по институту, пряча подбородок, пока не отросла новая борода.

Превратности судьбы

В нашей группе П-24 были два блистательных студента: он и она (не супруги ни тогда, ни после). Все экзамены сдавали на отлично, зачёты сдавали сходу или получали «автоматом». Вместе делали лабораторки, помогали однокурсникам и с отличием закончили вуз.

Прошло 40 лет.

Он – Генеральный конструктор, академик, лауреат многих государственных премий, орденноносец, уважаемый на работе и среди однокурсников человек.

Она – всю жизнь в разных точках Союза налаживала вычислительную технику, командировки, работа до упаду. Сейчас – пенсионерка. Чтобы прокормиться, убирает подъезды. Пишет стихи, печатается. Уважаемый и любимый человек среди друзей, безотказный в стремлении помочь.

Дополнение

"У Константина Яковлевича Шапошникова была карта, по которой он стрелками отмечал, откуда абитуриенты. Одна шла из Еревана. Я набрал при поступлении в ТРТИ 34 балла из 35. Семь экзаменов и только одна четвёрка. На ЭПСФ принимали 4 группы. Три группы были из одних медалистов, и только одна – по конкурсу. Я прошёл. В 8 часов утра начинались занятия, в 10 вечера заканчивались. На 10-минутных перерывах ели пончики».

Мы, выпускники электроприборостроительного факультета (ЭПСФ) 1959 г., регулярно встречаемся каждые 5 лет. Нас было 4 группы: П-14 – «измеренцы», П-24 и П-34 – «автоматчики», П-44 – «вычислители». Всего 86 человек. Мы очень дорожим друг другом и нашими встречами. Очень жалко, что сейчас уже многих нет среди нас. Всякий раз мы поимённо вспоминаем каждого из ушедших. Они прожили достойную жизнь. Жалко, что сейчас мы не в состоянии встречаться полным составом. Последний раз в 1999 г. мы собрались в г. Ростове-на-Дону.

А.Е. Сладковская

Наши концерты

В уютном эстетичном конференц-зале ТРТУ на третьем этаже корпуса «Е», красиво названном арт-салон галереи «Питер», часто звучит музыка. Маленькие элегантные афиши о концертах на кафедре ЭГА и МТ постоянно мелькают на досках объявлений университета. По поводу этих концертов появляются похвальные статьи в газетах, звучат репортажи и интервью по местному

телевидению. Для студентов и сотрудников кафедры репетиции музыкантов, звучание фортепиано и голосов солистов стали вполне привычными. За последние несколько лет на кафедре прошло более 100 концертов. Только за первую половину 2001 г. их было около 20 (3 – в январе, 3 – в феврале, 7 – в марте и т.д.). Маленький зал превратился в мини-филармонию, где один из основных критериев – высокий уровень музыкального и актерского исполнения. Как профессиональному музыканту, мне всегда хотелось расширить узкий круг слушателей классической

Интервью у профессора Ю.А. Ларина берет один из ведущих вечера А. Гробовец

музыки. Работа в ТРТУ дала возможность найти множество единомышленников и раскрыть для многих студентов «мир вслушивания» самого эмоционального искусства – музыки. К тому же сведения о развитии музыкальной культуры в исторические эпохи, знакомство с музыкальными инструментами и их звучанием, беседы о развитии инструментальной, симфонической, опер-

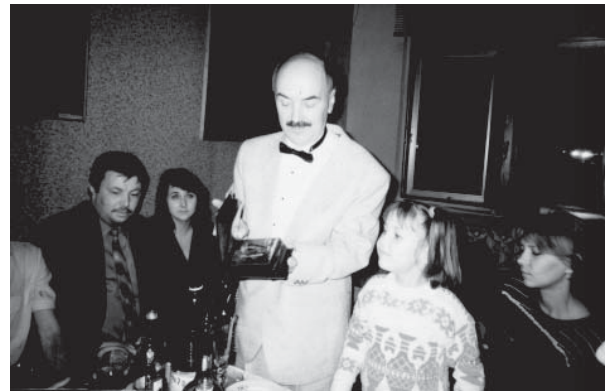
Трио М.И. Суслов (кларнет), А.Е. Сладковская (фортепиано), А.П. Шведин (флейта)

ной, духовной и хоровой музыки дают интеллектуальный импульс к более глубокому пониманию классического наследия музыкального искусства.

Многие искусства имеют неповторимый язык, понятный людям всего мира. Музыка имеет особенность – предметную неопределенность. Если она не программна и не связана литературным текстом, то воздействует

Цветы А.Е. Сладковской после концерта в галерее, 1997 г.

Презентация книги «Хождение за океаны», 1999 г.

на слушателя сугубо индивидуально. Каждый слушатель, опираясь на свой жизненный опыт, на свою эмоциональность, личные качества фантазирует и сопереживает исполняемому произведению по-своему. Рождается масса ассоциаций, что развивает образное мышление, воображение и способствует развитию творческой личности. А если принять во внимание, что классическая музыка почти не звучит по телевидению, нет концертов столетних музыкантов, многие студенты не знают даже популярной классической музыки, не знают ни композиторов, ни времени их творчества, то ещё раз радуешься высоким идеям профессора В.И. Тимошенко, покупке фортепиано, созданию такого великолепного зала и организации большой серии концертов. Он встречает и провожает артистов и зрителей. Традиционно открывает и завершает концерты. Обеспечивает информационную поддержку и рекламу музыкантов на телевидении, в газетах и даже в своих книгах.

В галерее часто звучит дивный голос Гаянэ Джаникян

Нужно отметить, что все концерты, проводимые в зале на третьем этаже корпуса «Е» университета, бесплатны. Музыканты города всегда с искренним желанием откликаются на приглашение участвовать в том или ином концерте. И это духовное подвижничество (по словам Д.С. Лихачева) одна из черт исполнительской отечественной музыкальной культуры и русской культуры в целом. Ибо исполнительство существует не само по себе. Творчество любого художника предназначается для людей и оценивается слушателями. В концертах мы постоянно видим наших благодарных поклонников: академика РАН, про-

«Радиосигнал 1956-2000»

Указом Президента Республики Северная Осетия-Алания А. Галазова за заслуги в развитии альпинизма директору альпинистского лагеря «Таймази» нашего университета: Цымбалу Александру Дмитриевичу присвоено почетное звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Северная Осетия-Алания».

22 октября 1997.

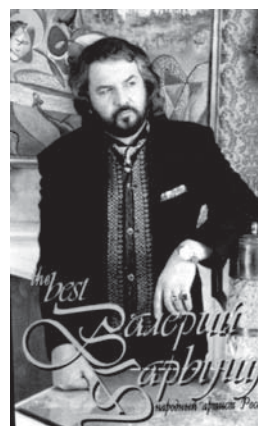
В пятницу 17 октября наш университет посетила представитель Немецкой службы академических обменов (DAAD) А. Шредер, которая уже около года работает в Ростове-на-Дону. Программы DAAD были предложены на ярмарке международных научно-образовательных программ, проходившей в Ростове 5 октября. А спустя почти две недели госпожа Шредер была приглашена в ТРТУ.

29 октября 1997.

фессора А.В. Каляева, профессора Г.В. Горелову, доцентов Г.Ш. Аветинова, В.Г. Шарварко, В.Г. Сердюкова, С.Н. Макаренко, Л.Н. Барабаш, Н.А. Макаренко, профессоров К.В. Филатова, Ю.В. Чернухина, А.Г. Чефранова, врачей города Л.Ю. Гончаренко, Е.В. Усатую, Е.П. Маглиса (он нередко сам участвует в концертах), Р.Г. Коханенко, работников библиотеки, весь профессорско-преподавательский состав кафедры и многих, многих других слушателей, которым наши концерты дают и радость познания, и ощущение праздника, и счастье сопричастности к таинству творчества.

Помимо концертов классической музыки в Е-306 звучат авторские песни, проводятся беседы, диспуты, презентации книг с музыкаль-

ными вставками. Каждый праздник сопряжен с творчеством многих одаренных людей, работающих в ТРТУ. И прежде всего, обратимся к творчеству доктора технических наук, профессора В.П. Рыжова, композитора, исполнителя своих сочинений, концертмейстера. Его художественная деятельность полна глубокого смысла и открыта людям. Он всегда готов порадовать своим искусством. Частыми исполнителями в концертах являются участники творческого объединения «Муза». Деятельность «Музы» знакома всем любителям музыки Таганрога и многих других городов. Ее истоки находятся в студенческом клубе конца 60-х.

Народный артист России Валерий Барынин (баритон) первым начал 1 сентября 1995 г. серию концертов на кафедре

Сейчас дуэт доцентов В.Д. Сытенского и Т.Н. Бакаевой-украшение всякого концерта. Иногда к ним присоеди-

няется их талантливая дочь Анна. Татьяна Николаевна Бакаева нередко берет на себя сопровождение, ее музыкально-ведческие комментарии помогают слушателям, создают атмосферу праздника.

Творчество старшего преподавателя Валентины Петровны Коноваловой – великолепного литератора, талантливой исполнительницы, знатока русской поэзии и мировой литературы привлекает слушателей своей неординарностью и новизной. Так, первого сентября 1997 г. ею был исполнен «Медный всадник» А.С. Пушкина. Незабываемо и вдохновенно! Возможность услышать такое большое и многогранное произведение А.С. Пушкина в стенах ТРТУ дорогого стоит! А сколько звучит на ее лекциях?! Неповторим концерт к 200- летию А.С. Пушкина. Его участники: Валентина Коновалова, Гаянэ Джаникян, Ольга Новикова, Михаил Суслов, Владимир Рыжов.

При открытии корпуса «Е» 1-го сентября 1995 г. всем присутствующим на этом празднике был сделан подарок. Непосредственно в поточной аудитории Е-303 перед студентами выступал народный артист России солист московской оперетты Валерий Барынин. Он вдохновенно исполнил арии из опер и оперетт, народные песни. Его выступление очень украсило традиционный праздник университета. Недавно он любезно прислал на кафедру набор кассет с записями своего исполнения. Теперь в камерном прослушивании можно насладиться его могучим голосом. На кафедре есть система стерео- и квадрофонического воспроизведения звука.

Запомнились в дальнейшем ставшие традиционными выступления женского хора музыкально- педагогического факультета пединститута под управлением заведующего кафедрой хорового дирижирования, доцента Германа Григорьевича Карпенкова. Каждый год (отметили пятилетие) этот творческий коллектив (около 50 певцов) представляет большие хоровые полотна. Маститый дирижер, прекрасный методист, яркая художественная личность, Г.Г. Карпенков, не повторяясь, создает высоко художественные работы. Нередко впервые у нас звучат его хоровые переложения известной и мало известной классики. Музыкально-ведческие комментарии готовит Т.Ф.Шак. В этих концертах прозвучали: «Литургия Святого Иоанна Златоуста» П.И. Чайковского, «Всенощная» и поэма «Колокола» С.В. Рахманинова, тематические концерты из произведений Ф. Шуберта и Б.Бриттена, кантата Ф. Пуленка «Стабат, Матер» и «Стабат Матер» Дж.Верди, «Коронационная месса» В.А. Моцарта до мажор, «Реквием» из мюзикла А.Уэббе и другие произведения. Вместе с хором работают хормейстеры Л.А.Терентьева, В.А.Александрова, Мария Поддубная, Надежда Татчина. Блистательный профессионализм концертмейстера Натальи Задорожной заслуживает самой высокой оценки. В концертных программах хора солируют заслуженный деятель Музыкального общества России Лариса Терентьева (сопрано), Марина Поддубная (II сопрано), Ирина Саматура (II сопрано), А.А.Столица, Виталий Стоянов, Наталья Паламарчук (альт), Марина Хорошевская (альт), Елена Сафронова (альт), Ольга Соколюк (сопрано), Екатерина Митягина (I сопрано), Екатерина Чернышова (I сопрано), стихи

читает доцент Е.Я.Андреевко и другие. Всем им слушатели бесконечно благодарны.

Как автор музыкально-ведческих комментариев в значительной части концертов, я ставила перед собой, на мой взгляд, очень важную задачу: донести до слушателей тенденции и художественные идеи, музыкальные образы, формы и жанры той или иной эпохи. Если слушатель приходит к пониманию и осознанию художественных приобретений, новых тенденций времени, он становится знатоком музыки. Так, появление жанра сонаты (родоначальником коей был Доменико Скарлатти) в эпоху барокко привело ее к эволюции на протяжении всех веков. Это сонатные циклы венских классиков XVIII века, романтические сонаты Шуберта, Шумана, Шопена, программные сонаты Ф. Листа, развернутые полотна композиторов XX века. И если слушатель поймет это, он с достаточной легкостью отличит сонату времени барокко, времени венского классицизма, романтической сонаты XIX века и сонаты новейшего времени, даже не зная имени композитора. В этом и заключается интеллектуальная наполненность и углубление понимания музыкального искусства даже при условиях постоянного прослушивания одних и тех же произведений. И тут историко-хронологический подход необходим.

Так структурно возникла тематика наших концертов:

1. «Музыка эпох». Звучали произведения Д. Скарлатти, И.С. Баха, В.А. Моцарта, Ф. Шопена, Ф. Листа, К.М. Вебера, Н. Римского-Корсакова, С. Рахманинова. Исполнители: М.Суслов (кларнет), А. Сладковская (фортепиано).

2. «Великий полифонист И.С. Бах»: «Хорошо темперированный клавир»; Прелюдии и фуги до мажор, 1 том; соль мажор, 1 том; си бемоль мажор, 1 том. Токатта и fuga ре минор, Адажио до минор для кларнета и фортепиано, Брандербургский концерт №2.

3. «Музыка барокко». Концерт впервые проходил в Е-306. Зал был переполнен. Звучали произведения Д. Скарлатти, Л. Боккерини, А. Вивальди, А. Корелли, И.С. Баха, Г. Телемана. Именно XVII век дал миру плеяду итальянских композиторов, стоявших у истоков создания оперы, симфонической музыки, создания струнного аккорда и развития оркестра. Исполнители: А.Монова, О.Заковоротная, М.Суслов, Л.Диулина. В концерте принимал участие камерный оркестр музыкального училища (руководитель Николай Николаевич Шмелев), с дружеством с которым продолжается все годы.

4. В феврале 1998 г. был подготовлен концерт, посвященный Вольфгангу Амадею Моцарту. Концерт совпал с трагическим событием университета - скоропостижной смертью многоуважаемого первого проректора

Когда танцуют гречанки – трудно удержаться, таверна в Кавале, Греция, 1996 г.

Концерт Александра и Марины Руденко, 1996 г.

ра, молодого человека Бориса Ивановича Пахомкина. Музыка звучала как «Ла кримоза» ("Слезная песнь") в память об ушедшем коллеге. В концерте принимали участие бывшие и нынешние студенты ТРТУ. Вот программа этого памятного концерта:

В.П. Рыжов, доктор наук (фортепиано) – соната №8 ля минор, часть 1.

М.И. Суслов (кларнет) – концерт для кларнета ля мажор, часть 2, квинтет ля мажор.

В. Непомнящий (скрипка), артист муниципального оркестра под управлением А.Н. Гуревича, аспирант ТРТУ – концерт для скрипки №3, части 2 и 3 си бемоль.

Антон Никитин, студент 4 курса ТРТУ – соната для фортепиано №18, часть 2.

«Радиосигнал 1956-2000»

Студенты группы Э-43 специальности 2002 все без исключения .. сдали на отлично, а ведь у них было 2 курсовые работы и 4 экзамена (правда, в ней учится всего 9 человек). Прилично выдержала свое последнее испытание группа Э-83. Конечно, есть здесь и тройки, и четверки Но есть и отличники: это Александр Бабицкий, Андрей Ковалев, Дмитрий Татарников и Юлия Астахова (единственная в этой мужской группе девушка) С хорошей стороны можно отметить также группу Э-103, чего не скажешь об успехах ребят групп Э-13 и Э-63. В общем же, средняя успеваемость на пятом курсе составила 90%.

14 января 1998 г.

Выступление хора ТГПИ на кафедре

Егор Никитин, студент 4 курса ТРТУ – соната для фортепиано № 12 фа мажор в трех частях.

В концерте приняли участие Светлана Ефимова (скрипка), Ирина Новичкова (скрипка), Мария Томенко (альт), Александр Третьяков (виолончель), Ольга Новикова (фортепиано), Анна Сладковская (фортепиано).

5. «Венский классицизм» – художественное направление 2-й половины XVIII века. Представители И.

Гайдн, В. Моцарт, Л. Бетховен. Это был новый этап в развитии музыкального мышления, формы, цикличности как картины мира.

В исполнении выпускников музыкального училища звучали сонаты:

И.Гайдн – соната си бемоль мажор, ми бемоль мажор;

В.Моцарт – соната до минор, ля минор;

Л.Бетховен – соната №17, (романтическая) №21, «Аврора».

6. «Идея христианства в западно-европейской музыке». Тема интонационных срастаний и взаимопроникновения от первых григорианских хоралов до великих творений всех веков. История развития католического

пения, ставшего основой музыкального мышления общечеловеческих тенденций. Впервые участвовала Гаяне Джаникян (сопрано). Проникновенное пение, удивительный голос, художественность исполнения были по достоинству оценены слушателями.

Она исполнила:

Бах-Гуно «Аве, Мария»; Люцци «Аве, Мария»; Гендель «Ария»;

Шуберт «Аве, Мария», импровизация на тему григорианского хорала (концертмейстер А.Е.Сладковская).

В концерте прозвучали:

Бетховен. «Соната №7», часть 2 «Лярго место» – исп. А.Е.Сладковская. Бах «Фуга ля минор» – исп. Л.Диулина (скрипка).

Бетховен. «Соната №2», часть 2 «Лярго аппассионато» – исп. Ни-

китин.

Вебер К.М. «Большой концертный дуэт» – исп. М.И.Суслов (кларнет) и А.Е. Сладковская (фортепиано).

7.«Фредерик Шопен – поэт фортепиано». К 190-летию со дня рождения. Шопен – человек, Шопен-музыкальный гений, Шопен-педагог, Шопен-патриот. Музыкальное наследие Шопена, композитора-романтика XIX века для многих исполнителей остается неразгаданной тайной.

Его великолепный мелодизм, строгость формы, утонченный пианизм, многогранность жанров – все от его артистической гениальной личности. В концерте прозвучали:

Шопен. «Траурный марш» из сонаты си бемоль мажор – исп. А.Е.Сладковская.

Композитор проф. В.П. Рыжов на презентации книги «Искры озаренья», 1996 г.

Хор «Лик» (дирижер - Ольга Русанова) на презентации книги «Богошествоие». Дворец Алфераки, 1998 г.

Шопен. «Детский полонез» – исп. Настя Коржова, класс препод. И.С.Косоговой.

Шопен. «Два вальса», две мазурки, четыре прелюдии – исп. Егор Никитин.

Шопен. «Полонез» ля мажор, ор.40, №1 – исп. Щедрина Наталия, класс препод. И.С.Косоговой.

Шопен. «Пирушка», «Желания» – исп. Евгения Брехова, класс препод. И.С.Косоговой.

Шопен. «Две песни» – исп. В.Д. Сытенький, концертмейстер Т.Н. Бакаева.

Шопен. «Этюд №3», ми мажор – исп. А.Е.Сладковская.

Шопен. «Этюд №13», «Фантазия» – экспромт – исп. Марина Андреева, класс препод. Т.М.Кузнецовой.

Вот как В.В. Стасов сказал в 1861 г. о Фредерике Шопене: «Великий и своеобразный талант Шопена из-

А.И. Русина (выпускница кафедры) и В.Д. Сытенький исполняют «профессорский романс» В.П. Рыжова на слова Г.В. Гореловой

вестен всему просвещенному миру. Сочувствие, доходящее до энтузиазма, было постоянным выражением общества гениальному артисту, произведения которого отразили в себе проявления человеческих мыслей и чувства во всем их разнообразии».

Параллельно с этими большими концертами на кафедре проходили сольные концерты исполнителей на различных инструментах, которые показали, как Таганрог богат талантами и как высока музыкальная культура нашего города. Самобытно всё: гибкость и вдохно-

Е.П. Державина выступает у нас с концертами

венность Владимира Сердюка (гитара), экспрессия Александра Третьякова (виолончель), поэтিকা Светланы Ефимовой (скрипка, концертмейстер А.М. Иванов), многогранность М. Суслова (саксофон, кларнет, концертмейстер А.Е. Сладковская), яркость и талантливость Людмилы Диулиной – лауреата российского конкурса скрипачей (класс преподавателя Н.Н. Шмелёва, концертмейстеры Марина Лучанинова, Ольга Полтавская) и многих других.

Особо нужно отметить вокальные концерты. Человеческий певческий голос – есть основа всего звучания, ведь это ему подражали, изобретая музыкальные инструменты. Прекрасна теория звучания небесных тел Пифагора. Гомер выпевал свои поэмы. Сафо читала нараспев свои стихи под аккомпанемент кифары. Античная трагедия берет свое начало с пения и танца, пение в церкви – это символ веры. Ни один музыкальный инструмент не в силах передать то, что способен сделать певец. К тому же слово, поэтический текст делают музыкальный образ более доступным и понятным.

Музыкальный театр «Диапазон» и его солисты Марина Руденко (сопрано), Наталья Егорова (преподаватель ТГПИ), Юрий Шаламов (баритон, преподаватель ТГПИ), Александр Столица (баритон), концертмейстер Марина Поддубная несколько раз представляли обширные программы вокальной музыки, в том числе в виде благотворительных концертов в арт-галерее «Питер» в пользу детей-инвалидов. Музыкальный театр «Диапазон» (основатели и руководители Александр и Марина Руденко) является хозрасчетным подразделением Ростовской филармонии. Незабываемо исполнение в одном из концертов романсов русских композиторов Александром Столицей. Особенно горячими аплодисментами слушатели награждают высокопрофессиональное исполнение оперных арий и русских народных песен Юрием Шаламовым.

Гаянэ Джаникян (сопрано) с упомянутого первого концерта стала любима и признана слушателями. Её дивный голос, профессионализм, музыкальность, её дар импровизации восхищают слушателей. Её успех в наших концертах дополняет творчество концертмейстера-мастера Ольги Новиковой.

Еще раз хочется сказать самые теплые слова о творческом объединении «Муза». Многократные выступления в арт-галерее «Питер» Александры Русиной (она выпускница кафедры), Раили Насыровой, Любви Ва-

Интервью после презентации книги «Хождение за океаны», 1999 г.

сильченко полны неподдельной искренности, поистине «Сердцу хочется ласковой песни...» (таково название одного из концертов). Вместе с ними выступают Елена Якущенко, Владимир Рыжов, Майя Бугрова, Николай Смирнов, Василий Сытенький, Нионила Макаренко, Анна Рындина, Любовь Терехова, концертмейстеры: Татьяна Мальцева (фортепиано), Светлана Ефимова, Ирина Новичкова, Олег Крыштановский (скрипка) и главный вдохновитель – Татьяна Бакаева (фортепиано).

Запоминающимся и самобытным был вечер поэзии и музыки «Блестящий мир Игоря Северянина» с нашими ростовскими единомышленниками и друзьями Натальей Боровской и Сусанной Арабкерцевой (профессором музыки, лауреатом международного конкурса пианистов). Музыкально-поэтическая гостиная «Елена» (художественный руководитель, композитор и исполнитель Е.П. Державина) с блеском представляла свои программы в арт-галерее кафедры. Многим запомнились концерты «Елены» во время проведения в сентябре 2000 г. Всероссийской научной конференции «Экология 2000 – море и человек». В концертах звучали голоса В.Атамановой, А.Бертяковой, М.Бугровой, Л.Васильченко, Е.Маглиса и других.

Хор ТГПИ после очередного выступления на кафедре

ников Т.Н. Бакаева. Отметим в этом ряду смелое творчество студента Максима Найдено «Конструкции мироздания» (графика и музыка авангарда). Запомнился слушателям концерт (в основном, авторский) бардов Андрея Потокина и его супруги из Екатеринбурга. Галерея приобрела кассету с записями их песен. Теперь желающие могут их прослушать. В наших концертах неоднократно звучали голоса и студенческих сочинителей и исполнителей молодежных песен и баллад, в том числе бардовского стиля: Андрея Баранникова, Андрея Шишука и Наталии Митяш (группа «Придорожный камень»), Сергея Ширшова и Антона Бахарева (группа «Титры») и других. Аудитория всегда тепло встречает их импровизированные концерты. В зале арт-галереи мы не раз слышали восхитительное меццо-сопрано очаровательной Марии Гореловой

(Москва) и ее молодых коллег Московской консерватории и Академии им. Гнесиных Михаила Ченцова (композитор) и Георгия Мигунова (фортепиано). Неоднократно в концертах великолепно выступала дуэтом с от-

«Радиосигнал 1956-2000»

По итогам работы 1997 года НТБ ТРТУ признана одной из лучших библиотек Ростовской области. Как удалось ей выйти на этот высокий уровень в довольно-таки трудных условиях, которые сложились на сегодняшний день в системе вузовских библиотек? На наш взгляд, на это повлияла прежде всего структурная перестройка. В 1997 году важным этапом в работе НТБ стала реализация новой структуры библиотеки на базе имеющихся помещений и нового штатного расписания.

Т. Григорьева. 11 февраля 1998 г.

Музыканты и организаторы благотворительного концерта в пользу детей-инвалидов, кафедра ЭГА и МТ, 1999 г.

Хочется вспомнить милые студенческие праздники. Уже ставший традиционным «Татьянин день», «День святого Валентина», музыкальный вечер «На перекрестках весны», организатор и активный участник празд-

Концерт творческого объединения «Муза» в Арт-галерее, 1999 г.

цом и в сольных номерах наша Аня Рындина (Сытенькая). Звучали поэтические произведения профессоров и доцентов Г.В.Гореловой, А.В.Каляева, В.П.Рыжова,

Выступление хора «Лик» на презентации книги «Богосшествие», ведущая – Т.Н. Бакаева, читал – С.Н. Макаренко

О.Н.Пьявченко, В.И.Тимошенко, Т.Н.Бакаевой, В.Д.Сытьенского, Е.А.Рындины, Ю.А.Бондарева и других в музыкальном авторском оформлении. В этом ряду великолепным был сольный концерт под гитару Галины Андреевны Пестравкиной.

Ещё один пласт творческой деятельности в салоне «Питер» – это проведение концертов молодых исполнителей-учеников музыкальных школ, студентов ТРТУ, студентов музыкального училища с участием опытных профессионалов А.Н.Кутькова, Ирины Новичковой, Светланы Кучерявенко, Людмилы Горбатенко, Г.В. Галицкого, Н.В. Карнаухова и других исполнителей из великолепного творческого коллектива муниципального камерного оркестра под управлением маэстро Александра Николаевича Гуревича.

Оркестр А.Н.Гуревича, ансамбль «Диво» (художественный руководитель С.Е.Пико) и муниципальный хор «Лик» (хормейстеры В.А.Русанов, позже А.В. Логинов, директор А.Н.Кутьков) часто сопровождали во Дворце Алфераки презентации (см. фото) созданных на кафедре энциклопедий и книг профессора В.И.Тимошенко. Эти высоко профессиональные музыкальные коллективы и их художественные руководители заслуживают самой высокой оценки. Некоторые музыканты и солисты этих оркестров и хора неоднократно выступали в концертах в арт-галерее «Питер». Слушатели благодарно их встречают.

Особо хочется отметить творчество братьев Анто́на и Егора Никитиных, которых знают все сотрудники кафедры. Отличники, городские стипендиаты с фанатизмом овладевали пианистическим искусством. Наряду с отличной учебой в ТРТУ они успели успешно закончить музыкальную школу и провести целый ряд содержательных концертов. Для студентов музучилища галерея «Питер» была всегда желанной и ответственной сценой. Слушатели особые, подготовленные к восприятию больших сонат, концертов, баллад, рапсодий, способные восхититься мастерством исполнителей и очень благодарные. На концертах звучали русские народные инструменты, на которых играли студенты музучилища (художественный руководитель В.В. Подлесный). Пианисты обыгрывали свои конкурсные программы. Людмила Диулина (скрипка) стала любимицей

зала. Четыре года каждый раз с новой программой она радовала слушателей ростом своего мастерства и творчества. В 1999 г. зал был просто потрясен исполнением ею концерта для скрипки Яна Сибелиуса. Она стала лауреатом российского конкурса скрипачей (первое место) в Саратове. И в этом огромная заслуга ее преподавателя Н. Н. Шмелева. Систематически звучат творческие отчеты классов преподавателей С. Ю. Ефимовой, А. М. Иванова, В.В.Сердюка, М.П.Савченко, Н.В.Карнаухова, Н.Н.Шмелева, Г.В.Галицкого, А. Е. Сладковской и М. И. Сулова. Регулярно участвуют в тематических концертах талантливые молодые пианистки – Людмила Горбатенко, Анастасия Колотило, Андрей Кузнецов, Евгения Бреховая, Наталья Щедрина, Настя Коржова (класс преподавателя Косоковой И. С.), саксофонисты – Валерия Полунина, Олег Архипов, Юлия Новицкая, Лина Карпова и Константин Ткаченко, кларнетисты – Иван Ларионов и Александр Шубин, аккордеонисты – Максим Лазуренко и Надежда Поддубная, баянист Станислав Ткаченко (класс преподавателя М.И.Сулова), Юлия Крылова (фортепиано, класс преподавателя А.Е.Сладковской), Михаил Чубатов (гитара, класс преподавателя В.В.Сердюка), Алена Савченко (домбра, класс преподавателя М.П.Савченко), Джульетта Шадова (скрипка),

Знаменательно, что юбилейный учебный год 50-летия университета и 40-летия кафедры начался грандиозным концертом молодых профессионалов Москов-

Авторы книги «Искры озаренья», Дворец Алфераки, 1996 г.

ской консерватории и Института им. Гнесиных Марии Гореловой (сопрано), Михаила Ченцова (композитор) и Георгия Мигунова (фортепиано). Вела концерт профессор Г.В.Горелова. Зал взрывался аплодисментами после вдохновенного исполнения М.Гореловой произведений молодого композитора М.Ченцова. Некоторые номера звучали впервые. Особенно понравился слушателям самобытный вокальный цикл на слова М.Ю.Лермонтова по поэме «Демон». Большими музыкальными событиями для нас являются концерты в галерее «Питер» лауреата всемирных хоровых олимпиад (Австрия, Италия) народного хора русской песни под управлением заслуженного деятеля Всероссийского хорового общества, доцента В.В.Богатора. Ярko и эмоционально прошло выступление профессиональной певицы Галины Шейбуховой из Тулы в сопровождении Татьяны Кар-

пенко (фортепиано). Великолепное представление создали Анатолий и Анна Боженко (театр "Одеон").

С середины 2000 г. на кафедре помимо концертов организованы регулярные прослушивания стерео- и квадрофонических музыкальных программ, записанных на высококачественных лазерных дисках. Начали с прослушивания классических арий из известных концертов великих теноров современности: Хосе Каррераса, Пласидо Доминго и Лучано Паваротти. В конце августа в квадрофоническом звучании прослушали (в присутствии ректора В.Г.Захаревича, подарившего кафедре музыкальный центр YAMAHA) концерт «Битлз».

Глубоко благодарим тех, кто случайно не упомянут в очерке, и приглашаем исполнителей и слушателей на наши концерты. Присутствие на концертах – это и есть личностное становление как исполнителей, так и слушателей, это и есть ощущение особого достоинства ЧЕЛОВЕКА. Ибо искусство – это вечный сказ человека о человеке, опыт переживания, сочувствия, взаимопонимания и сотворчества.

А.П.Стахов

**Все осуществимо, если желание
достичь цели неутомимо и
бесконечно.**

Касьян Голейзовский

Первые шаги в ТРТИ

Я проработал в Таганрогском радиотехническом институте сравнительно небольшой период – с 1971 по 1977 гг. Но этот период для меня был насыщен огромным количеством событий, которые определили всю мою дальнейшую научную биографию. Достаточно назвать такие из них, как защита докторской диссертации (1972 г.), присвоение ученого звания профессора (1974 г.), научная стажировка в Австрии (Венский технический университет, 1976 г.), публикация моей первой книги (1977 г.) и др.

Но наиболее важным событием того периода было патентование изобретений за рубежом. Мало кому известно, что именно в Таганрогском радиотехническом институте был создан комплекс изобретений в области вычислительной техники, которые стали объектом широкого патентования за рубежом. Эти изобретения защищали принципиально новое направление в области компьютерной техники – компьютер Фибоначчи, с помощью которого Советский Союз на закате своего существования предпринял попытку совершить «качественный скачок» в развитии вычислительной техники. Изобретения патентовались во всех ведущих странах-производителях средств компьютерной техники (США, Япония, Англия, Франция, ФРГ, Канада и др.).

После моего ухода из ТРТИ в 1977 г. об этом патентовании просто забыли, но ведь именно в ТРТИ все это начиналось и все основные изобретения по «компьютеру Фибоначчи» были сделаны сотрудниками института.

А.П. Стахов

И поэтому историческая справедливость должна быть восстановлена и в преддверии 50-летия университета эта сравнительно малоизвестная, но славная страничка из истории ТРТИ должна стать достоянием научной общест-венности.

С февраля 1971 г. я начал свою работу в Таганрогском радиотехническом институте в качестве заведующего кафедрой информационно-измерительной техники, где я проработал до октября 1977 г. Свои годы работы в этом замечательном институте я считаю наиболее плодотворными годами своей научной деятельности.

Таганрогский радиотехнический институт в тот период считался одним из ведущих научно-учебных центров страны в области радиоэлектроники и эту славную традицию те-

«Радиосигнал 1956-2000»

Накануне Дня защитника Отечества в плавательном бассейне «Дельфин» состоялся чемпионат Таганрога по плаванию. Спортсменами студенческого клуба «Барракуда» был завоеван ряд призовых мест. Трехкратным чемпионом города стал Сергей Плющев (М-35).

Э. Самарский. 18 марта 1998 г.

С 16 по 27 февраля было проведено открытое первенство ТРТУ по баскетболу, в котором приняли участие 4 команды: ТГПИ, ТКЗ (молодёжь), ТРТУ-1 и ТРТУ-11. Места распределились следующим образом: на 1 месте - ТРТУ-1 (капитан П.Павлов, М-73), на 2-ом - ТГПИ (капитан А.Зрячиков), на 3-ем - ТРТУ-11 (капитан Р.Шестаков, А-56), на 4-ом - ТКЗ (молодёжь). Игры проводились с целью подготовки команды баскетболистов ТРТУ к участию в первенстве вузов Ростовской области (апрель - 18, г. Ростов).

О.Бегун. 25 марта 1998 г.

ласть радиоэлектроники и эту славную традицию те-

В.И. Богданов

перь уже Таганрогский государственный радиотехнический университет сохранил и до настоящего времени. В 1977 г. ТРТИ праздновал свое 25-летие и я назвал бы тот славный период в работе ТРТИ, который предшествовал его 25-летию, «научно-романтическим» периодом. Ректором института был Анато-

А.П. Стахов (2-й справа) с коллегами, 2001 г.

лий Васильевич Каляев, крупнейший ученый, создатель одного из перспективных направлений в области компьютерной техники. В этот период научная жизнь в ТРТИ бурлила, защищались многочисленные кандидатские, а затем и докторские диссертации, а ежегодно в Таганроге проводилась масса научных семинаров, симпозиумов, всесоюзных и международных конференций в области радиоэлектроники и компьютерной техники, сюда приезжали поплескаться в Азовском море и погреться в лучах южного солнца, а заодно и поделиться новыми научными идеями многие знаменитые ученые.

На кафедре мне работалось очень легко. В ее состав входили преподаватели, многие из которых были значительно старше меня по возрасту. Одной из самых светлых личностей был Виктор Ильич Богданов, который в свое время был ректором института и который пользовался огромным уважением в институте. Все преподаватели кафедры были хорошими методистами, лекторами, фанатиками учебного процесса, прекрасными воспитателями студенческой молодежи.

Главной моей задачей стало развитие научного направления и подготовка научных кадров. В то время в институте решением Ученого совета была введена так называемая ПНИРС (плановая научно-исследовательская работа студентов). Я активно включился в эту деятельность и организовал студенческий научный кружок, который с огромным энтузиазмом посещали лучшие студенты нашей кафедры. Назову только некоторых из них: Юрий Вишняков, Алексей Азаров, Владимир Лужецкий, Владимир Оношко, Николай Соляниченко, Александр Фомичев и многие другие. Именно они стали моими первыми аспирантами в ТРТИ. Начались защиты кандидатских диссертаций. За неполные 7 лет под моим научным руководством защитили кандидатские диссертации 7 аспирантов; три из них – проф. Ю.М. Вишняков, декан факультета АВТ, и доценты В.Г. Косторниченко, В.Г. Галалу, которые успешно работают в университете.

Профессура

В Таганроге в тот период работало много замечательных ученых очень высокого научного уровня. Всех нас объединял специальный «профессорский» философский семинар, который проводился регулярно (один раз в месяц). Возглавлял его Виктор Ильич Богданов. К семинару все мы относились очень ответственно, и после нескольких выступлений по философским проблемам науки, которые я сделал на этом семинаре, все таганрогские профессора меня глубоко «зауважали».

Профессорская среда ТРТИ отличалась высокой интеллигентностью. Например, кафедру химии возглавлял профессор Алексей Николаевич Харин, автор знаменитого учебника по химии. Но он одновременно был прекрасным музыкантом и музыковедом. На фортепианные концерты профессора Харина, которые он давал раз, а то и два раза в год, собирались все студенты и сотрудники. Можно себе представить, каким огромным уважением пользовался профессор Харин среди студентов и сотрудников. В институте в тот период работал Аскольд Николаевич Мелихов, который был одной из самых ярких звезд советской компьютерной науки и самым молодым советским доктором наук в этой области. Всегда с огромным уважением вспоминаю проф. Александра Ивановича Соловьева, автора многочисленных книг по механике; он возглавлял в тот период кафедру механики, а также проф. Владимира Александровича Малышева, с которым нас связывали чувства искренней дружбы и уважения.

Одним из самобытных таганрогских ученых был доктор философских наук профессор Георгий Васильевич Чефранов, автор интересных философских идей и многих философских книг с необычными названиями, например, «Бесконечность и интеллект». С Георгием Ва-

А.Н. Мелихов (слева)

сильевичем мы очень дружили и любили летними таганрогскими вечерами прогуляться по улице Чехова до пляжа и обратно. Это были не просто прогулки – они сопровождались жаркими дискуссиями по проблемам науки и философии. Научные дискуссии с профессором Чефрановым способствовали повышению моего философского уровня. Работая над своей первой книгой по теории измерения, я “вышел” на ряд философских проблем науки, связанных с измерением и основаниями науки. Результаты этих моих философских размышлений, которые появились после дискуссий с Георгием Василь-

евичем Чефрановым, изложены в главе «Проблема измерения» моей первой книги «Введение в алгоритмическую теорию измерения», опубликованной в 1977 г.

Вспоминаю одну историю, связанную с Г.В. Чефрановым. Его лекции и выступления были всегда чрезвычайно интересными и очень острыми (как говорится, "на грани фола"). На одной из лекций, прочитанных им в городском Доме политпросвещения, он провел параллель между Гитлером и Сталиным, назвав их величайшими подонками в истории человечества. Конечно, это сразу же стало известно в Таганрогском горкоме партии, и этот случай сразу же стал предметом серьезного разбирательства по партийной линии. Горком поставил вопрос очень жестко, и дело могло закончиться исключением Чефранова из партии и уходом из института. После этого он вряд ли смог бы найти работу по специальности в любом университете Советского Союза.

Я в то время был членом партийного комитета института и прилагал все усилия, чтобы смягчить ситуацию и не довести дело до исключения из партии. Каждый вечер мы встречались с Георгием Васильевичем и обсуждали, как выйти из создавшейся ситуации. В конечном итоге, партком института принял наиболее мягкое решение и объявил Чефранову строгий выговор с занесением в учетную карточку с формулировкой «за низкое качество лекций». Это решение пошло на утверждение в райком партии. Но здесь произошло неожиданное событие. Именно в этот период из Высшей Аттестационной Комиссии СССР Георгий Васильевич получил долгожданное сообщение, что ему присуждена ученая степень доктора философских наук

На первоймайской демонстрации с Георгием Васильевичем Чефрановым, 1974 г.

(дело о присуждении Чефранову ученой степени доктора философских наук рассматривалось в ВАКе СССР около 5 лет). Если мне не изменяет память, это был первый доктор философских наук в институте и в горо-

де Таганроге. Перед райкомом встала сложная проблема - утвердить строгий партийный выговор «за низкое качество лекций» доктору философских наук, одному из лучших лекторов института. В конечном итоге, у членов райкома «хватило ума» и «дело Чефранова» было «спущено на тормозах».

Как зав. кафедрой информационно-измерительной техники, я был включен в состав Учебно-методической комиссии Минвуза СССР по информационно-измерительной технике. Это дало мне возможность познакомиться со многими выдающимися учеными страны в этой области - профессорами Михаилом Петровичем Цапенко из Новосибирска (который позже был официальным оппонентом моей докторской диссертации), Петром Пав-

ловичем Орнатским из Киева, Петром Васильевичем Новицким из Ленинграда и многими другими. Все они внесли выдающийся вклад в развитие метрологии и автотехники.

Докторская диссертация

Первой задачей, которую мне надо было срочно решить в ТРТИ, – это защитить докторскую диссертацию. На этом особенно настаивал ректор института профессор А.В. Каляев, который ежемесячно вызывал всех докторантов к себе в кабинет «на ковер».

Выбор совета по защите диссертаций играет немаловажную роль в процессе сложной процедуры прохождения диссертации. Здесь мне очень повезло. Дело в том, что мой научный руководитель

по кандидатской диссертации профессор Волков Александр Андреевич к этому моменту переехал в Киев, где начал работать в Киевском институте инженеров гражданской авиации (КИИГА) в качестве зав. кафедрой технической кибернетики.

В то время в КИИГА работало много замечательных ученых – выдающихся специалистов в области кибернетики, вычислительной техники и систем управления. Достаточно назвать имена покойных академиков Георгия Евгеньевича Пухова и Александра Ивановича Кухтенко, которые возглавляли в тот период кафедры в КИИГА.

Моя диссертация называлась «Синтез оптимальных алгоритмов аналого-цифрового преобразования». К моменту защиты докторской диссертации в перечне моих научных работ насчитывалось 62 научные работы, среди них 9 изобретений. К тому времени я уже подготовил 3 кандидата наук (Николай Алипов, Владимир Гусятин, Николай Какурин – все из Харьковского института радиоэлектроники).

Защищалась диссертация по специальности 05.252 «Вычислительная техника». Официальными оппонентами по диссертации выступили: академик Академии наук Украины Георгий Евгеньевич Пухов и доктора тех-

«Радиосигнал 1956-2000»

В конце марта состоялось заседание Президиума Ростовского отделения Российской инженерной академии (РО РИА) Северо-Кавказского научного центра высшей школы (СКНЦ ВШ). Среди лауреатов были и представители научной школы ТРТУ аспирант А.В. Пушкарный (научный руководитель профессор В И Бутенко) за работу «Исследование физических явлений в зоне резания металлов», студент группы А-105 М.А. Бондаренко (научный руководитель доцент А П Самойленко) за работу «Синтез локально-мобильной системы контроля динамического состояния железнодорожного состава», студент А-14 С.В. Раханов (научный руководитель н.с., к.т.н. В.Х. Пшихопов) за работу «Аналитический синтез терминальных регуляторов манипуляционных роботов по нелинейным моделям их динамики».

Л. Ларина. 15 апреля 1998 г.

нических наук Михаил Петрович Цапенко (из Новосибирского электротехнического института) и Феодосий Борисович Гриневиц из Института электродинамики Академии наук Украины (впоследствии – академик Национальной академии наук Украины). В качестве ведущего предприятия выступал Всесоюзный научно-исследовательский институт электроизмерительных приборов (г. Ленинград). Практически единогласно (за исключением одного воздержавшегося) ученый совет КИИГА присудил мне ученую степень доктора технических наук.

Для многих ученых защита докторской диссертации является вершиной научного творчества. Очень часто докторскую диссертацию защищают в возрасте 45-50 лет, а то и позже, и после этого накал научной работы ученого, как правило, спадает. Я защитил свою докторскую диссертацию в возрасте 32 года, и для меня докторская диссертация стала лишь некоторым трамплином к новым научным исследованиям.

Алгоритмическая теория измерения

Основным результатом моей докторской диссертации была «теория оптимальных алгоритмов аналого-цифрового преобразования». Но уже тогда я почувствовал, что эта теория имеет значение, далеко выходящее за пределы аналого-цифрового преобразования, и после защиты докторской диссертации я начал размышлять над тем, какую роль могут сыграть мои «оптимальные алгоритмы» в развитии общей теории измерения. Эти размышления стимулировались моей учебной деятельностью. В этот период (1972 – 1975 гг.), как заведующий кафедрой информационно-измерительной техники, я начал читать для студентов курс «Теоретические основы информационно-измерительной техники». Этот курс рассматривался как фундаментальный, методологический курс в учебном плане подготовки специалистов по информационно-измерительной технике.

Центральным вопросом курса был вопрос: что такое теория измерения? Оказалось, что ответить на этот вопрос непросто, потому что к этому моменту существовало огромное количество различных «теорий измерения»: математическая теория измерения, основанная на аксиомах Архимеда и Кантора, квантово-механическая теория измерения, вытекающая из «принципа неопределенности Гейзенберга», психологическая теория измерения, основанная на понятии «шкала измерения». Но кроме этого существовала «метрология» как наука об измерениях и «автометрия» как теоретический фундамент информационно-измерительных систем. Особой популярностью в то время среди специалистов в области информационно-измерительной техники пользовалась книга ленинградского профессора П.В. Новицкого «Основы информационной теории измерительных устройств» (1968). В этой книге делалась весьма интересная попытка применить основные положения шенноновской (статистической) теории информации к измерениям.

Какая же из этих теорий измерения наиболее правильная? И как связаны между собой эти теории изме-

рений? Я думаю, что нашел правильное направление исследований прежде всего благодаря многочисленным консультациям и плодотворным дискуссиям на эту тему с Георгием Васильевичем Чефрановым. Именно под его влиянием я попытался подойти к решению этой задачи с философских позиций.

В статье «Что такое «теория измерений»?», которая была опубликована в 1974 г. в межвузовском тематическом научном сборнике «Аналого-цифровые и цифро-аналоговые преобразователи» (Вып. 1, Таганрог, 1974), я попытался дать ответ на вопрос, поставленный в названии моей статьи. В этой статье я изложил достаточно оригинальную классификацию всех «теорий измерения». Идеи этой статьи и были положены в основу первой главы моей книги «Введение в алгоритмическую теорию измерения» (1977 г.).

В 1973 г. в Ивано-Франковске состоялась Всесоюзная конференция по измерительно-информационным системам ИИС-73. Мой доклад на этой конференции назывался «Алгоритмическая теория измерения». В этом докладе я впервые провозгласил о рождении нового направления в теории измерения – алгоритмической теории измерения. Доклад вызвал оживленную дискуссию. На докладе присутствовал выдающийся советский ученый Федор Евгеньевич Темников (Московский энергетический институт), один из основателей советской информационной техники. По его инициативе мой доклад был вынесен на заключительное пленарное заседание конференции. Сразу же после Ивано-Франковской конференции я понял, что необходимо срочно писать книгу по новой теории измерения.

В 1974 г. судьба подарила мне счастливый случай: на одном из научных семинаров, который проводился в Таганроге, присутствовал Николай Дмитриевич Иванушко, главный редактор редакции «Кибернетика» редакции «Советское радио». Именно он и стал «крестным отцом» моей первой книги «Введение в алгоритмическую теорию измерения», которая была опубликована в 1977 г. Эта книга привлекла широкое внимание специалистов в области теории измерения как в СССР, так и за рубежом. В 1980 г. в Москве состоялся Международный конгресс по измерениям, на котором с обширным докладом «Состояние современной теории измерения» выступил проф. Хофман (ГДР, Йенский университет). Мне было очень приятно, что моя алгоритмическая теория измерения многократно упоминалась в докладе, как новое направление в теоретической метрологии.

Арифметика Фибоначчи

Другим направлением моих научных изысканий того периода была новая компьютерная арифметика, основанная на так называемом «фибоначчиевом» представлении. Я долго бился над тем, как реализовать операцию сложения в коде Фибоначчи, и в одну из душных ночей таганрогского лета 1974 г. эта идея пришла мне в голову: и я сразу же понял, что стою у истоков нового математического открытия – арифметики Фибоначчи. Я разбудил жену и начал ей с упоением рассказывать,

как оказывается просто складывать числа в коде Фибоначчи. Утром я засел за написание первой моей статьи по «фибоначчиевой» арифметике. Эту статью я закончил в рекордно короткий срок – за две недели. Она была опубликована в 1974 г. в межвузовском тематическом научном сборнике «Однородные цифровые вычислительные и интегрирующие структуры» (выпуск 2) под названием «Избыточные двоичные позиционные системы счисления». В заключение статьи я написал следующее: «Если исходить из тезиса, что каждому алгоритму измерения соответствует своя система счисления, то это открывает широкие возможности использования новых алгоритмов измерения, полученных в алгоритмической теории измерения : для разработки арифметических основ цифровых вычислительных машин. Рассмотренные в настоящей статье избыточные двоичные позиционные системы счисления подтверждают плодотворность этой идеи».

Венский технический университет

К 1976 г. мой научный багаж сохранил в себе достаточное количество оригинальных научных идей, и я, как говорится, «созрел» для серьезной апробации своего научного направления на международном уровне. И в этот момент судьба подбросила мне еще один счастливый случай – 2-месячную научную стажировку в Австрии в период с января по март 1976 г.

В тот период международная обстановка способствовала развитию научных связей между СССР и странами Западной Европы. В развитие решений исторического Хельсинского совещания глав Европейских государств между СССР и Австрией было заключено соглашение о научном сотрудничестве и обмене научными кадрами. Поэтому в Минвузе СССР возникла срочная необходимость найти доктора технических наук, профессора, который мог бы достойно представить советскую науку в Австрии.

Обычно для таких «лакомых» командировок подыскивались профессора московских или, в крайнем случае, ленинградских вузов. В данном случае пикантность ситуации состояла в том, что требовался профессор, специалист по компьютерной технике, с хорошим знанием немецкого языка, который в то время (да и сейчас) был не очень популярен среди столичных компьютерных профессоров. Поэтому мое неплохое (на тот период) знание немецкого языка и сыграло определяющую роль в выборе моей кандидатуры для поездки в Австрию. Здесь мне хочется с благодарностью вспомнить своего школьного учителя немецкого языка Израила Вольфовича Киппера, а также всех своих преподавателей немецкого языка в пери-

од учебы в институте и аспирантуре. На заключительной стадии подготовки к этой командировке огромную помощь мне оказала Тамара Григорьевна Чизгоян, преподаватель кафедры иностранных языков Таганрогского радиотехнического института.

8-го января 1976 г. полупустой авиалайнер доставил меня из Москвы в Вену, где в аэропорту меня встретили представители посольства СССР в Австрии. На сумасшедшей скорости посольский автомобиль еле живого доставил меня до гостиницы посольства. Потом мне объяснили, что посольским шофером служит мастер спорта по автогонкам (который одновременно являлся мастером спорта по каратэ) и именно в тот период он готовился к авторалли.

На следующий день меня представили моему австрийскому шефу профессору Рихарду Эйеру, директору Института обработки информации Венского технического университета. Этот институт и стал основным местом моей научной стажировки в Венском техническом университете. Начальный период моей стажировки был посвящен совершенствованию немецкого языка. Специально для этих целей я купил портативный магнитофон фирмы «Филлипс». Жил я в студенческом общежитии Венского технического университета, которое находилось в получасе ходьбы от места моей стажировки. Я сам себе планировал свою научную и педагогическую работу в институте, ознакомился с учебной деятельно-

стью института, для чего посетил несколько лекций профессора Эйера. Много внимания я уделял знакомству с Веной и ее окрестностями. В целях экономии средств все мои длительные путешествия по Вене я осуществлял пешком. Все это дало возможность в совершенстве изучить Вену, особенно ее центральную часть, и в конце своего пребывания я вполне мог давать советы прохожим, как найти ту или иную улицу или переулок в австрийской столице.

Из венских впечатлений наиболее запомнилось посещение Института обработки информации Академии наук Австрии и советско-американского Института прикладного системного анализа, который размещался в Лаксенбурге, недалеко от Вены. Там меня поразила великолепная научная библиотека, в которой я обнаружил свою статью по «фибоначчиевой» арифметике, опубликованную в одном из последних номеров журнала «Автоматика и вычислительная техника» за 1975 г. и автоматизированные туалеты, поражающие чистотой и благовониями.

«Радиосигнал 1956-2000»

Напряжёнno прошёл ноябрь для дзюдоистов ТРТУ: чемпионат области в г. Ростове-на-Дону, товарищеская встреча в г. Донецке (Украина), территориальный чемпионат России в г. Курске, в котором Тимур Магдиев (тренеры М.П. Дебердеев, Т.М. Магдиев) стал чемпионом в абсолютной весовой категории и выполнил норматив мастера спорта. Это первый мастер в истории школы дзюдо ТРТУ и г. Таганрога. Первое место дало право Тимуру участвовать в чемпионате России в г. Кстово, где он занял седьмое место из 28 участников.

23 декабря 1998 г.

Инсбрукская олимпиада 1976 г.

Как известно, 1976 г. был олимпийским годом, и австрийский город Инсбрук был избран местом 12-х Зимних Олимпийских Игр. Конечно, мне захотелось посетить Олимпиаду, и профессор Эйер предоставил мне такую возможность (хотя посещение Инсбрука и не входило в официальную программу моего пребывания в Австрии). Меня поселили в квартире одного из студентов Инсбрукского университета, стены которой были увешаны различными народными пословицами и поговорками. Одна из них запомнилась: «У человека два глаза, два уха и один рот; поэтому надо меньше говорить, а больше видеть и слушать».

Во время бал-маскарада в Инсбруке, февраль 1976 г.

В Инсбруке меня очень хорошо принял директор Института статистики Инсбрукского университета профессор Альбрехт. Я побывал в его шикарном доме, познакомился с его семьей. Я был приглашен также на рождественский бал-маскарад, который ежегодно в период рождественских праздников устраивало для себя многочисленное семейство профессора Альбрехта.

Каждый год их семья договаривалась о теме бал-маскарада, и целый год шла подготовка к этому семейному празднику. Для этого шились специальные маскарадные костюмы, соответствующие теме праздника. Так совпало, что в 1976 г. праздник назывался «Ночи Москвы». Поэтому я играл на этом бал-маскараде роль «свадебного генерала». Я выступил на празднике с шуточной речью, подарил родителям профессора Альбрехта слайды с видами Москвы, а всем остальным бутылку «Столичной водки». Это вызвало всеобщий восторг. На память об этом замечательном празднике я сфотографировался вместе с женой профессора Альбрехта, облаченной в маскарадный костюм, на фоне картины, изображающей храм Василия Блаженного.

Вилеты на спортивные соревнования были мне «не по карману». Поэтому вместе с семьей профессора Альбрехта мне удалось окольными путями бесплатно посетить некоторые соревнования Олимпиады, в частности присутствовать на соревнованиях по бобслею и прыжкам с трамплина.

Встреча с профессором Айгнером

Из Инсбрука мой путь лежал в замечательный австрийский город Грац, что входило в программу моей стажировки. В Граце меня принял ректор Грацкого технического университета. Он познакомил меня с деятельностью вычислительного центра и учебного атомного реактора университета, с работой некоторых институтов радиоэлектронного профиля. Запомнился один случай, который свидетельствовал о том, что в тот период отношение к нам, советским ученым, было подозрительным и не всегда доброжелательным. В период посещения лабораторий одного из институтов университета я много задавал вопросов, детально интересовался постановкой некоторых экспериментов и при этом шутил, рассказывал анекдоты. В этой связи у ряда сотрудников института возникли некоторые подозрения, связанные, прежде всего, с моим неплохим знанием немецкого языка. На завершающей стадии в кабинете директора института, в котором присутствовали все сотрудники, мне был задан вопрос «в лоб»: сколько раз я бывал в немецкоязычных странах и откуда у меня такие хорошие знания языка. Мой ответ, что я впервые в немецкоязычной стране, но что я изучаю немецкий около 15 лет (6 лет в школе, 5 лет в институте и 3 года в аспирантуре), их явно не удовлетворил, и я понял, что меня начали воспринимать как хорошо подготовленного советского шпиона. По-видимому, некоторые сомнения были развеяны только после детального ознакомления сотрудников института с моей научной работой. По крайней мере, они смогли убедиться в моей научной квалификации.

Однако наиболее ярким впечатлением от моего посещения Грацкого технического университета было знакомство с выдающимся европейским математиком профессором Александром Айгнером, который в то время возглавлял 1-й математический институт Грацкого университета. Профессор Айгнер был одним из крупнейших специалистов в области теории чисел. Как оказалось, одним из его математических увлечений были числа Фибоначчи и золотое сечение. Это и определило его особый интерес к моим научным исследованиям. У нас состоялась длительная беседа с ним в его небольшом кабинете. После того, как Айгнер понял главную идею моей системы счисления, основанной на числах Фибоначчи, он вскочил с кресла и начал бегать по кабинету, многократно повторяя слово «Redundanz» (избыточность). Сразу же после беседы он предложил мне выступить на научном семинаре математических институтов двух Грацких университетов с изложением моих научных результатов.

Хорошо запомнил, что мое выступление состоялось 23 февраля (День Советской Армии). После доклада в одном из уютных грацких ресторанчиков состоялся небольшой банкет в честь этого события, на котором присутствовали ректор университета с супругой и профессора математических институтов двух грацких университетов. Я сидел между профессором Айгнером и женой ректора, которая немножко говорила по-русски. Мне было приятно от нее услышать комплименты в ад-

рес моего немецкого. Профессор Айгнер в своем тосте в мою честь вспомнил знаменитого советского математика академика Линника, который в свое время оказал Айгнеру научную поддержку в виде отзыва на его научные работы. Сразу же после тоста я обратился к профессору Айгнеру с просьбой дать мне отзыв на мои научные исследования. Он обещал мне сделать это с большим удовольствием и, поскольку я на следующий день выезжал рано утром в Вену, направить этот отзыв профессору Эйеру. Через день профессор Эйер вручил мне отзыв проф. Айгнера следующего содержания:

Глубокоуважаемый коллега господин Эйер!

По поводу доклада господина профессора Стахова в Граце.

Оригинальные идеи проф. Алексея Стахова из Таганрогского института (СССР) в области алгоритмической теории измерения и компьютерной арифметики представляют также значительный интерес с точки зрения теоретической арифметики и теории чисел. Центральная идея работы состоит в замене обычной двоичной арифметики арифметикой, образованной числами Фибоначчи 1, 1, 2, 3, 5, 8, : . Представление каждого натурального числа в качестве суммы «фибоначчиевых» чисел в отличие от классического бинарного представления не является единственным. Но именно это создает отсутствующую в классической двоичной арифметике избыточность, которая весьма необходима для кодирования и кодового контроля. В «фибоначчиевом» представлении числа существует единственное «нормальное» представление, в котором после каждой 1 всегда следует 0, т.е. в таком представлении две единицы подряд никогда не встречаются. В арифметике применяются только нормальные представления. Имеется также алгоритм получения нормального представления. Ошибка, возникающая при передаче информации, ведет теперь с высокой вероятностью к ненормальному представлению и при этом легко обнаруживается. В работе также развиты «фибоначчиевы» арифметики более высокого порядка, в которых в нормальном представлении после каждой единицы следует не менее p нулей, что является еще более благоприятным с точки зрения обнаружения ошибок в компьютерных системах.

Во время доклада, а также в процессе длительной личной беседы я имел возможность ближе узнать и оценить идеи господина Стахова.

Директор 1-го Математического института Грацкого университета

Профессор Александр Айгнер

Доклад на объединенном заседании кибернетического и компьютерного обществ Австрии

Этот отзыв произвел на профессора Эйера довольно сильное впечатление, и он немедленно сообщил о нем ведущим австрийским специалистам в области кибернетики и компьютерной техники, в частности президенту кибернетического общества Австрии профессору Траппелю и президенту компьютерного общества профессору Цеманеку. Через несколько дней профессор Эйер радостно сообщил мне о том, что меня просят выступить с научным докладом на объединенном заседании компьютерного и кибернетического обществ Ав-

стрии. Дата доклада – 3 марта 1976 г. Я обещал подумать и дать свой ответ через несколько дней. Мой тайм-аут был связан с необходимостью проинформировать о таком предложении советское посольство. Ведь в моем докладе речь шла о принципиально новом направлении в области компьютерной техники, которое на тот период еще не было запатентовано за рубежом, - и поэтому я не имел права выступать с докладом без одобрения посольства.

Я думаю, что посольство вряд ли взяло бы на себя ответственность дать разрешение на выступление советского ученого с изложением новой научной идеи в области компьютеров без соответствующей научной экспертизы, если бы не одно обстоятельство.

Дело в том, что 5-го марта 1976 г. должен был начинаться свою работу «исторический» 25-й Съезд КПСС. В связи с этим событием на Западе была развернута интенсивная антисоветская пропаганда. В частности, знаменитый западногерманский журнал «Шпигель» опубликовал огромную статью «Если б это Ленин знал!». В статье приводились примеры коррупции и казнокрадства в высших эшелонах партийной власти. Из этой статьи я впервые узнал о «деятельности» Кунаева, Рашидова, Галины Брежневой, о ее многочисленных любовниках и бриллиантах и пр. Статья меня шокировала, и я впервые задумался над тем, куда же движется наша страна и какое общество мы построим, если во главе страны стоят шарлатаны, казнокрады и государственные преступники. Однако в связи с этой пропагандистской кампанией все советские посольства получили директиву способствовать выступлениям советских представителей науки и культуры за рубежом.

После длительной беседы с советником посла по науке мне удалось убедить его, что моя работа имеет чисто математический, фундаментальный характер и что никаких особых секретов в ней не содержится. Принимая положительное решение по поводу моего выступления, советник предупредил, что от реакции авст-

«Радиосигнал 1956-2000»

В областном стрелковом тире прошла спартакиада Дона по пулевой стрельбе юношей. Команда университета, защищавшая в этих соревнованиях честь Таганрога, заняла общекомандное второе место. В личном зачете чемпионами спартакиады по винтовочным упражнениям стали Роман Кудинов (гр. Э-57, два первых места) и Татьяна Микурова (гр. И-16, два первых места). В упражнениях из пистолета призерами спартакиады стали Юлия Амерханова (гр. И-16, два вторых места), Надя Кисеенко (гр. И-16, два вторых места), Павел Никитин (гр. А-45, второе место), Денис Михалко (гр. Э-67, третье место). Успешно также выступили в стрельбе из малокалиберного пистолета Иван Мусатов (гр. А-67) и Андрей Одежный (гр. Э-97)

15 января 1999 г. О.Бегун, инструктор спортклуба ТПУ

рийских ученых на мой доклад в значительной степени будет зависеть дальнейшее развитие этого направления в СССР и моя научная карьера.

Я понимал, чем я рискую, но поддержка профессора Айгнера уже ориентировала австрийских ученых на положительную реакцию. Кроме того, я неплохо владел немецким языком и поэтому смотрел на свой доклад с оптимизмом. Однако могли быть всякие неожиданности, и я начал интенсивную научную и языковую подготовку к докладу. В этом мне очень помог магнитофон фирмы «Филлипс».

Мой доклад назывался «Алгоритмическая теория измерения и основания компьютерной арифметики». В рекламном объявлении о докладе сообщалось следующее:

Способы представления чисел можно рассматривать как специальные алгоритмы измерения. Такая интерпретация является основной идеей рассматриваемого доклада.

Основные научные результаты:

- Новый научный принцип - «Принцип асимметрии сравнения»;
- Алгоритмическая теория измерения;
- Расширение теории чисел Фибоначчи;
- «Фибоначчиевая» двоичная арифметика как способ повышения информационной надежности компьютерных систем».

Доклад был назначен на 3-е марта (а 5-го марта должен был открыться 25-й Съезд КПСС). Информация о докладе была разослана во все ведущие научные центры Австрии и, как потом оказалось, Западной Германии. Именно поэтому на доклад прибыли многие ведущие ученые Австрии и других стран. На докладе присутствовали представители Австрийской лаборатории фирмы «ИВМ», которую возглавлял профессор Цеманек, президент Австрийского компьютерного общества. Кроме того, по заданию посольства на докладе присутствовали все советские стажеры в Австрии, в частности директор вычислительного центра Одесского университета.

Доклад длился примерно 1 час 10 минут. Языковая подготовка оказалась достаточно хорошей, потому что я ни разу даже не взглянул в текст доклада. По реакции зала я понял, что доклад воспринят «на ура». На следующий день профессор Эйер принес мне отзыв президента кибернетического общества профессора Траппеля, в котором тот просил прислать манускрипт доклада для публикации в «Трудах Австрийского кибернетического общества». Прекрасный отзыв дал на доклад профессор Адольф Адам из Линцского университета имени Иоганна Кеплера. Из этого отзыва я впервые узнал, что гениальный Кеплер увлекался числами Фибоначчи и золотым сечением и что его «спекуляции» на эту тему хранятся в Пулковской обсерватории (под Ленинградом). Но наиболее содержательный отзыв я получил от своего австрийского «шефа» профессора Эйера. Вручая свой отзыв, он сообщил мне, что ночь не спал под впечатлением от доклада. Свой отзыв он завершил такими словами: «Ваш четкий и в методическом отношении безупречный доклад вызвал у меня боль-

шой интерес к предлагаемой проблематике, и я попытаюсь в будущем провести соответствующие работы в этой области в своем институте. Я надеюсь, что после возвращения в Таганрог наши научные контакты будут продолжаться».

На следующий день я был приглашен к советнику посла по науке, который передал мне благодарность посла Ефремова за достойное представление советской науки в Австрии. Он также проинформировал меня, что посольство намерено проинформировать соответствующие инстанции в СССР о моем пребывании в Австрии и реакции австрийских ученых на мой доклад.

5-го марта я вылетел в Москву, полный энергии, надежд и новых научных планов.

Письмо посла СССР в Австрии И. Ефремова

После возвращения в Таганрог я окупился в работу на кафедре, учебный процесс, семейные заботы и начал постепенно забывать об Австрии, а через месяц начал думать, что обещание советника посольства о научной поддержке является вежливым дипломатическим «трепом». И вдруг австрийские события вновь напомнили о себе. Где-то в мае 1976 г. то ли к ректору, то ли к проректору по науке последовал звонок из Москвы с грозным сообщением, что из столицы «едет ревизор» в связи с письмом посла СССР в Австрии по поводу пребывания профессора Стахова в Австрии. Поскольку конкретно о содержании письма ничего не было сказано, то из этой «нечеткой» информации в ректорате был сделан вывод, что я сотворил нечто настолько серьезное в Австрии, что сам посол удосужился написать письмо о «деяниях Стахова» в соответствующие инстанции. На всякий случай о звонке из Москвы был проинформирован Таганрогский КГБ, и до приезда московского гостя началась тотальная проверка моей деятельности в ТРТИ (прежде всего научной и изобретательской деятельности). Я в это время находился в командировке, и из этого факта было сделано предположение, что я сбежал из Таганрога, чтобы уйти от ответственности.

Московским гостем оказался эксперт отдела патентования Государственного Комитета СССР по делам изобретений и открытий Агапов Виктор Михайлович, который вручил мне копию письма посла СССР в Австрии И. Ефремова, датированное 2-м апреля 1976 г., следующего содержания:

Государственный Комитет Совета Министров СССР по науке и технике

Министерство Высшего и Среднего Специального Образования СССР.

В период с 8-го января по 5-го марта 1976 г. по приглашению Австрийского министерства науки и исследований в Австрии в научной командировке находился зав. кафедрой информационно-измерительной техники Таганрогского радиотехнического института профессор, доктор технических наук Стахов Алексей Петрович. За период командировки проф. Стахов А.П. познакомился с работой ряда кафедр Венского и Грацкого технических университетов, Инсбрукского университета и Института обработки информации Акаде-

мии наук Австрии. В заключительной стадии командировки проф. Стахов А.П. выступил с двумя докладами на объединенном семинаре математических кафедр двух Грацких университетов и совместном заседании компьютерного и кибернетического обществ Австрии.

Выступления проф. Стахова А.П. вызвали большой интерес австрийских ученых к проблематике его исследований. Один из крупнейших математиков Австрии директор 1-го математического института Грацкого университета проф. Айгнер в своем отзыве пишет: «Оригинальные идеи проф. Стахова А.П. в области алгоритмической теории измерения и компьютерной арифметики представляют значительный интерес с точки зрения теоретической арифметики и теории чисел. В процессе доклада, а также в результате длительной личной беседы я имел возможность ближе узнать и оценить глубокие идеи проф. Стахова» (отзыв проф. Айгнера прилагается).

Исследования проф. Стахова А.П. касаются оснований арифметики цифровых вычислительных машин. В этом направлении ему удалось построить оригинальную теорию новых двоичных систем счисления (так называемых «фибоначчиевых» систем счисления), которые обладают по сравнению с классической двоичной системой счисления новым качеством - высокой способностью обнаруживать ошибки в вычислительных машинах. Эта теория открывает новые перспективы в повышении информационной надежности ЦВМ и создает предпосылки для создания высоконадежных самоконтролирующихся ЦВМ. Эта часть доклада вызвала особенно большой интерес у австрийских ученых, занимающихся разработкой ЦВМ. В настоящее время в Австрии интенсивно занимаются задачей повышения информационной надежности ЦВМ (особенно ЦВМ специального назначения) и есть все основания предполагать, что в Австрии (в частности, в лаборатории фирмы «ИВМ») начнут заниматься практической реализацией «фибоначчиевых» систем счисления.

С целью закрепления приоритета советской науки в этом направлении считаем целесообразным выступить со следующими предложениями:

1. С учетом выраженного интереса у австрийских ученых к изобретению проф. Стахова А.П. по вопросу создания новой системы исчисления на основе «фибоначчиевых» чисел (создание самоконтролирующихся ЦВМ) считали бы целесообразным ускорить процесс оформления его заявок на изобретение, что позволит также сохранить приоритет советской науки и, возможно, получить экономический эффект.

2. Проф. Стахову А.П. (через проф. Альбрехта, Инсбрукский университет) удалось установить научные контакты с рядом ведущих ученых ФРГ в области

информатики и вычислительной техники. По-видимому, целесообразно было бы способствовать дальнейшему развитию контактов проф. Стахова со специалистами Австрии и ФРГ.

Посол СССР в Австрии И. Ефремов

Патентование изобретений

Виктор Агапов сообщил мне о решении Госкомизобретений запатентовать мое изобретение («фибоначчиеву» арифметику) во всех ведущих странах-производителях средств вычислительной техники.

Для получения зарубежного патента оформляется соответствующая заявка с учетом требований патентного ведомства той или иной страны, и эта заявка подается в это ведомство с ходатайством выдать патент на изобретение. Надо отметить, что патентное ведомство какой-либо страны не заинтересовано в выдаче патента, потому что это ущемляет права собственных производителей, и с этой целью проводится весьма тщательная патентная экспертиза, которая в большинстве случаев заканчивается отказом в выдаче патента. Необходимо также отметить, что все услуги по патентованию (даже в случае отрицательного решения) оплачивает страна, которая ходатайствует о выдаче патента. Вот почему решения о патентовании советских изобретений за рубежом (особенно в области электроники и вычислительной техники) принимались только в исключительных случаях. Таким исключительным случаем оказалось и мое изобретение (вернее, комплекс изобретений).

Основная цель патентования, как следовало из письма посла СССР в Австрии, состояла в том, чтобы «защитить приоритет советской науки». Предметом патентования была новая компьютерная арифметика. Однако в соответствии с патентными законами большинства стран невозможно получить патент на математическое изобретение, каким, в сущности, и была «фибоначчиева» арифметика. Поэтому возникла мысль о косвенной защите этой арифметики через компьютерные устройства, ее реализующие. Такими устройствами являются регистры, счетчики, сумматоры, множительные и делительные устройства и т.д., то есть основные операционные устройства Фибоначчи-компьютера. При этом желательно было придумать такой оригинальный операционный элемент, который мог бы «потянуть» на пионерное изобретение, на основе которого можно было бы создать все остальные операционные элементы. В результате таких рассуждений родилась идея многозвенной формулы изобретения, первый пункт которой

«Радиосигнал 1956-2000»

Хороший подарок студентам к Новому году преподнесла администрация нашего университета - плата за проживание в общежитиях до 1 апреля 1999 года повышаться не будет. Эту новость сообщил на совместном заседании дирекции студгородка и студсовета вуза 29 декабря Ю.О.Покровский.

20 января 1999 г. А.Кулагин, председатель студсовета ТРТУ

Губернатор области Владимир Чуб своим постановлением учредил 130 специальных стипендий для аспирантов и студентов-очников государственных вузов Дона. Получать их будут те, кто в учебной и научной деятельности проявил особые способности и добился наибольших успехов.

27 января 1999 г.

и защищал бы пионерное «фибоначчиевое» изобретение.

Что же должно было стать пионерным «фибоначчиевым» изобретением? Анализ «фибоначчиевой» арифметики показал, что основными операциями «фибоначчиевой» арифметики являются так называемые «свертка» и «развертка» фибоначчиевых разрядов, то есть такие операции над фибоначчиевым представлением, когда кодовая комбинация 011 заменяется на кодовую комбинацию 100 ("свертка") и наоборот ("развертка"). Если в коде Фибоначчи выполнить всевозможные «свертки», то мы получаем «минимальное» фибоначчиевое представление, в котором две единицы рядом не могут присутствовать. Вместе со своими аспирантами, которые принимали активное участие в подготовке патентных материалов, мне удалось разработать новый операционный элемент компьютерной техники, который был назван «устройством приведения кода Фибоначчи к минимальной форме». Функционирование этого элемента было основано на операциях «свертки» и «развертки».

Этот элемент не имел прототипа и был признан затем в СССР и других странах изобретением пионерного характера. Затем были разработаны другие операционные элементы Фибоначчи-компьютера (в частности, счетчики и сумматоры). Это также были новые элементы компьютерной техники, но они не были пионерными изобретениями, поскольку все они основывались на «устройстве приведения кода Фибоначчи к минимальной форме».

Следующим моим пионерными изобретениями стали устройства умножения и деления «фибоначчиевых» кодов. Алгоритмы умножения и деления были разработаны мною, а их реализация в виде технических устройств осуществлена моими аспирантами. История этих изобретений весьма интересна, потому что их идея (алгоритм) почерпнута мною из арифметики древних египтян.

Вспоминаю, какой восторг вызвали алгоритмы «фибоначчиевого» умножения и деления у профессоров кафедры истории математики Московского университета, где я выступал примерно в 1975-76 гг. с изложением основных идей «фибоначчиевой» арифметики.

Но вернемся к патентованию. С экономической точки зрения (стоимость патентования) выгоднее патентовать заявку на изобретение с так называемой многозвенной формулой. По существу речь шла о такой крупномасштабной заявке, которая включала бы в себя

несколько десятков технических решений, объединенных общей идеей и общей формулой изобретения. Вот такой и была первая наша заявка на изобретение Фибоначчи-компьютера. Ее центральными (пионерными) техническими решениями было устройство приведения кода Фибоначчи к минимальной форме и устройства «фибоначчиевого» умножения и деления, на основе которых строились все остальные операционные устройства Фибоначчи-компьютера.

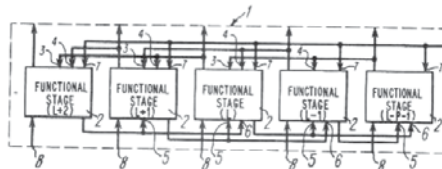
Первая наша заявка, принятая к патентованию, содержала свыше 200 страниц текстового материала, около 100 рисунков (операционные устройства и их элементы), а многозвенная формула изобретения состояла из 85 пунктов. Это означало, что заявка, предлагавшаяся для патентования, содержала 85 технических решений, то есть 85 изобретений. Всего же к патентованию было принято 12 заявок.

Патентование осуществлялось в 8 странах (США, Япония, Англия, Франция, ФРГ, Канада, Польша и ГДР). Для этого каждая из 12 заявок составлялась с учетом патентного закона каждой страны и затем переводилась на соответствующий язык. Таким образом, по каждой заявке нам приходилось работать с 8 экспертами-патентоведами (специалистами по патентным законам соответствующих стран) и с 5 техническими переводчиками (английский, французский, немецкий, польский и японский языки).

Эта грандиозная работа выполнялась мною и моими аспирантами Лужецким, Вишняковым, Соляниченко, Фомичевым, Онопко и другими (они также были соавторами этих изобретений) в довольно сжатые сроки. Особенно напряженными были 1976/1977 гг.; и в тот период я практически безвыездно жил в Москве. Новый дополнительный объем работ навалился на нас после того, как началась переписка с патентными ведомствами стран патентования. На эти письма необходимо было отвечать очень оперативно, так как задержка ответа грозила большими штрафами и, в конечном итоге, отказом в выдаче патента.

У меня установились деловые отношения с Председателем Госкомизобретений СССР Иваном Семеновичем Наяшковым, который лично следил за ходом патентования и очень много помог мне в развитии моего научного направления. Прекрасные отношения, которые потом переросли в личную дружбу, у меня установились с ведущими сотрудниками отдела патентования Шабановым Рудольфом Борисовичем и Питерцевой Валентиной Николаевной. Это были мои настоящие дру-

United States Patent [14]		[11]	4,187,500
Stakhov et al.		[45]	Feb. 5, 1980
54] METHOD AND DEVICE FOR REDUCTION OF FIBONACCI P-CODES TO MINIMAL FORM	56] References Cited	U.S. PATENT DOCUMENTS	
75] Inventor: Alexei P. Stakhov; Jury M. Vishnyakov; Vladimir A. Luzhetskoy; Alexandre V. Ovodenko; Nikolai A. Solyanichenko; Alexandre V. Fomichev, all of Taganrog, U.S.S.R.	4012/979 6/1977 Rice	340/347 DD X	
73] Assignees: Taganrogskiy Radioelektronicheskiy Institut, USSR; Taganrog, Taganrog; Vinnitskiy Politekhnicheskii Institut, USSR; Vinnitsa, Vinnitsa, both of U.S.S.R.	Primary Examiner—Jerry Smith	Attorney, Agent, or Firm—Hacitane, Lake & Waters	
21] Appl. No. 816,510	ABSTRACT		
22] Filed: Jul. 15, 1977	An arrangement for reduction of Fibonacci p-codes to minimal form, which performs, in succession, all convolutions and all deconvolutions of bits of the original Fibonacci p-code of a number, where the original combination of binary signals corresponds. The original combination of binary signals is handled during the convolution operation so that a binary signal corresponding to a 0 value of the 1th digit of the original Fibonacci p-code of the number, as well as binary signals corresponding to 1 values of the (1 - p)th and the (1 - p - 1)th digit of the original Fibonacci p-code of the number, are substituted by their inverse signals. The original combination of binary signals is handled during the deconvolution operation so that a binary signal corresponding to a 1 value of the 1th digit of the original Fibonacci p-code of the number, as well as binary signals corresponding to 0 values of the digits (1 - p) through (1 - 2p), inclusive, of the original Fibonacci p-code of the number, are substituted by their inverse signals.		
10] Foreign Application Priority Data	21 Claims, 27 Drawing Figures		
Jul. 19, 1976 [SU] U.S.S.R. 238602			
11] Int. Cl. 7 H03K 13/24; G06F 5/00			
12] U.S. Cl. 340/247 DD; 235/310; 364/736			
13] Field of Search 340/247 DD; 235/310			

Патент США № 4 187 500 «Метод и устройство для приведения кода Фибоначчи к минимальной форме»

Авторы изобретения:
А.П. Стахов, Ю.М. Вишняков, В.А. Лужецкий,
А.В. Овodenko, Н.А. Соляниченко, А.В. Фомичев
(все из Таганрога, СССР)
Техническая реализация «фибоначчиевых»
устройств

зья, которые верили в меня, в мое научное направление и объективно оценивали тот огромный объем работ, который мне приходилось выполнять.

После моего отъезда в 1977 г. в Винницу, где я возглавил кафедру вычислительной техники Винницкого политехнического института, патентные материалы подавались также и от имени Винницкого политехнического института.

Каковы же итоги патентования? Мое имя стоит первым в описании 65 зарубежных патентов, выданных патентными ведомствами США, Японии, Англии, Франции, ФРГ, Канады, Польши и ГДР. При этом 23 из них выдано на имя Таганрогского радиотехнического института. Следует подчеркнуть, что от имени ТРТИ были поданы заявки на изобретения пионерного характера, то есть эти 23 патента – наиболее важные в защите приоритета на Фибоначчи-компьютер.

О чем свидетельствуют эти патенты? Прежде всего о том, что идея Фибоначчи-компьютера имеет мировую новизну, так как западная патентная экспертиза не сумела ничего противопоставить нашим заявкам. И это означает, что наши патенты есть не что иное, как официальные юридические документы, подтверждающие наш авторский приоритет (и приоритет Таганрогского радиотехнического и Винницкого политехнического институтов) в новом направлении в области компьютерной техники. Высокая оценка этим изобретениям была дана патентным поверенным СССР в Японии,

которой в период своего приезда в Москву (1980 г.) в своем выступлении в Торгово-Промышленной Палате СССР отметил их мировую новизну и перспективность.

С 1977 по 1989 гг. в Винницком политехническом институте и его Специальном конструкторско-технологическом бюро «Модуль» (я был директором этого КБ с 1986 по 1989 гг.) были выполнены опытно-конструкторские работы по техническому воплощению запатентованных устройств. Наибольшие успехи были достигнуты в области аналого-цифровых и цифро-аналоговых преобразователей. Были разработаны так называемые самокорректирующиеся АЦП и ЦАП для преобразования сигналов звукового диапазона. Их технические характеристики были весьма высоки (погрешность 0,005%, разрядность 16, частота временной дискретизации – 100 КГц). Главным же их достоинством была метрологическая стабильность, которая достигалась за счет реализации принципа самокоррекции. Была также предпринята попытка создания самоконтролирующегося Фибоначчи-процессора для специальных применений. В 1989 г. с помощью «Научного центра» (г. Зеленоград) была изготовлена микроэлементная база Фибоначчи-процессора. Финансирование разработок осуществляло Министерство общего машиностроения

Беседа

«Радиосигнал 1956-2000»

17 апреля в Ростове состоялся весенний массовый традиционный мемориальный 21-ый пробег «Ростовское кольцо» протяженностью в 55 километров. Он был посвящён 250-летию Ростова-на-Дону и продолжил традицию пробега «Ростов-Таганрог». Пробег действительно массовый, ведь на старте было порядка 500 человек, правда, к финишу пришло всего 100. И тем более отраднее заметить, что первое место в этом состязании выносливости досталось нашему студенту Максиму Ничипоренко (группа И-68). Он награждён Почётной грамотой и памятной медалью.

Л. Ларина. 28 апреля 1999 г.

СССР, которое выделило на эти работы 15 млн. рублей, что в 3 раза превышало годовой объем НИЧ всего Винницкого политехнического института. Для реализации фибоначчиевых систем в КБ мною было создано три отдела – измерительных, вычислительных и информационно-регистрающих систем. В общей сложности с учетом конструкторского отдела и отдела микроэлектроники над этой тематикой работало в тот период около 200 человек. В 1989 г. по инициативе Б.Е. Патона направление было заслушано на специальном заседании Президиума АН Украины и для развития научного направления в Винницком политехническом институте была создана проблемная лаборатория.

ратория.

Но в этот период полным ходом уже шла «горбачевская перестройка». Она сразу же ударила по советской науке. Финансирование разработок по фибоначчиевой тематике уже в 1988 г. начало сокращаться, а в 1989 г. было полностью прекращено. В результате огромный коллектив инженеров и исследователей в 1989 г. остался без финансирования, и я вынужден был уйти с поста директора СКТБ «Модуль» на должность зав. кафедрой прикладной математики и вычислительных систем Винницкого технического университета. Начиная с этого момента, работы по фибоначчиевому направлению осуществлялись преимущественно в теоретическом аспекте.

Ливия и Мозамбик

После распада моего научного коллектива я начал ощущать ненужность своего научного направления в Украине. Все это стало причиной того, что я начал искать варианты работы в зарубежных университетах. Принятию этого решения способствовало также обострение отношений с некоторыми «кибернетическими» докторами и академиками, на которых мое научное на-

правление и особенно мои зарубежные патенты всегда действовали как красная тряпка на быка. Травля направления усилилась после публикации большой статьи в газете «Правда», посвященной моему научному направлению, и, как это не парадоксально, после моего успешного выступления на Президиуме АН Украины. В дружный хор «кибернетических» интриганов вплелись «крики беотийцев» из Винницкого политехнического института, среди которых, к сожалению, выделялись голоса и некоторых моих бывших учеников, которые к тому времени уже поклонялись другим «идолам». В тот тяжелый момент огромную роль для меня сыграла моральная поддержка моих друзей и больших ученых профессоров А.А.Волкова и А.И.Кондалева, выдающихся украинских математиков академиков Ю.А.Митропольского, В.С.Королюка и В.Л.Рвачева.

В тот период я часто вспоминал знаменитого французского скульптора Огюста Родена, который в своем «Завещании молодым скульпторам» написал следующее:

"Принимайте справедливую критику. Вы легко ее распознаете. Справедлива та критика, которая подтверждает преодолевающие вас сомнения. Но не поддавайтесь критике, которой противится ваше сознание. Не бойтесь несправедливой критики. Она вызовет недовольство у ваших друзей, заставит их задуматься над сочувствием, какое они питают к вам, и они еще решительнее будут выражать это сочувствие, когда глубже осознают мотивы его».

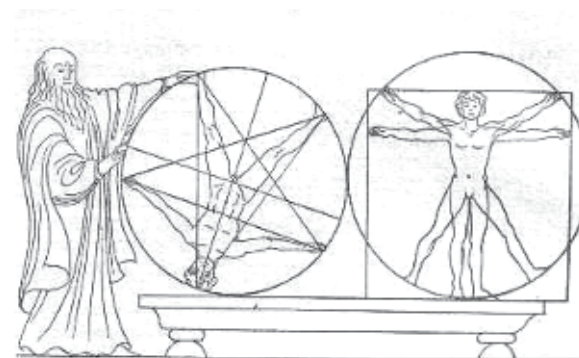
Как всегда в критических жизненных ситуациях, мне и здесь помог «счастливый случай». В июне 1994 г. я был включен в делегацию украинских ученых, посетивших Ливию по приглашению Ливийской академии наук. После выступления с научным докладом в Университет г. Мисурата по инициативе Вице-Президента Ливийской Академии Наук (математика по образованию) я был приглашен для научной и преподавательской работы в ливийских университетах.

В феврале 1996 г. мы с женой вылетели на Мальту charterным рейсом, который доставлял группу украинских врачей в Ливию, а затем на довольно грязном пароме «Мальта-Ливия» мы пересекли Средиземное море (тогда с Ливией не было воздушного сообщения) и 12 февраля ступили на ливийскую землю. Так начался «ливийский период» моей научной биографии. С февраля 1995 г. по август 1997 г. я работал на кафедре вычислительной техники университета Аль-Фатех (Триполи), который является ведущим университетом Ливии. В отличие от Украины мне были предоставлены хорошие условия для научных исследований и интересная преподавательская работа. Одним из личных достижений моего «ливийского периода» стало освоение английского языка. Я решил переосмыслить все, что я сделал в науке – и это принесло свои плоды. В Ливии я получил ряд новых научных результатов в «фибоначчиевом» направлении. К основным из них относятся: (1) «Золотая» троичная зеркально-симметричная арифметика и концепция троичного зеркально-симметричного компьютера; (2) Концепция новой математики «Ма-

тематики Гармонии», основанной на «золотом сечении»; (3) Новая теория «фибоначчиевых» матриц.

И мне захотелось доложить о своих научных результатах научной общественности. И здесь, как всегда, опять возник «счастливый случай». Я получил приглашение от международной Фибоначчи-Ассоциации (США) принять участие в работе 7-й Международной конференции по числам Фибоначчи и их приложениям. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что эта конференция состоится в июле 1996 г. в Граце, то есть в городе, где после моего выступления на заседании математических институтов двух Грацких университетов в 1976 г. началось международное признание моего направления. Пробежав довольно интересное путешествие сначала на пароме от Ливии до Мальты, затем на самолете от Мальты до Вены и после этого поездом от Вены до Граца, мы с женой оказались в общежитии Грацкого технического университета, где были поселены все участники конференции. А через день к нам присоединилась наша дочь Анна с мужем, которые приехали в Грац из Винницы на моем автомобиле. В Граце я сразу же попытался разыскать проф. Айгнера, но, к моей большой печали, узнал, что он умер несколько лет назад.

На конференции я выступил с тремя докладами; центральным из них был доклад «The Golden Section and Modern Harmony Mathematics». Этот доклад затем был опубликован в трудах конференции. На заключи-

тельном заседании конференции я выступил с сообщением о научных исследованиях «славянских фибоначчиев» и вручил Президенту Фибоначчи-Ассоциации все мои книги. Как мне показалось, мои доклады и особенно информация о работах «славянских фибоначчиев» вызвали весьма положительную реакцию математиков-фибоначчиев.

После Фибоначчи-Конференции я начал писать свою первую книгу на английском языке. Она была напечатана небольшим тиражом в 1997 г. в Канаде под названием «Computer Arithmetic based on Fibonacci Numbers and Golden Section: New Information and Arithmetic Computer Foundations». Книга была некоторым итогом моей более 30-летней научной деятельности в фибоначчиевом направлении.

Однако на этом мои «африканские странствия» не закончились. В июле 1998 г. я получил приглашение для работы в качестве профессора кафедры математи-

ки и информатики Университета Эдуардо Мондлане (Мапуту, Мозамбик), где я проработал 2 года. В Мозамбике пришлось изучить еще один иностранный язык, теперь уже португальский. Научным же итогом моего пребывания в этом университете была новая книга «Introduction into Fibonacci Coding and Cryptography», опубликованная в 1999 г. Основным научным результатом в этой книге стала новая теория кодирования и криптографии, основанная на «фибоначчиевых» матрицах. В настоящее время нами организован WEB сайт «Музей Гармонии и Золотого Сечения» <http://www.goldenmuseum.zibys.com/>.

Через 24 года: здравствуй, ТРТИ!

И снова «счастливый случай». В конце 2000 г. я списался с моим учеником, а теперь известным ученым проф. Ю.М. Вишняковым, деканом факультета автоматики и вычислительной техники, и по его инициативе я получил приглашение посетить Таганрогский государственный радиотехнический университет и выступить с циклом лекций по «фибоначчиевой» тематике. И вот в середине мая 2001 г. мы с женой вступили на таганрогскую землю. О посещении замечательного университета, где я сформировался как ученый, я мечтал многие годы. После отъезда из Таганрога мне пришлось пережить много неприятных минут (зависть, научные интриги, предательство некоторых учеников). И если говорить честно, то я всегда сожалел о том, что в 1977 году я принял решение покинуть этот замечательный институт.

Встреча коллег

Но я выдержал все испытания, которые мне уготовила судьба. Я пронес через всю жизнь верность одной научной идее, которой посвятил всю жизнь. И «винницкий период», закончившийся публикацией книги «Коды золотой пропорции» (1986 г.), и «ливийский», а затем «mozамбиканский» периоды, закончившиеся публикацией двух моих книг (на английском языке), оказались такими же плодотворными в научном отношении, как и мой «таганрогский период», закончившийся публикацией моей первой книги «Введение в алгоритмическую теорию измерения» (1977 г.) и зарубежным патенто-

ванием моих изобретений. И, готовясь к своим лекциям, я решил рассказать моим друзьям и моим ученикам в Таганроге о моих новых научных идеях и результатах, изложенных в моих новых книгах и статьях. Я рассказывал об основах математической гармонии систем, о новой компьютерной арифметике, которая является синтезом кода «золотой пропорции» и троичной системы счисления, наконец, о новой теории кодирования и криптографии, основанной на фибоначчиевых матрицах.

Конечно, я был очень опечален тем, что многих из тех, с кем мне очень хотелось бы встретиться и кто оказал огромное влияние на формирование меня, как ученого, уже не было в живых.

Я рад тому, что мои лекции были восприняты с должным интересом. И мне очень понравилась та прекрасная атмосфера доброжелательности, которая царила на моих лекциях. И после этих лекций, а особенно после встречи с моими учениками, я вновь ощутил себя таким же молодым и энергичным, каким был четверть века назад. И в преддверии 50-летия университета я хотел бы поздравить коллектив университета с замечательным юбилеем. Университету есть чем гордиться, и я тоже очень рад, что когда-то внес свою, хоть и небольшую, лепту в научную историю этого замечательного университета. И мне приятно к этому юбилею преподнести Таганрогскому государственному радиотехническому университету мой скромный научный подарок – 23 зарубежные патента, выданные

на имя университета и которые по праву являются его научным достоянием и являются дополнительным свидетельством мирового уровня научных исследований университета.

В.И.Тимошенко

Картинная галерея и выставки художников в лабораториях

Из океанских экспедиций сотрудники кафедры привозили не только научные результаты и памятные экзотические сувениры, составившие основу кафедрального музея (см. очерк «Музей»). Нередко привозили и картины художников. Два полотна В.И. Чуркина «Закат в Индийском океане» и Ю.Н. Царькова – «Новая Земля. Бухта Машигина» были мне подарены по дружбе в ранних экспедициях, а другие я покупал у авторов. Например, у профессионального московского художника - участника океанских экспедиций В.И. Чуркина я приобрел в личную коллекцию целую серию из 7 картин, сейчас находящихся на кафедре: «Средиземное море, Побережье Туниса», «Ночной Каир», «Прощай, Маврикий», «Ти-

«Радиосигнал 1956-2000»

В ноябре 1988 года Таганрогский радиотехнический институт и городской отдел народного образования открыли для учащихся школ города специализированный класс с преподаванием практически всех дисциплин учебного плана силами профессорско-преподавательского состава нашего вуза. Так было положено начало учебному заведению нового типа, именуемому в настоящее время Таганрогским муниципальным общеобразовательным лицеем при ТРТУ (ТМОЛ). Спустя 10 лет директор лицея Борис Иванович Орехов делится с нашими читателями своими мыслями о проделанном, некоторых успехах и дальнейших перспективах.

М. Гарнов. 19 мая 1999 г.

Талантливый художник А. Адамов дарит свою картину

В.И. Тимошенко с художником В.Ю. Хроматиди

хий океан. Лунная ночь», «Закат у Фарерских островов» и др. Жалею, что не хватило в свое время денег купить больше. Эти картины напоминают нам о дивных годах, прожитых в экспедициях. О них на двух тысячах страниц написано в трех томах «Коллекции впечатлений»: «Хождение за океаны», «Годы надежд» и «К исходу».

Из этих первых поступлений начиналась коллекция нашей будущей картинной галереи. Затем она пополнялась не только художественными полотнами, но и изделиями из пластика, художественной майолики, металла, глины, стекла и даже перьев. Как-то сами собой сложились связи с некоторыми художниками и керамистами Таганрога и Ростова-на-Дону. Потом завязались знакомства с художниками Москвы и Санкт-Петербурга. Еще в старом помещении кафедры (корпусе «Б») нередко собирались художники. Мы обсуждали с ними возможность организации выставок и продажи картин. Уже тогда витала в воздухе идея создания постоянной университетской художественной галереи. Во многих университетах мира, которые мне довелось посетить, я видел постоянные и временные экспозиции художественного творчества. В книгах «Коллекции впечатлений» можно встретить упоминания о подобных

В квартире Хариных рассматриваем графику их сына Дениса. Кливленд, 1997 г.

визитах. Помню, там и зародилась идея перенесения картин в учебные лаборатории и в лекционные аудитории, поближе к студентам. От идеи до воплощения прошло немало времени. Большой удачей была встреча с творческими личностями: Верой Елизаровной Маслюк

и Юрием Александровичем Балкуновым. Они и составили организационный костяк будущей художественной галереи ТРТУ. Вера Елизаровна стала арт-директором, Юрий Александрович – исполнительным директором. Себе я оставил пост со скромным названием «президент арт-галереи».

Период организационного оформления арт-галереи совпал с подготовкой в стране к празднованию 300-летия Российского флота (1997) и позже 300-летия Таганрога (1998). Наш город, основанный Петром Великим, по праву считается первой военно-морской базой Российского флота. Вот почему художники под влиянием патриотических чувств предложили неожиданное название: художественная галерея «Питер». Они имели в виду, что словом «Piter» подписывался на документах молодой царь – реформатор. Художники – люди ранимые, поэтому я не стал возражать в связи с ассоциацией названия галереи с кратким разговорным названием Санкт-Петербурга. Теперь все привыкли к названию: университетская художественная галерея «Питер».

«Основным художественно-организационным принципом формирования фондов галереи «Питер» является добровольное сочетание, взаимное проникновение и слияние духовных интересов художников, профессоров и студентов» – таким высоким стилем обозначено кредо в официальном документе «Положение о художественной галерее «Питер» при ТРТУ», утвержденном в конце 1996 г. ректором ТРТУ В.Г. Захаревичем. В названном «Положении» имеется целый перечень пунктов, регламентирующих организационную и хозяйственную деятельность арт-галереи.

Любое общественное объединение творческих личностей, в том числе художественная галерея, может самоутвердиться и выжить, если она полезна и многим нужна. Так и случилось. Убери сейчас полотна и художественные изделия из лабораторий кафедры и конференц-зала на нашем 3-м этаже корпуса «Б» и станет пусто. Они стали не только частью интерьера, но и частью имиджа кафедры и нашего университета, элементом душевного настроения сотрудников и студентов кафедры. Кафедральные лаборатории с арт-галереей и музеем являются объектом показа высоким гостям университета.

Первым крупным общегородским мероприятием арт-галереи «Питер» была организация художествен-

ной выставки и сопровождение городского музыкального фестиваля 21 июня 1997 г. в честь 300-летия Российского флота. Художники области придумали шуточный девиз выставки – «Пиво, рыба, раки, море в произведениях российских художников». Этот звонкий девиз вдохновил их коллег. В выставке-продаже со своими работами приняли участие художники городов: Ростова-на-Дону, Таганрога, Азова, Ейска, Мариуполя, Сальска, Шахт, Санкт-Петербурга и Москвы. С утра небо хмурилось. Но к полудню погода прояснилась. Художники выставили свои полотна около нашего учебного корпуса «Е» и в скверике у монумента Петру I. Администрация поддержала идею фестиваля. Около памятника Петру I прошли выступления фольклорных костюмированных ансамблей и творческих групп.

В конце дня мы организовали выход в море на яхте, где было много разговоров о творческих планах и о жизни. Были также пиво, рыба и раки. Какая из кафедр могла бы организовать такой фестиваль? Да и не кафедральная это работа. Но мы делом показали, что способны и на такие свершения. Много сил и времени ушло на организацию столь знаменательного фестиваля. Мы не получили ожидаемой финансовой поддержки, хотя настойчиво пытались. Может быть поэтому столь значимые дела больше не затевали. Перешли на локальные встречи творческой интеллигенции во время персональных выставок и на концертах (см. отдельный очерк о концертах).

О многочисленных выставках я расскажу ниже. Вначале хотелось бы поведать о главном. О формировании постоянной экспозиции. Сейчас в 12-ти аудиториях-лабораториях кафедры размещены десятки художественных полотен, керамика и произведения декоративно-прикладного искусства. Начинать мы с заполнения стен двух - трех лабораторий. Художники обычно небогатые люди. Чаще всего они представляют свои творения для временной экспозиции на срок 1-3 месяца. Но иногда нам удавалось скорее за символическую сумму приобрести для галереи одно-два полотна художника. Первой значимой удачей была покупка полотна «Альпеджио» - члена Союза художников России ростовчанина Христофора Хашхаяна. Позже

Полотна А. Адамова украшают экспозицию нашей арт-галереи

«Радиосигнал 1956-2000»

Шестая Международная научная конференция «Актуальные проблемы твердотельной электроники и микроэлектроники» проходила 6-11 сентября в пос. Дивноморском Краснодарского края. Председатель оргкомитета декан ФЭП ТРТУ профессор Б. Г. Коноплев, открывая её, сообщил, что учеными России, Украины, Белоруссии, Азербайджана Узбекистана, Грузии и США представлены 172 доклада. Кроме ученых вузов и академических учреждений, интересные доклады сделали представители крупнейших промышленных предприятий стран СНГ: ОАО «Ангстрем», концерна «Научный центр», НПО «Интеграл» и другие. В работе конференции приняли участие ректоры ведущих в области электроники вузов России: Д.В. Пузанков (С.-Пб.ГТУ), Ю.А. Чаплыгин (МГИЭТ), А.С. Сигов (МИРЭА), В.Г. Захарович (ТРТУ), а также бывший ректор ТРТИ чл.-корр. РАН А.В. Каляев.

Е.Рындин, ученый секретарь конференции, к.т.н. 29 сентября 1999 г.

галерея по частям выкупила у этого художника большую работу-триптих «Художник и море». У нас есть еще одно полотно этого же мастера в стиле его известного отца. По реакции многих посетителей замечаю, что работы Христофора Хашхаяна особенно нравятся. Были даже такие, кто упрашивал их продать. Кстати, не раз бывало, что, увидев ту или иную картину или терракоту в галерее, посетители приобретали у автора понравившееся художественное произведение. Помню, с каким сожалением я расставался со скульптурным автопортретом ("Голова") удивительного художника и мастера, арт-директора нашей галереи Веры Елизаровны Маслюк. Эта замечательная работа была приобретена одним из

моих знакомых – известным предпринимателем города (ныне и депутатом городской Думы) Л.А. Матусевичем. Вера Елизаровна видела мои огорчения и обещала подарить скульптуру. Она выполнила недавно свое обещание. Теперь в аудитории Е-301 есть ее автопортрет. Как-нибудь надо организовать выставку, чтобы зрители увидели обе ее «Головы». Они выполнены в одной манере, но это два уникальных и разных произведения.

Коль мы уж коснулись пластики, то скажу, что в арт-галерее представлена целая коллекция художественной керамики лучшего мастера юга России - Веры Елизаровны Маслюк. Мне они бесконечно нравятся. Взять хотя бы скульптуру Петра I. Какая статья! Какое величие в позе! Цветовая гамма декора поразительна. Это надо видеть. Я сам не люблю, когда о каком-либо произведении (не только художественном, но и музыкальном или поэтическом) говорят много. Этими разговорами навязывают свое мнение. Мешают откликнуться на художественный замысел, быть может предназначенный только для меня. Кстати, если вернуться к скульптуре Петра I, то примерно поровну разделяются восторженные и критические мнения. О вкусах не спорят. Зато большие и малые художественные терракотовые вазы Веры Елизаровны почти всегда вызывают вос-

Англия, г. Ливерпуль. Художественный музей, 1990 г.

хищение. Сколько жизни и гармонии в них. Они все разные, но что-то в них едино. Петровской и морской тематики много в разных творениях В.Е.Маслюк, представленных в экспозиции галереи. Это и «Ботик Петра», плакетки, макет книги, кубки, морская раковина, «затонувший» сосуд и др. Приходите посмотреть.

Одной из первых картин, заказанных нами художнику Вячеславу Николаевичу Ушенину, было большое полотно «А.П.Чехов в Таганроге». Мне нравится эта работа. Антон Павлович изображен молодым на фоне гроздей цветущей сирени. Добротой и спокойствием веет от этой картины. Позже, в январе 1998 г. у этого же художника мы приобрели большой холст «Банковская площадь». В яркой импрессионистской манере передано настроение новогоднего праздника с наряженной елкой, когда-то радовавшей малышей и взрослых. Мы с внучкой каждый день ходили сюда на вечерние прогулки. После кончины художника осенью 2001 г. я приобрел его картину «Полевые цветы», которая сейчас выставлена в галерее.

В первые годы существования университетской арт-галереи многих радовала большая серия картин маститого московского художника Георгия Павловича Салонина. Он большой любитель нашего края. Долгое время среди его картин находились два масштабных полотна «Танаис» и «Высадка молодого Петра I на мыс Таганий Рог». Из всей серии у нас теперь остались только три работы Г.П. Салонина. Художник-человек вольный. Приносит в галерею свои работы. Мы к ним привыкаем. Жаль с ними расставаться. А выкупить не всегда удается. Но нам грех жаловаться. Все стены лабораторий увешаны авторскими работами.

Нам удалось приобрести серию картин таганрогского мастера, члена Союза художников России, Александра Григорьевича Вельчева. Яркие его работы «Чай вдвоем», «Горная река», «Паганини», «Путешествие на юг», «Пиво» и другие, написанные маслом на холстах и картоне в современной манере, украшают одну из вновь созданных лабораторий биомедицинской инженерии. Студентам нравятся подобные работы.

Еще в начальной экспозиции у нас в арт-галерее появились интересные работы ростовского художника-монументалиста Ф.Земалетдинова, посвященные строительству российского флота. Две из них (небольшого формата) он подарил мне, а вот третью надо было бы выкупить для университетской галереи. Может быть спонсоры откликнутся.

В постоянной экспозиции университетской арт-галереи «Питер» находятся (помимо названных) полотна художников России: Л.Стуканова, Г.Арбузова, В.Барановского, М.Оськина, А.Щенникова, Т.П. и Ю.А.Балкуновых, В.Ю. и С.Ю. Пшеничных, М.Новикова, А.В.Адамова, Е.Дрампыян, Б.Бельмасова, серия батиков Ларисы Чубарян (Санкт-Петербург), акварели профессора Г.В.Го-

Проф. С.П. Тарасов от «Нелаксы» поздравляет художников с профессиональной выставкой в галерее, 1997 г.

реловой, этюды графики профессора Н.П.Загряя, художественные выставочные фото-работы доцента В.А.Калачева и других. Экспонируемые работы выполнены в разной манере. В них чувствуется стиль и мировоззрение авторов. Нередко их полотна демонстрировались за рубежом и имели (в том числе коммерческий) успех. Я не буду перечислять все достоинства их произведений. Просто приглашаю читателя заглянуть в очередной раз к нам в арт-галерею. При этом еще раз акцентирую внимание на факте, что ежедневно с утра до позднего вечера сотни студентов видят в лабораториях и аудиториях художественные произведения. Таким посещением молодежи не могут похвастаться другие провинциальные музеи и галереи.

Важно, что наряду со зрелыми художниками в университетской арт-галерее представлены работы моло-

Участники конференции «Статистическая гидроакустика», Одесса, 1977 г.

Художник Джанна Де Вриз перед своим автопортретом в арт-галерее Массачусетского университета, Лэнсинг, 1996 г.

дых профессионалов. Среди них отметим участие в выставках выпускника художественного училища им. Грекова Юрия Евгеньевича Ивашен-

ко. Он является учеником арт-директора нашей галереи Веры Елизаровны Маслюк и в настоящее время работает театральным художником в Ростовском музыкальном театре. В фонде арт-галереи экспонируются работы Андрея Петрашук, студента Санкт-Петербургской художественной академии имени Мухомовой, и его жены художницы Светланы Петрашук, студентки Санкт-Петербургского института театра, кино и эстрады.

В какой-то момент нам удалось прямо на кафедре организовать создание и тиражирование художественных майоликовых эмблем университета и кафедры. В технологической печи, предназначенной для отжига радиотехнической керамики, директор-распорядитель галереи Ю. А. Балкунов изготовлял уникальные по расцветке эмблемы, используя при отжиге разные окислы металлов. Помню, в период визита на кафедру мэра города С. И. Шило ему вручили еще горячую керамическую медаль с уникальной бело-голубой раскраской в манере гжели. Ни до, ни после этого подобных расцветок не удавалось получить. Вот что значит вдохновение! Мы рассчитывали финансово оправдать нашу художественную затею. Изготовленные со вкусом сувениры с эмблемами ТРТУ и кафедры нравились всякого рода гостям, когда их дарили. Но почти никто их не покупал даже по «символической» цене. Поэтому мы прекратили их выпуск, оставив только небольшой запас для самых знатных гостей. Великолепно расписанные авторские плакетки-блюнда были изготовлены худож-

Экскурсия по городу с гостями конференции. Таганрог, 2000 г.

«Радиосигнал 1956-2000»

В Москве в Российском университете дружбы народов 19-20 октября с.г. состоялась 1-я Международная научно-практическая конференция «Вузовские и студенческие средства массовой информации: возможности, задачи, перспективы». В её работе принял участие и представитель нашей газеты. На конференции проводился конкурс вузовских средств массовой информации. «Радиосигнал» оказался в числе награждённых. Диплома II степени Министерства Образования РФ и Российского университета дружбы народов наша газета удостоена за второе место в конкурсе. Специальным дипломом «Радиосигнал» награждён за актуальность и полноту отражения жизни вуза и ещё одним аналогичным дипломом - за чёткую периодичность.

27 октября 1999 г.

Почетные гости конференции «Экология 2000: море и человек» у петровского якоря, 2000 г.

никами арт-галереи «Питер» к юбилею «НЕЛАКС». Понравились и созданные керамические медальоны, посвященные Всероссийской научной конференции «Экология-2000: море и человек», организованной в сентябре 2000г. на базе кафедры Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.

Теперь о выставках. Еще до официального открытия арт-галереи на кафедре проходили выставки профессионалов и любителей. Пожалуй, одной из первых (и долгих) выставок была экспозиция интересных полотен московского художника Г.П.Солонина. Затем выставилась художественная терракота и пластика одного из лучших художников Юга России В.Е.Маслюк (г. Ростов-на-Дону). С успехом прошла выставка работ детской художественной школы. От этой выставки осталась часть работ, привлекающих внимание посетителей до сих пор. А одну из замечательных акварелей «Натюрморт», юной художницы Юлии Фисюк университетская арт-галерея приобрела в свою постоянную экспозицию. Ее

учителем был известный мастер В.А.Барановский. Юлии тогда было 15 лет. Я всегда подвожу к этой работе наших посетителей. И они восхищаются и как бы сомневаются, что такое произведение создала школьница. В галерее в 1997 г. с успехом прошла большая выставка впечатляющих полотен Г.Арбузова (г. Ростов-на-Дону). Об экспозиции художественных шелковых батиков на тему создания Российского флота художника Ларисы Чубарян (г. Санкт-Петербург) я уже упоминал. Выставку работ студента ТРТУ В.Громова «Миниатюрная скульптура из кости и дерева» до сих пор вспоминают, как и серию из 3-х выставок из частных коллекций М.Э.Петрова, А.В. и М.А.Алексеевых, В.И.Тимошенко «Античная корропластика (терракота)», «Античная бытовая бронза» и «Античные монеты». Зрители просят повторить эти выставки. Мы планируем выставить обновленную экспозицию предметов античности. Были у нас персональные выставки, запомнившиеся яркостью и самобытностью произведений прикладного искусства: картин из цветных перьев (автор В.Ю. Хроматиди). И ее же выставка удивительных пасхальных яиц из стекла, бисера, скорлупы и др. Из этого же цикла выставка художественной вышивки Евгении Васильевны Нестеренко. От персо-

нальной выставки двух братьев ростовских художников В.Ю. и С.Ю. Пшеничных в арт-галерее остались их полотна с близкими названиями «Закат зимой» и «Закат». Не раз в нашей арт-галерее проводились выставки художественной фотографии: В.А. Калачева, Д.М. Лейкина, Геннадия Богданова и других известных фотохудожников. До сих пор прежние посетители спрашивают о судьбе запомнившейся им выставки лиричных акварелей профессора Г.В. Гореловой. В них как нельзя лучше отражена основная концепция университетской арт-галереи «Питер»: идея общности научного и художественного творчества. Эта концепция нашей галереи была одобрена Международной Академией науки и искусства (США). Во время одного из моих последних визитов в Мичиганский государственный университет (см. книгу «К исходу») я привез из Лэнсинга официальный отзыв и приглашение к сотрудничеству. Кроме персональных выставок у нас проводились одновременные экспозиции полотен и произведений художников В.А. Барановского, Л. Стуканова, В. и Н. Гавриловых, В. Барвенко, Ю.А. Балкунова, П.Т. Тарасова, В. Демешева, Ю.И. Царькова, Ю.И. Лисняк, А.А. Адамова, скульптура М.И. Демьяненко и других. Нередко наши выставки становились в какой-то мере заметным событием в городе. Их посещали мэр Таганрога С.И. Шило, сотрудники Администрации города, профессора, гости города. Почти всегда выставки комментируются в газетных статьях, передачах радио и телевидения города.

В приятной обстановке художественной галереи проходят презентации книг, научные конференции и заседания учебно-методических советов, организуемые с участием кафедры, ежемесячно заседает ученый совет факультета, проходят защиты докторских и кандидатских диссертаций, а также защиты дипломных проектов, бакалаврских и магистерских выпускных работ.

Последние годы были «урожайными» на выход в свет моих книг, а также энциклопедий, в которых мне выпала честь (и одновременно превеликий труд) быть

Небесное» и «Энциклопедия Таганрога»; в 1999 г. – книга первая «Хождение за океаны» и книга вторая «Годы надежд», а также 1-е издание «Гидроакустической энциклопедии»; в 2000 г. – книга третья «К исходу» и 2-ое исправленное и дополненное издание «Гидроакустической энциклопедии». К концу 2000 г. ожидается выход в свет 2-го исправленного и дополненного издания «Энциклопедии Таганрога», в 2001 г. – книги «Судьбу сотворившие» и «История гидроакустики». Каждая из презентаций сопровождалась выступлением одного из известных муниципальных коллективов: камерного оркестра (художественный руководитель и дирижер А.Н. Гуревич), камерного хора «Лик» (художественный руководитель В.А. Русанов, ныне А.В. Логинов), ансамбля народных инструментов «Диво» (художественный руководитель С.Е. Пико).

Пресса и телевидение подробно освещали эти события. Презентации книг проходили в присутствии мэра города С.И. Шило и многих уважаемых гостей. Всё это запоминается надолго. Не сомневаюсь, что яркие впечатления остались и у наших коллег из Санкт-Петербурга. Особенно от момента, когда во время презентации хор «Лик» великолепно исполнил «Долгая лета» Бортнянского в честь двух юбиляров – Евгения Порфирьевича Попечителя и Сергея Константиновича Павроса. Так мы поздравили с 60-летием наших именитых гостей и, самое главное, давних добрых друзей. Оба они являются руководителями Учебно-методических советов (УМС) МИНВУЗа РФ по специальностям кафедры (соответственно 19.05.00- 19.06.00 и 19.02.00 - 19.04.00). Заседания этих УМС проводились в арт-галерее на кафедре в начале сентября 2000 г. параллельно с работой секций двух всероссийских конференций: «Медицинские информационные системы (МИС-2000). Взгляд во III тысячелетие» и «Экология - 2000: море и человек». Эти конференции сопровождалась концертами и исполнением отдельных музыкальных программ, о чем рассказано в очерке А.Е. Сладковской.

Презентация 2-го издания «Гидроакустической энциклопедии» и открытие конференции «Экология 2000: море и человек». Дворец Алфераки, 2000 г.

Фото на память после презентации 2-го издания «Гидроакустической энциклопедии» и открытия конференции «Экология - 2000: море и человек». Дворец Алфераки, 2000 г.

главным редактором и автором сотен статей. Я перечислю только то, что опубликовано за последние 3 года. В 1998 г. вышли в свет книга «Богошествование в Царство

Организуемые на кафедре выставки и концерты имеют еще одну важную функцию. Они способствуют неформальному общению интеллигенции. В наше время так не хватает сопереживания и самопроявления

чувств. Эмоции от увиденных сочетаний красок, от сокровенного сюжета или красивой мелодии сближают людей, делают их мягче, добрее. У нас уже сложился круг постоянных посетителей. Среди них довольно много молодежи. Это нас радует... Еще раз хочу отметить, что ежедневно сотни студентов (а с ними и преподаватели) в аудиториях и лабораториях кафедры имеют по своему уникальную возможность общения с произведениями художников.

Презентация 1-го издания «Гидроакустической энциклопедии». Дворец Алфераки, январь 2000 г.

К всероссийским конференциям в сентябре 2000 г. «Медицинские информационные системы – 2000» и «Экология-2000: море и человек» в галерее была развернута интересная выставка самобытного художника В.В.Кривошеева (менеджер С.П.Дробязко). В 2001 г. в университетской галерее прошли памятные выставки «Солнышко, здравствуй» Геннадия Богданова, «Таганрог православный» Павла Васильевича Дубовского, «Таганрог на рубеже веков» (авторы работ О. Левшина, Ж. Семенов, А. Прокофьев, А. Яковлев, М. Басов, Н. Басова, Д. Лейкин, В. Чернов), Анны и Анатолия Боженко (выставка с концертом).

Завершаю очерк приглашением посетить нашу университетскую художественную галерею «Питер».

Музей и выставки коллекций на кафедре

Желание рассказать об экспонатах нашего музея возникло закономерно, так как историческая и культурная значимость многих предметов уже давно вышла за рамки университетского и кафедрального уровня. При оценке экспонатов я опираюсь не только на свое мнение. Кафедра, ее музей и картинная галерея (о ней написан отдельный очерк) стали объектом показа при визитах высоких гостей университета и города. Мы, конечно, же гордимся и дорожим этим достижением. Но больше греют сердце наши находки, выставленные в музее.

Начало экспозиции можно отнести к середине 70-х годов, когда из первых исследовательских и поисковых экспедиций сотрудники привозили не только научные результаты и рукописные отчеты, но и памятные сувениры в виде куска старинной амфоры, коралла или диковинной раковины, а иногда просто камушек, например, с греческого Парфенона или пирамиды Солнца из Мексики. Системность и тематическая направленность в накоплении экспонатов музея возникли позже.

В концепции нашего музея сплелись разновеликие ветви научного направления кафедры, «классического уни-

верситетского» музея и истории региона. Конечно, профессиональные музейные работники будут кривиться, прочитав предыдущую фразу. Но этот музей мы создавали для себя и наших студентов. На том и стоим...

Начну описание предметов музея с самого весомого (17 пудов и 34 фунта), самого большого (высота около 2,5 м) и самого значимого для города натурального экспоната

«Петровский якорь» - самый тяжелый экспонат кафедрального музея, 1998 г.

«якоря петровского». Под таким названием помещена о нем статья в «Энциклопедии Таганрога» (издание 1998 г.). Этот подлинный красавец-якорь петровских времен привезен и установлен нами - сотрудниками кафедры электрогидроакустической и медицинской техники около учебного университетского корпуса «Е», расположенного за памятником Петру Великому. «Якорь петровский» был передан в дар нашему музею известным журналистом Константином Петровичем Петровским (многие помнят его книгу «Чудотворная».) Мы бесконечно ему благодарны. Теперь этот экспонат нашего музея стал одним из мемориальных монументов Таганрога. Характерно, что главная улица города – Петровская начинается с памятника – «якорь петровский». Русский мастер Иван Фе-

доров отковал его в 1727 г. на Принижнетурином заводе, о чем он сам извещал в чеканном тексте на стволе. Суровая элегантность формы отличает этот якорь от виденных ранее. Зрители оценили его красоту. Недаром на его фоне фотографируются горожане и гости города. К

«Радиосигнал 1956-2000»
 Министерство образования РФ совместно с Центральным правлением Российского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова провели в 1999 году Всероссийский конкурс научных работ студентов по радиотехнике, электронике и связи. От ТРТУ на конкурс было представлено 4 работы студентов: Александра Шурховецкого (Р-55, руководитель доцент кафедры ТОР В.Н. Бирюков), Елены Финаевой (А-65, руководитель зав. кафедрой САиТ Ю.И. Рогозов), Дмитрия Шилова (А-105, руководитель доцент кафедры МОП ЭВМ В.В. Селянкин), Ольги Алпатовой (МГР-16, руководители профессор кафедры АиРПУ Б.М. Петров и доцент В.Г. Кошкидько). Все они стали лауреатами и награждены дипломами Центрального совета НТО РЭС им. А.С. Попова.
 Н. Черникова. 9 февраля 2000 г.

Презентация «Энциклопедии Таганрога», Дворец Алфераки, 1998 г.

доров отковал его в 1727 г. на Принижнетурином заводе, о чем он сам извещал в чеканном тексте на стволе. Суровая элегантность формы отличает этот якорь от виденных ранее. Зрители оценили его красоту. Недаром на его фоне фотографируются горожане и гости города. К

Роттердам. Купил антикварную трубу древнего дилижанса, 1992 г.

подножью якоря с ранней весны до поздней осени жители кладут живые цветы. Достоянная судьба!

В нашем музее есть еще несколько подлинных экспонатов петровских времен. Назовем среди них четыре огромных каменных ядра от морских мортир. Подняты они со дна залива в районе таганрогского порта. Каждое ядро весом около 50 кг. Представьте себе пороховой заряд, который вытолкнул бы эти махины диаметром 40 см из ствола пушки. А какие силы должны были ворочать эти ядра при изготовлении, транспортировке и зарядении. Автор имел возможность видеть точно такие ядра в богатом морском музее около порта в центре Неаполя. И даже сложены они такой же пирамидкой. Если уже коснулись мы ядер, то следует подойти к полке, на которой среди прочих экспонатов примостились два металлических ядра. Такими ядрами интенсивно обстреливали наш город англичане и французы со своих кораблей в мае – августе 1855 года. Ядра являются своеобразными свидетелями героической защиты города во время англо-французской интервенции (см. подробнее текст на стр. 79-80 в «Энциклопедии Таганрога»). Эти ядра переданы в дар нашему музею семьей университетских доцентов

Лиссабон. Крепость Балем и морской музей. Отсюда 500 лет назад уходили в океан португальские каравеллы на завоевание новых земель, 1990 г.

Ю.П., П.Ю. и В.Ю. Волощенко. Глава семьи Юрий Прокопьевич был большим знатоком местной истории. Не могу не отметить, что Ю.П. Волощенко преподавал еще в мою студенческую пору и всегда слыл любимцем студентов. Се-

мья Волощенко подарила музею набор кованых гвоздей, которыми крепились балки судов и старинных домов Таганрога. Эти гвозди также нашли место в нашей экспозиции.

После упоминания о гвоздях следует подойти к моему рабочему столу и взять в руки

еще один с виду простой кованый, но, воз-

можно, самый именитый гвоздь, который по семейному преданию, рассказанному мастером спорта, преподавателем физической культуры В.М. Сухановым, также связан с именем основателя города Петра Великого. В семье В.М. Суханова из поколения в поколение передавался этот гвоздь, которым был награжден один из его предков – кузнец за работные дела в Туле. По-разному можно относиться к рассказанной легенде. Но из истории известно, что Петр I действительно награждал рабочих дел мастеров (и не только) коваными гвоздями. В музее есть еще один петровский экспонат – древняя книга «Регламент Святейшего Правительственного Духовного Синода». В нем много интересного. Обычно посетителям нравится прочитываемый мной абзац о том, что ректор является верховной властью всех. Рассказано, как он может наказывать «непреклонных ко исправлению». Приходите, я и Вам зачитаю. Старинных книг в музее немало. Недавно я прикупил (почти на всю зарплату) еще пяток. Конечно же, большая их часть – это церковные православные книги. Есть даже одна рукописная. Не знаю кто как, а сам я испытываю душевный трепет от прикосновения к ним. Даже, когда не могу разобрать текст древнеславянского письма. Некоторыми из этих раритетов я пользовался при написании своих книг «Богшество в Царство Небесное» (1998 г.) и «К исходу» (2000 г.) и др. Этот очерк не следует рассматривать как попытку каталогизации музея. В противном случае о каждой древней книге следовало бы упомянуть (как, впрочем, и о других ценных экспонатах). Этот очерк – скорее «штрихи к портрету» музея.

Здесь и далее могут спросить, как попали подобные экспонаты в наш музей. Отвечаю – это моя личная коллекция. Она как бы временно экспонируется. А приобрел я старинные книги и другие подобные редкости обычным способом покупки у частных антикваров и у коллекционеров. Я видел у них шедевры эрмитажного уровня. Жаль, что цена была мне недоступна. Иногда хранители мне робко предлагают выкупить для университета ту или иную коллекцию. Покамест ни начальство, ни спонсоры

Дивные вазы (автор В.Е. Маслюк) и якорь в галерее

Профессор В.И. Тимошенко представляет Всероссийский проект «Гидроакустическая энциклопедия», выполненный на кафедре ЭГА и МТ, 1999 г.

не откликнулись на подобные мои предложения. Хотя мне грех жаловаться, ведь все лаборатории кафедры заполнены полотнами, изделиями из художественной керамики и разными натурными экспонатами.

У нас в музее размещена серия старинных колоколов и две корабельные рынды. Это как бы «акустические» древности. На одном из ямщицких колокольчиков отлита надпись, содержащая пару грамматических ошибок, но звук отличный. Литейщикам XIX века из нижегородской губернии можно простить эти ошибки. Старинных бронзовых предметов в музее довольно много. Я уже понял, что даже перечислить все не смогу. А как хочется их упомянуть, хотя бы с целью завлечь молодых людей посетить наш музей. Вот, например, лежит на полке старый морской курвиметр. С его помощью в былые времена измеряли путь по морским картам. По своему хороша старинная бронзовая железнодорожная лампа. Ей наверняка лет сто. А вот подаренные мне два набора разнофунтовых гирек. На одном из них вычеканена дата 1860 г. Сколько лет они служили каким-то таганрогским купцам!

Есть в музее крупные чисто таганрогские экспонаты. Например, старый морской якорь. Он весь оброс ракушками. Теперь он мирно лежит на полу в аудитории Е-301. Слушает лекции и семинары, защиты дипломных проектов и выступления на заседаниях кафедры. По-своему уникален бронзовый учебный микроскоп из таганрогской гимназии. Ему около 150 лет. Мы его подремонтировали и используем. Во времена А.П.Чехова гимназисты с ним работали. Теперь я предлагаю нашим студентам посмотреть срезы растений и элементы микроскопом.

Полюбуемся совершенством огромных линз Френеля из наверхия старого таганрогского маяка. Тридцать лет как нет каменного здания маяка, а линзы от него сохранились. Особенно много в музее экспонатов из наших археологических и поисковых морских и океанических экспедиций. Вот гвозди и керамика с корабля Виллема Баренца. Подумать только, 400 лет назад они слышали голос отважного командора. Потом на сотни лет были обречены находиться в мерзлой бухте на северной оконечности Новой Земли после того, как корабль Виллема Баренца был раздавлен льдами. В 1980 г. молодой исследователь В.А.-Воронин (ныне профессор кафедры) привез из рискованной экспедиции эти находки.

Вот со стеллажа беру с виду обычный металлический прут. Он с трудом отломлен нашим доцентом С.А.Борисовым в 1990 г. от железобетонных обломков «волчьего логова» Гитлера под Винницей. Кафедра тогда принимала участие со своими приборами в ряде поисковых экспедиций в городах Виннице, Калининграде, Балтийске по программе «Гермес» МИНвуза РСФСР. Под землей (отсюда название)

Античные замки и ключи в галерее

«Радиосигнал 1956-2000»

Традиционная студенческая конференция проведена в ТРТУ 16 марта 2000 года. На 55 подсекциях прочитано 850 докладов, подготовленных 920 студентами. В её работе приняли участие 440 преподавателей и сотрудников университета. Активно включились в работу конференции новые кафедры: СиП, АЭ и ТППИ. Некоторые заявили о работе новых подсекций: лингвистики (ИЯ и К), нейрокибернетики (ПиБЖ), бытовой радиоэлектронной аппаратуры (РЭС ЗИС). 36 студентов из филиалов ТРТУ подали заявки на участие в работе конференции из городов Туапсе, Ростова, Пятигорска, Волгодонска, Элисты и Ейска. По объективным причинам не все смогли приехать и выступить с докладами.

Н. Черникова. Зав. сектором НИРС.
22 марта 2000 г.

искали затопленные в период последней войны сооружения, представляющие особую ценность. В Калининграде и в Балтийске мы соучаствовали в поиске наземного и морского «следа» известной «янтарной комнаты» из Петродворца. Очень увлекательная тема. Может быть кто-то из моих коллег напишет подробно об этих наших авантурных приключениях. Я немного касался этой темы на страницах трехтомника «Коллекции впечатлений». К ним и отсылаю читателя. Красивое было время. Представьте, на военном корабле мы выходили с нашим параметрическим гидролокатором из Балтийска, чтобы в заданном (по легендам) районе искать подо дном затопленные ценности. Сокровища не нашли. От них в нашем музее есть всего лишь пара камушков и кусок арматуры из назван-

ных мест. Зато столько впечатлений!

Сколько воспоминаний и вопросов посетителей вызывает имеющаяся в музее карта расположения заиленных объектов (с указанием глубины) в Семлевском озере. Созданный впервые в мире на кафедре параметрический гидролокатор позволяет обнаруживать предметы и в заиленном грунте. В свое время мы сами создали и «засекретили» эту карту. Ведь речь идет о поисках известного «клада Наполеона». Уникальные национальные богатства вывез Наполеон из Москвы и вынужден был бросить по пути. О серии тех наших экспедиций писали все центральные газеты. Центральное телевидение 7 раз показывало документальный фильм об этих наших делах.

Более солидно представлены на полках нашего музея находки, относящиеся к легендарной царской яхте «Колхида». Из той морской экспедиции, из Болгарии мы привезли в 1987 г. несколько больших картонных коробок разных экспонатов, поднятых со дна Черного моря около мыса Кара Бурун, что находится примерно в 40 км южнее Варны. Там в конце декабря 1920 г. затонуло легендарное судно во время шторма. Большая часть экспонатов передана нами в Ростовский областной и Таганрогский городской (Дворец Алфераки) краеведческие музеи. Но и себя не забыли. Одно удовольствие вспомнить наши приклю-

Пряжки и поясные накладки, Антика

SOVIET-FINNISH JOINT VENTURE "FISHERY AUTOMATION SYSTEMS"
TAGANROG RADIO ENGINEERING INSTITUTE

Parametric Echosounder and Sub-Bottom Profiler for shallow-water marine areas "PGL"

Multy-purpose parametric echosounding system for:

**OCEANOGRAPHY, FISHERY, HYDROGRAPHY,
MARINE GEOLOGY**

Precise deep sounding of sea shelf, rivers, lakes and other shallow-water marine areas up to about 200 m.

Bottom penetration up to 10 m irrespective of geology with high vertical and horizontal resolution.

Detection of frequency dependence of sediment layers and sound-scattering layers.

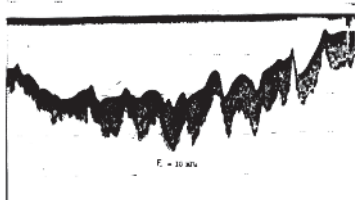
The measurement results can be displayed simultaneously on colour screen and recorders.

The low secondary frequency is generated as a result of non-linear interaction of high primary frequencies.

The complex signal with frequency modulation is used.

Technical Data

Primary frequencies	about 150 kHz
Secondary frequencies	7 - 35 kHz
Beamwidth	2.5 degrees
Transmitted pulse power	4 kW (electrical)
Pulse length	0.1 - 20 ms depending on selected frequency and range
Dimensions of transducer array	0.3 * 0.3 * 0.06 m

USSR 236004 Kaliningrad, Smelych Alley, 31, JV "FAS". USSR 347915 Taganrog, Chekhov street, 22, TREI

Рекламный проспект параметрического гидролокатора «PGL», представленного кафедрой ЭГА и МТ на OSATES-91

чения при поиске «Колхиды» с аквалангами и аппаратурой, а затем при пересечении границ с нашими гидроакустическими аппаратами и коробками с музейными экспонатами. Было жуткое безденежье, так как вся экспедиция оплачивалась нами «из...своего кармана». Французская газета рассказывает о гидроакустическом научном судне «Академик Иоффе», г. Сен-Назер. 1992 г. Обратный путь из г. Варны до г. Жданова (ныне Мариуполь) мы проделали на грузовом судне-углевозе. Но зато бесплатно. Вот уже 13 лет на полках нашего музея лежат фотографии и памятные находки: разводной ключ с деревянной ручкой, деталь задвижки, провода в ракушках и другие. Но есть самый главный экспонат этой экспедиции, хранящийся в почетной плексигласовой прозрачной коробочке, - фарфоровый сердечник от катушки первой (и единственной) радиостанции на юге России, которая приняла в октябре 1917 г. знаменитые в прошлом сигналы из Питера: «Всем! Всем! К гражданам России ...» Поэтому яхту «Колхида» в советские времена именовали в прессе «Донской Авророй». Позднее в одной из океанских экспедиций мы зашли в Гамбург. И там я специально пошел в Музей почты, чтобы посмотреть на катушки первых радиостанций. У нас совсем подобная. Да и в Чикаго в Муниципальном музее я тоже обнаружил подобные экспонаты. Об упомянутых посещениях музеев я написал в трехтомнике «Коллекция впечатлений». История царской яхты «Колхида» и будни экспедиции были описаны мною в статьях в «Таганрогской правде» и в других газетах. А ведь есть легенда, что на «Колхиде» в период Гражданской войны вывезли

золотой запас казаков Дона. В доме болгарина Трояна Троянова я пил чай, помешивая серебряной ложечкой в стакане. Эта ложечка была им поднята с «Колхиды»...

Пора переходить к другим экспонатам. Яркая экзотика экваториального океана представлена «черными картошками» железно-марганцевых конкреций (ЖМК) из разных районов Мирового океана, кокосами, диковинными раковинами (стромбус-гигас, галиотисы, перламутровая пирамида и др.), ветвистыми и пластинчатыми кораллами, засушенными водорослями Саргасова моря (из Бермудского треугольника), большой особью летучей рыбки, огромной глубоководной креветкой, океанской живородящей ядовитой змеей, двумя колбами живности (в формалине) «звукорассеивающих слоев» (ЗРС) океана, морскими ежами и звездами, гигантскими клещами океанских крабов с Дальнего Востока, плавником, челюстью и хвостом «длиннорукой» акулы и прочими памятными экспонатами. Челюсть и плавники выловленной акулы. О добычании многих из них написано в книгах «Хождение за океаны» и «Годы надежд». Как забыть, например, створку раковины тридакны из океанской лагуны острова Маврикий. Я тогда в 1986 г. непрерывно 4 часа плавал. Почти обессилел. Впрочем, отсылаю к первой главе книги «Хождение за океаны» (1999). Не могу не похвастаться, что сам ловил упомянутую акулу и сам вырезал и обрабатывал ее челюсть. Можно только позавидовать акулам, имеющим много рядов запасных зубов с острыми пилочками. И подобная пилочка есть на огромном черном зубе доисторической акулы. Сорок миллионов лет назад эта акула потеряла зуб. Он упал на дно океана и оброс железно-марганцевой конкрецией, один миллиметр которой нарастал десятки тысяч лет. Если экстраполировать размер этого зуба к тем, что на упомянутой челюсти, то размер доисторической акулы намного превысит ситуацию из известного кинофильма «Челюсти». Этот черный зуб с ЖМК подняли геологи черпаком со дна океана. Научный отряд геологов сопровождал обычно гидроакустические рейсы, чтобы верифицировать акустические съемки распределения ЖМК на бескрайних площадях дна Мирового океана. Опять-таки отсылаю читателя к книгам «Коллекции впечатлений», где я нашу коллекцию часто называю мини-музеем.

Весной 2000 г. в нашем музее появился ещё один весомый экспонат античной поры. Мой давний знакомый по творческой работе над книгой «Искры озаренья» генеральный директор археологического музея-заповедника «Танаис» В.Ф. Чеснок любезно предоставил нашему музею огромный фрагмент (весом под 2 пуда) каменной зернотёрки. Уникальный образец вполне вписался в нашу экспозицию рядом с якорем и с горкой огромных каменных ядер. С виду это простой плоский камень. Но представьте, сколько зёрен он смолот более 2000 лет назад.

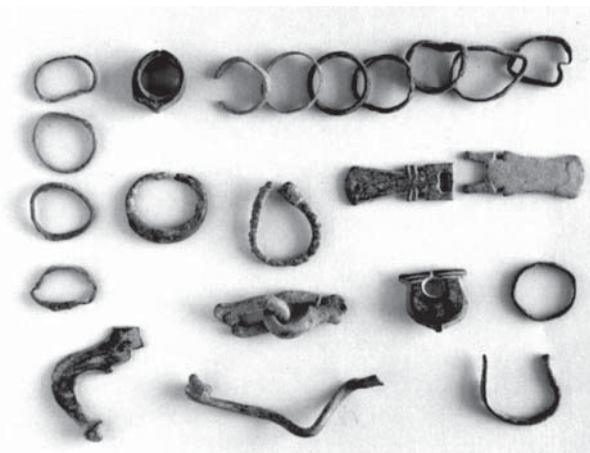
Недавно наш музей пополнился еще одним очень значимым экспонатом - половецкой «каменной бабой» весом более 120 кг. Ей в раннем средневековье в наших краях поклонялись степняки во время ритуальных обрядов. Этот поистине бесценный подарок сделал мне А.В. Алексеев. Найдено изваяние совсем недавно около Таганрога. Приходите посмотреть.

Наш музей мирно уживается с университетской картинной галереей. Часть художественных полотен как бы

орнаментируют и дополняют по тематике экспозицию музея. Особенно по тематике Российского флота и природы родного края. Жаль, что недавно стены музея покинули картины Г.П. Солонина с фрагментами истории Приазовья. Долго они у нас висели. Привыкли к ним. Не смогли мы вовремя выкупить их. Теперь на их месте расположились другие работы наших художников.

На фоне музейных экспонатов и выставок проходят обычные ежедневные учебные занятия со студентами. Случаются презентации книг. Встречаются коллеги-преподаватели на семинарах и конференциях, организуемых кафедрой. Регулярно проводятся концерты и прослушивания стерео- и квадрофонических записей. Сама обстановка способствует интеллектуальному общению. Конечно, организация музея и разных сопутствующих мероприятий требуют от меня и сотрудников кафедры дополнительных затрат времени и средств. Всякое хорошее дело достается упорным трудом.

Подхожу к самому трудному (с точки зрения описания) разделу музея, содержащему коллекции античной корропластики – терракоты, бытовой бронзы и керамики. Часть этих предметов была найдена прямо в нашем городе и его окрестностях, что еще раз подтверждает гипотезу существования на месте Таганрога античного поселения – возможно даже легендарного города Кремны. Большая часть экспонатов найдена в регионе северного Причерноморья. Количество экспонатов только терракоты приближается к сотне. Число мелких изделий из бронзы в нашей коллекции и того больше – около полутысячи. Но археологические находки ценны не столько количеством, так каждая

Античные кольца и серьги в галерее

вещь трепетно прекрасна. Подумать только, вот эту, например, пряжку носил кто-то на ремне в нашей местности более 2000 лет назад. Эстетический вид изделия таков, что хоть сейчас помещай на выставку современных ди-

зайнеров. Такое же заключение можно сделать по многим экспонатам. Совсем уникален, например, стеклянный сосуд. Он ровесник христианства. Создан был в Древнем Риме. Добрался до северного Причерноморья. Теперь отдыхает на полке нашего музея. Поражает перламутровым переливом кристаллизовавшегося стекла. Его форма идеальна.

Начну с восхищенного «охания» при взгляде на античную терракоту. Вот, например, часть головки богини Деметры в идеальном состоянии. Найден этот экспонат М.Э. Петровым в районе городского пляжа. Там же он нашел фигурку животного. Подобная находка была сделана и нашим студентом М.А.Алексеевым на пляже в районе Донского спуска. Видимо, эти фрагменты от игрушек, изображающих запряженную в телегу тягловую живность. Все это М.Э.Петров подарил мне. Следует сразу же выразить огромную благодарность А.В. и М.А. Алексеевым, М.Э. Петрову, С. Тикилакису и С.А.Кривошапко за щедрые подарки из этой серии.

Первые поступления описываемых предметов из античной бронзы и терракоты я раньше выкупал у антикваров целыми пригоршнями. Постепенно собралась солидная коллекция. Идет постоянное ее пополнение. Например, недавно в августе 2000 г. мой дипломник Максим Алексеев принес опять-таки из района городского пляжа медную греческую монету «дихали». На ней четко прослеживается изображение треножника. Эта монета уверенно датируется периодом 90-80-х годов до Р.Х. Эти находки в черте Таганрога еще раз до-

казывают существование на месте нашего города древнего античного городища с точной привязкой по дате. А это уже научный результат по древней истории нашего города. То есть наш музей вышел на этап получения научных данных по истории региона. Так и должно быть для уровня университетского музея. Я с гордостью показываю многочисленным посетителям кафедры терракотовую тарелочку, солидный кусок чернолакового сосуда и несколько пряслиц, найденных в прибрежной полосе в районе старой Каменной лестницы. Именно там был (давно уже) обнаружен 300-метровый причал античного города. В этом районе сделано много находок древней керамики. Около 5000 найденных фрагментов хранятся в городском музее во Дворце Алфераки. Это ли не доказательство (для сомневающимся) существования большого греческого поселения на месте нашего города? Десятками предметов представлены в нашей коллекции каменные грузила для рыбной ловли, остатки древних амфор, пряслицы и другие черепки. Есть три хорошо сохранившихся древних светильника, поясной каменный оселок с отверстием для точки ножей, несколько кусочков керамики с граффити (своеобразным автографом с библейских времен), фрагмент сосуда с бело-желто-коричневой росписью головы богини и животного, селен – часть черепицы с клеймом,

«Радиосигнал 1956-2000»

В Ростовском военном госпитале побывали представители таганрогских общественных организаций «Собрание солдатских родителей» и «Студия песни «Арго». В течение полутора часов в актовом зале проходила встреча таганрожцев с больными и ранеными в Чечне военнослужащими. Вела ее председатель «Собрания солдатских родителей» Татьяна Зеленская. Пациенты госпиталя тепло встречали таганрогских студентов Дениса Ичеткина, Александра Лукьянова и руководителя студии «Арго» Григория Синявского. Их концертная программа понравилась и рядовым, и офицерам.

Т. Майская. 17 мая 2000 г.

Ректор В.Г. Захаревич в музее кафедры и В.И. Тимошенко

амфориск, кусок сосуда с зеленым лаком (это VI в. до н.э.), головка богини, две достаточно чёткие керамические фигурки Эроса, фрагмент мраморного лутерия (плоского сосуда), и многие другие находки. Выставлены два недавних моих приобретения - керамические сосуды, датированные II и VIII веками н.э. (в очень хорошем состоянии). Есть античные пиала и тарелки, покрытые красным лаком (с клеймами). Удивительной красоты.

Совсем трудная задача рассказать о представленной в музее моей частной коллекции бытовой бронзы. Большинство из нескольких сотен найденных в Приазовье предметов датируется античным периодом. Солидно представлены предметы скифов и кочевников из степей нашего региона - Приазовья и Северного причерноморья. Самые старые экспонаты датируются эпохой бронзы и даже каменного века.

Вот на одном из ряда планшетов рассматриваю три ряда бронзовых, в основном, античных (но есть и византийские) колец и перстней. По мне – так все они в идеальном состоянии. Пара из них – с сохранившимися камушками (бирюзой). Из семейства украшений на планшетах размещено много серёжек, браслетов, бус, заколок и других предметов. Есть кольца и браслеты в виде змеи. Встречаются украшения и для лошадей – псалии (фрагменты уздечки, сбруи и др.). Особенно много античных поясных наборов: накладок и пряжек. Я думаю, что многим будет интересно посмотреть на фрагменты античных бронзовых зеркал и пинцетов. Немного воображения - и вы представите себе действия красавиц с этими предметами 2-х тысячелетней давности, когда вокруг всё выглядело иначе и одежда была иной. Вот, например, вы можете осмотреть, как выглядят заколки – фибулы для женских платьев из куска ткани. Ряд фибул представлен очень солидно. Меня поражает элегантная красота и пластика бронзовых подвесок в зооморфном стиле. Изумительно смотрится стилизованная мордашка зверька с рожками и кокетливыми раскосыми глазками и носиком. Овал подбородка прямо таки девичий. На некоторых пряжках сохранился растительный узор оформления.

Много в коллекции утилитарных предметов типа пуговиц, частей инструментов, бронзовых и свинцовых гирек, фрагментов цепей, ситечки, гвозди, накладки на пояс. Есть идеально сохранившаяся большая бронзовая изогнутая игла для кож и обычное двустороннее шило. Украшения и драгоценности в стародавние времена хранили в шкатулках с замками. Обшивка шкатулок и ларцов истле-

ла, но бронзовые детали хитроумных замков и ключей сохранились. Они во множестве представлены в коллекции. Вы можете своим воображением воссоздать, представить сложность замков и защёлки (гермы). Заодно оцените элегантность оформления ключей. Например, ручка одного из ключей исполнена в виде человеческой фигурки. Есть три перстенька с ключами. Удобно было носить такое кольцо-ключ. Меньше опасность потерять.

Насколько все эти предметы совершенно исполнены! Обратите внимание на великолепный выпуклый диск с отверстием посередине. На этой накладке со щита сохранился красивый орнамент. От вооружения воинов в коллекции есть бронзовые наконечники стрел и копья. Совсем такие, как указаны в изданном в 1999 г. в Ростове-на-Дону альбоме «На краю Меотиды. Греки и варвары в северо-восточном Приазовье в первом тысячелетии до н.э.» (Издательско-рекламная компания «Рим - V»). Кстати, этот альбом содержит хороший текст, который соотносится со многими находкам из терракоты, бронзы и камня нашего музея.

Завершить перечисление бронзовых редкостей нашего музея я хотел бы колокольчиками, датированными IV-II веками до н.э. Они как нельзя кстати соответствуют «акустическому» профилю кафедры.

Есть в нашем музее и множество других предметов, связанных с историей и бытом юга России. Например, хазарский сосуд X века, курительные трубки – «люльки» древних казаков. Или две старинные деревянные прялки, подаренные профессором кафедры Н.П. Заграем (кстати, в детстве он пряд на них). Многие предметы музея отражают современную жизнь кафедры, к примеру, планшет с наградами, полученными сотрудниками и студентами на различных всесоюзных и всероссийских выставках и конкурсах, опубликованные сотрудниками книги и учебники.

Много есть еще разных разностей. Гораздо интереснее на них посмотреть, поэтому приглашаю читателя в наш музей. Не зря он входит в объект показа «высоким гостям» нашего университета.

В.А. Воронин, В.И. Тимошенко

Руководство университета на выставке предметов античной культуры на кафедре, 1998 г.

Поиск останков экспедиции Виллема Баренца и «клада Наполеона»

Каждая из десятков кафедральных океанских и морских поисковых экспедиций (даже в июле-августе 2001 г. наши сотрудники побывали с аппаратурой в Азовском и Балтийском морях) по-своему уникальна и значима. Но есть

среди них самые памятные и веховые. О таких мы чаще всего вспоминаем в кругу друзей и коллег. О них мы рассказываем нашим многочисленным гостям, ведь кафедра является «объектом показа» при официальных визитах разного рода делегаций в университет. И надо заметить, наши гости всегда с неподдельным интересом берут в руки в кафедральном музее кованые старинные гвозди с корабля Виллема Баренца. Мы им показываем керамику, из которой возможно ели члены легендарной древней экспедиции. Все это подлинные экспонаты 400-летней давности.

Экспедиция по поиску останков корабля и места вынужденной зимовки Виллема Баренца и его команды на севере Новой Земли для нас является одной из самых памятных. Памятна она своей особой опасностью и в то же время успешностью. Об этой экспедиции писала пресса, показывались по центральному телевидению кинофильмы в популярных передачах: «Клуб кинопутешествий» и «Очевидное-невероятное». Отклики центральной прессы для нас были уже привычными. Целая стопка центральных газет находится в кафедральном музее. Типичны для нас были и движущие мотивы экспедиции: - ... дух авантюры, жажда познания, бегство от обыденной суеты ...» (из рифмованных строк книги «Искры озаренья»).

Читателю будет интересно узнать, как возникает замысел и как организуются подобные путешествия. Для нас приглашение принять участие в рискованном мероприятии поступило как бы закономерно, еще в Семлевских (1978/1979 гг.) и в Бобровской (1980 г.) экспедициях

В 1978 г. легендарный Дмитрий Федорович Кравченко очаровал нас рассказами о своих поисках в 1977-1979 гг. могилы Виллема Баренца на загадочной радиоактивной Новой Земле. И вот теплым июньским вечером 1980 г. на квартире заведующего кафедрой прозвучал долгожданный звонок междугороднего телефона. Телефонный звонок не был случайным. В кругах московских «кладоискателей» сотрудники нашей кафедры пользовались давно заслуженным авторитетом. Таганрожцы в экспедициях могут делать и самую тяжелую черную работу и уникальные измерения с параметрическим гидролокатором, могут наладить радиосвязь и поддержать хорошее настроение в коллективе. Наш рейтинг особенно возрос после серии длительных экспедиций по поиску известного уже около двух веков (с 1812 г.) «клада Наполеона» в Семлевском и Бобровском озёрах. За два года (1978/1979 гг.) летом, осенью, зимой и весной наши сотрудники (в их числе и автор) с параметрическим гидролокатором обследовали метр за метром илистое дно этих озёр. Толщина загазованного ила (сапропеля) достигала в Семлевском озере 16 м. До сих пор в музее кафедры хранится уникальная карта десятков неподнятых пока предметов, выявленных нашим прибором. Так что будущим кладоискателям есть интересная работенка. В свое время об этой

серии наших экспедиций писали все центральные газеты. Даже лондонская «Morning Star». По центральному телевидению 7 раз показывали документальный фильм, снятый профессиональной студией. Интерес общественности был не случайным. Наполеон вывез из Москвы и вынужден был бросить бесценные на-

Утопленный трактор.
Семлевская экспедиция

«Радиосигнал 1956-2000»

Как быть? Уходит поколение
В безумства алчности и зла
Не за бессмысленное бденье,
Так за копейку серебра...
Ты, Русь, Великая Россия!
Ты крепла и цвела всегда,
Ты всемогущей, нерушимой
Слыла в былые времена.
Твои обширные просторы,
Твоя богатая земля
Пленяли чистой простотою
И рысью беглого коня.

Л. Лайер. 17 мая 2000 г.

циональные богатства. Заинтересованный читатель сможет разыскать забытые публикации. О поисках «клада Наполеона» написано в нашей книге «Судьбу сотворившие» и в трехтомной «Коллекции впечатлений».

Вернемся к упомянутому телефонному звонку. Характерный своей обыденностью голос Дмитрия Федоровича всегда ассоциировался с важными и интересными сообщениями, после которых на кафедре и в семьях сотрудников бушевали страсти. Представьте, последовало приглашение двум сотрудникам кафедры – В.А. Воронину и С.П. Тарасову в экспедицию в июле-августе на север Но-

вой Земли для поиска стоянки и корабля Виллема Баренца. Сразу возникла куча вопросов – какую брать гидроакустическую аппаратуру и оснастку, как экипироваться (ведь в конце августа там уже морозы), какие будут плавсредства, как добираться, кто будет все это оплачивать и др. Эти кафедральные заботы были нам знакомы. Ведь только в мае 1980 г. закончилась упомянутая Бобровская экспедиция. Но наши заботы были мелочью по сравнению с гигантскими хлопотами, которые выпали на долю неутомимого руководителя экспедиции Дмитрия Федоровича Кравченко. Представьте на минуточку, как самодеятельной группе из 18 человек высадиться на берег совершенно безлюдной, забитой льдинами бухты на северном острове. Все надо было предусмотреть: питание, одежду, запасы топлива, радиостанцию, медикаменты, аппаратуру и инструменты поиска на берегу и под водой, водолазное снаряжение с компрессором, медицинское обслуживание, ружья для защиты от хищников, палатки, кухню, доставку и эвакуацию людей, груза и прочее, прочее. Одно только разрешение на эту «закрытую» территорию (из-за радиоактивности и условий пограничной зоны) получить было под силу только Диме Кравченко. Это человек фантастической энергии. Но кроме необычайной активности и способности заражать энтузиазмом и своим увлечени-

Дикие скалы рифтового разлома земной коры в Исландии

ем окружающих, он еще обладает глубочайшими знаниями историка, интуицией археолога, опытом моряка и еще многими, многими качествами, которые позволяют реализовать самые фантастические проекты. Он знал, что в самых тяжелых ситуациях на «таганрожцев» можно будет положиться. Нам посчастливилось с ним участвовать во многих поисковых экспедициях на Тамани, в Семлево и Бобрах, на Севере. А был он в то время обычным старшим научным сотрудником в отраслевом московском Всесоюзном институте Оргэнергострой. И все его увлечения ни коим образом не были связаны с его профессиональной деятельностью. Это – путешественник от Бога.

Ему следовало бы посвятить отдельный очерк. Но пора возвращаться к экспедиции. Сейчас трудно вспомнить, почему вместо С.П. Тарасова с северную экспедицию с В.А. Ворониным отправился наш молодой лаборант Саша Лаштабега. «Кафедралы» и члены семей проводили участников в опасное путешествие. Все желали – «семь футов под килем». Этих футов потом всегда не хватало. Зато экспедиционного груза было по горло.

В Архангельске встретились все 18 участников экспедиции. Они были разного возраста (от 18 до 58 лет) и самых несхожих специальностей – строитель, радиотехник, оптик, гидроакустик, медэксперт, водолаз, механик по движкам и другие. Приехали они из разных городов России: Москвы, Северодвинска, Ленинграда, Таганрога.

Отдельный рассказ можно было бы посвятить тому, как Диме Кравченко удалось раздобыть в Архангельске новенький вельбот и небольшой фансбот. Их тут же назвали «Виллем Баренц» и «Надежда», а Дмитрия Федоровича – командором. Суденышки сослужили верную службу и хорошо потрудились. Но так же, как великому штурману – голландцу Виллему Баренцу и его паруснику, нашему вельботу и фансботу пришлось навсегда остаться в холодном плену на Новой Земле.

Несколько фраз посвятим истории экспедиции Виллема Баренца. Голландцы неоднократно пытались найти северо-восточный путь в Китай и Индию. В августе 1596 г. Баренц в третий раз выходит на поиск нынешнего Северного морского пути. Парусник Баренца пересекает море, носящее теперь его имя, идет вдоль берегов Новой Земли и в северной части острова с вос-

точной его стороны попадает в Ледяной гавани в ловушку. Льды навечно закрыли выход в море. Несмотря на все попытки, отважным голландцам не суждено было больше увидеть свой корабль под парусами. О трагической истории десятимесячной зимовки команды Виллема Баренца, о стойкости духа и мужестве этих людей написаны книги. Основой послужили сохранившиеся дневники участника плавания Баренца Геррита де Фера. В них подробно, по дням, описаны события четырехвековой давности. Голландцы из палубных досок и плавающих бревен к октябрю собрали дом. Внутренний вид зимовья можно видеть на старинной голландской гравюре XVI века. Наши участники экспедиции в 1980 г. увидели на этом месте лишь несколько полуистлевших брусьев. Чуть в стороне, на дне гавани, названной Баренцом Ледяной, путешественники после трудов праведных обнаружили останки легендарного парусника.

Вообразите стужу Арктики. Добавьте к этому нехватку дров, продовольствия, болезни. От цинги первым умер корабельный плотник. Позднее заболел и Виллем Баренц. И все же моряки выстояли. Летом голландцы на месте своей стоянки оставили известную записку, которую в XIX веке обнаружили англичане, посетившие Ледяную гавань. Мореходы решили «: не ждать больше, так как сама природа учит нас самосохранению. Все это мы постановили единогласно и подписали 1 июня 1597 г. Так как сегодня мы готовы, имеем попутный ветер и открытое море, то мы собрались отплыть (на двух самодельных ботиках. – В.Т. и В.В.), потому что корабль все еще остается крепко зажатым льдом, и в его положении мы не заметили никакой перемены к лучшему, несмотря на частые и сильные ветры с Веста, Норда и Норд-Веста, поэтому в конце концов мы его покинули. Сего 13 июня 1597 г.». При возвращении умерло еще трое. Среди них – Виллем Баренц.

Читаем в дневнике у Геррита де Фера: «в тот же день, 29 июня, высота солнца над горизонтом, измеренная градусником, астролябией и квадрантом, была опре-

Остров Новая Земля, осень 1987 г.

делена: 770, в то время, когда было сделано это определение широты, крайний северный мыс Новой Земли, названной Ледяным, находился от нас как раз к востоку». Именно эта запись натолкнула в 1977 г. Д. Ф. Кравченко на мысль, что Ледяной мыс на карте Баренца соот-

ветствует мысу Карлсена на современных. Совпадали три фактора: широта, расстояние до Оранских островов и описание берега. На склоне мыса Карлсена в августе 1977 г. пятью отважными россиянами было обнаружено древнее захоронение в виде каменного квадрата. Глыбы от времени расслоились. Пробы из-под камней показали, что грунт насыпной. Дима Кравченко не разрешил тогда вскрыть захоронение. Как жадно мы ловили его слова об этой и других, организованных им, экспедициях. Теперь (в 1980 г.) таганрожцам предстояло попытаться счастье в экспедиции.

Вначале в Архангельске все участники со всем своим огромным багажом погрузились на попутное судно. С него в Карском море перегрузились на ледокол «Капитан Сорокин», который подошел на расстояние примерно в 2 мили к Ледяной гавани Новой Земли. Осадка не позволяла ледоколу подойти ближе. Тут случилось первое серьезное испытание нервов: вход в Ледяную гавань был напрочь забит льдами. Поэтому катер нельзя было спускать. Капитан ледокола не мог ждать, так как ему надлежало спешить к Диксону для проводки ожидавшего его каравана судов. В этот момент Дима Кравченко принимает решение спустить на воду упоминавшиеся вельбот «Виллем Баренц» и фансбот «Надежда» для поиска прохода в ледяном поле. Измученные разведчики уже почти отчаялись. И здесь произошло обыкновенное чудо, о котором знают и на которое надеются все, кто рискует ради благородного дела. Началась подвижка льдов. Образовалась во льдах как бы река, по руслу которой быстро перевезли на берег почти всех участников и багаж.

Ледокол «Капитан Сорокин» дал прощальный гудок. Путешественники стали решать свои экспедиционные проблемы. Поставили 2 большие палатки. Запустили движок – появился свет. Наладили радиостанцию. Оборудовали спальные места. Организовали приготовление пищи.

Уже на следующий день после удачной высадки начались поисковые работы. Их вели, подключая иногда миноискатель. Первые дни поиска не дали никаких находок ни на берегу, ни под водой. Настроение у всех было подавленное. Особенно переживал командор. По этой и по другим подобным экспедициям, нам очень хорошо знакомо тоскливое ощущение

«Полуавтоматическая» страховка при спуске буксируемой антенны ПП, осень, 1987 г. Баренцево море

«Радиосигнал 1956-2000»

Для ученых нашего университета чувство нового при создании техники и технологий стало нормой. Наивысший технический уровень берется ими за отправную точку исследований и разработок, в результате чего создаются изобретения, опережающие достигнутый в мире уровень техники. К таким талантливым ученым-изобретателям относятся Ю.И. Иванов, В.Е. Золотовский, Ю.М. Вишняков, К.В. Филатов, С.П. Малюков, В.В. Роздобудько, В.И. Бутенко, А.М. Гаврилов, А.М. Макаров, В.Т. Лобач, В.И. Литюк, П.П. Клименко, В.М. Курейчик, Д.И. Диденко, С.С. Фарматюк, В.Ю. Волощенко и другие. Эстафета изобретательского и рационализаторского творчества по праву передается в руки молодых ученых и студентов нашего вуза, таких как: Е.А. Рындин, А.В. Помазанов, А.В. Письменов, О.Б. Спиридонов, Д.В. Письмиченко, Р.В. Фадеев, Л.В. Литюк, А.А. Ярошенко, А.К. Филатов, Н.А. Бондаренко и другие.

И. Васильовская. 21 июня 2000 г.

Первый помощник В.К. Котов с автором позируют на фоне исследуемого гидроакустикой айсберга около Ньюфаунленда в Атлантике, июнь, 1989 г.

ние неудачи. Голые скалы, промозглая погода, ощущение в душе тревоги – все это не способствовало поднятию настроения. Ох, как нужна была удача. Она пришла и не покидала нас до самого конца экспедиции. И хотя было лето, температура колебалась от -40С до +10С. Жарко было только в моменты авральных работ. Например, когда Дима Кравченко по наитию дал указание вскрыть бугор из гальки на берегу бухты. Не прошло и часа, как извлекли ценнейшие находки: часть деревянного борта корабля размером примерно 4 на 1,5 метра. Из слепленных встык дубовых досок торчал кованый корабельный гвоздь. В некоторых местах на гвоздях держались куски шпангоутов. Над раскопом трудились несколько дней. Извлекли еще несколько деталей древнего корабля – брус с металлическим нагелем и обломки штевня. Особенно много на зимовье и в раскопе нашли металлических кованых гвоздей разного размера. Позже, когда извлекли часть корабля из-под воды, гвозди оказались идентичными. Это подтвердили эксперты в Москве и в Голландии. Некоторые из этих гвоздей мы показываем нашим гостям в кафедральном музее. Когда в 1982 г. встал вопрос, что подарить родственной кафедре акустики ЛЭТИ на праздновании ее 50-летия, то мы отдали им один из исторических гвоздей. И он до сих пор в Санкт-Петербурге висит с нашей дарственной таб-

Движение льдов. Через 2 часа проход сомкнулся

личкой в кабинете заведующего кафедрой Сергея Константиновича Павроса.

Уже через неделю экспедиция стала испытывать дефицит в бензине. Его много потребляли компрессоры аквалангов и движок с генератором, питающим радиостанцию. Наш гидролокатор тоже съедал солидную часть энергии в перерывах между сеансами радиосвязи. Полярная станция на мысе Желания по предварительной договоренности обещала помочь в случае необходимости бензином и хлебом. Такая необходимость возникла. На вельботе с командором отправились пятеро. На прицепе они тащили шлюпку. Планировался поход на 5 дней, а вернулись только через две недели. В северных широтах Карского моря им предстоял путь в сто километров. Мы не раз уже побывали в Карском и Баренцевом морях. И знаем, насколько рискованна это поездка. Но и у оставшихся были основания для тревог. Ведь запас топлива и хлеба заканчивался, а в экспедиции не осталось даже плавсредства. О возникшей критической ситуации напишем чуть позже.

Долгожданная радиограмма с мыса Желания через два дня не успокоила. Вот ее содержание: «Пятерка Кравченко благополучно дошла до полярной станции, но вернуться в Ледяную гавань с продуктами и бензином не может из-за сложной ледовой обстановки». За старшего в экспедиции остался Аркадий Корольков. Поиск продолжался. Упор был сделан на подводный поиск остатков корабля. По записям де Фера от зимовья до вмерзшего судна было 500 шагов.

Здесь мы хотим процитировать 4 абзаца из обширного очерка московского натуралиста-кинооператора В. Крючкина «Лето в Ледяной гавани», опубликованного по материалам экспедиции в летнем номере журнала «Вокруг света» за 1981 г. Вот как журналист описывает заключительную стадию экспедиции:

«...Последний акваланг берегли как зеницу ока. Решили использовать наверняка. Как только в районе условного расположения корабля появилось небольшое разводье, в воду спустили «пеликана» – надувной катерок. Таганрожцы разместились на нем со своим гидролокатором. Не успел Саша Лаштабega

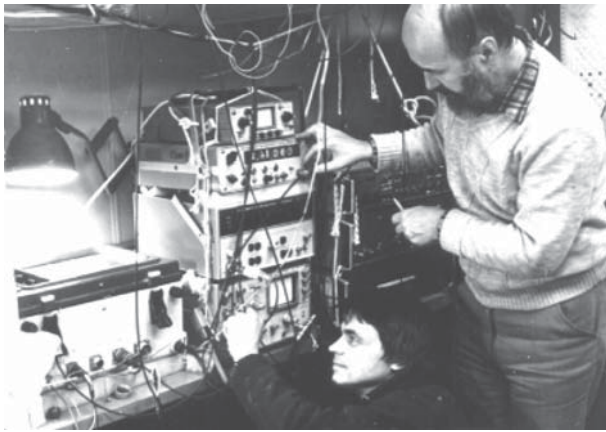
опустить в воду плавающую антенну, как по экрану осциллографа пошли импульсы. Вася Воронин внимательно следил за экраном. Катер проплыл метров десять – сигнал вдруг резко изменил рисунок, значит на дне что-то есть! Вася махнул рукой Андрею Хорошеву. Тот в полном водолажном одеянии ждал на краю разводья. Корольков помог Андрею опуститься к воде, и через несколько секунд голова Хорошева исчезла под водой. Ждать пришлось недолго. По телефону слышим короткое: «Есть! Выбирай потихоньку». Аркадий не спеша выбирает страховочный конец, хотя от нетерпения ему хочется выдернуть Андрея из воды, как рыбак вытаскивает попавшуюся на крючок рыбу.

Наконец голова Андрея показалась над водой, и на лед падает дубовый шпангоут. Не успели мы подхватить его, как Андрей снова ушел под воду. На этот раз его не было долго. В наушниках слышалось сопение и какая-то возня на дне. Чувствовалось, что расход воздуха большой. Разводье кипело от пузырей. Аркадий прислушивался к дыханию, но вопросов не задавал, он понимал: когда водолаз отвечает, увеличивается расход воздуха, а у Андрея в акваланге его осталось мало. Вдруг снова короткое: «Выбирай» – и белая нить страховочного конца ползет вверх, а вслед за ней появляется из толщи воды водолаз. «Еле выковырил из камней, – бросил отрывисто Андрей, переключив дыхание с акваланга на атмосферное, и положил на лед кусок деревянного бруса с огромными, торчащими из него гвоздями. – Весь нож затупил... Сейчас снова пойду, по-моему там еще что-то есть!»

– "Вылезай! Отходил..." – И Корольков показал Андрею на его манометр. Стрелка стояла почти на нуле.

Это было последнее погружение в экспедиции 1980 г. Бензин кончился.

С окончанием водолазных работ все силы были брошены на обследование старого берега вблизи зимовья и на само зимовье. Находки повалили как из рога изобилия. Из-под гравия извлекли с помощью металлоискателей около двадцати обломков корабля. Почти все они были с коваными железными гвоздями. Когда же Гена Шульгин вошел с металлоискателем в зимовье, зуммер его пищал не переставая. Чего тут только не обнаружили: голландский топор, стамески, долото, зубила, дуло от мушкета, мушкетные пули, ядро, обломки лезвия шпаги, шомпол, пороховницы, наконечники пик, формочки для литья пуль, купеческие свинцовые пломбы с печатями, пинцет, оловянную посуду, остатки навигационного инструмента и другие предметы, назначения которых сразу установить не могли. Обилие находок сразу стерло сожаления об окончании водолазных работ. Раскапывая зимовье, мы сняли мох примерно со ста квадратных метров земли, углубившись в вечную мерзлоту на полштыка лопаты. Казалось, выбрано все, но находки все прибывали. И чем дальше, тем они были интереснее. Общий фурор произ-

Работа с параметрическим гидролокатором в Баренцевом море, 1987 г.

Буксируемые антенны ППЛ на фоне радиоактивной Новой Земли. Осень, 1987 г.

вела хорошо сохранившаяся голландская медная монета.

Уже найдено было больше сотни предметов, но нам казалось, что лучшая находка еще впереди. И она пришла. Это был свинцовый компас Виллема Баренца, точнее, его главная часть – картушка. Де Фер посвятил несколько строчек в своем дневнике этому компасу, из которых можно было понять устройство прибора. Наша фантазия и интуиция подсказывали, что такой прибор мог родиться только по инициативе Баренца, самого опытного и самого грамотного среди голландцев штурмана.

Описание экспедиционных удач и провалов было бы не полным без описания жизни участников экспедиции в суровых условиях Севера. Июль месяц, 77° северной широты, полярное лето. Здесь оно чувствуется нам, южанам, и только потому, что солнце круглые сутки светит. Иногда его изображение утраивается и тогда гало из трех солнц светит над сверкающими в море льдами. Умыться можно утром в ручейке, пробивающемся из-под ледника. Определить стороны света можно только по знакомым ориентирам, а не по солнцу.

Бытовые условия – это армейская палатка, спальные мешки и буржуйка, сделанная из двух бочек из – под горячего. Такие условия жизни могли привести к расстройству здоровья членов экспеди-

«Радиосигнал 1956-2000»

26 мая в Москве на общем заседании Российской Академии наук состоялись выборы новых действительных членов и членов-корреспондентов. Действительным членом РАН избран Анатолий Васильевич Каляев, советник директора НИИ МВС, д.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Герой социалистического труда, Почетный профессор ТРТУ, Почетный гражданин г. Таганрога, участник Великой отечественной войны.

№14. 7 июня 2000 г.

Все ближе и ближе эта юбилейная дата. В подготовке к 50-летию ТРТУ задействованы буквально все сотрудники вуза. Не отстают от них и студенты.

№16. 1 сентября 2000 г.

ции, однако к моменту окончания работ все были здоровы и бодр.

И все же в экспедиции был врач, кандидат медицинских наук, Виктор Звягин. Он привез с собой оборудование и медикаменты, регулярно обследовал всех в экспедиции. А когда подходил к концу запас продуктов, он извлекал из своего ящика витамины и кормил ими всех.

Работа по поиску остатков экспедиции Виллема Баренца увлекала, как увлекает и любая другая интересная работа. Наши научные исследования на кафедре не оканчивались после восьмичасового рабочего дня, а продолжались до тех пор, пока это было возможно, пока «вахта» не просила уйти, чтобы закрыть корпус. Так и здесь, в экспедиции, работали очень много. Однако и отдыхали, конечно. Перед сном читали дневники Геррита де Фера, ходили по окрестностям. Одолеvalo любопытство: «А что за соседним мысом? А что на севере?»

Однажды набрали на разлом с почти отвесными стенами. Спускаясь в разлом, обнаружили на стенах скопления розовых амethystов (друзы). Попытались их отколоть. Отсутствие инструментов не позволило это сделать и лишь отдельные кристаллы мы принесли в наш лагерь.

Пожалуй, следует добавить характерный штрих экспедиционной жизни, о котором в очерке Володи Крючкина не сказано. В те времена не при-

Ищем «клад Наполеона». Зима, 1979 г.

Спуск шлюпки в бухте Борзова Новой Земли, 1987 г.

*Камень из вулкана для кафедрального музея, 1990 г.,
Исландия*

нято было писать о такого рода происшествиях. Руководитель группы отсутствовал и неясно было, когда он сможет вернуться. К тому же кончился бензин, прервалась и радиосвязь. Хлебные запасы были на исходе. Не было даже вельбота, чтобы подойти к спасательному судну. Каждый в душе понимал опасность, но не показывал виду. Нервная напряженность, которая почти всегда присутствует в полярных экспедициях, достигла предела. Один из москвичей не выдержал (вряд ли его следует осуждать). Он потребовал дать сигнал «SOS». Радиосвязь настроили, используя батарейки даже из исследовательских приборов. Через две недели командор пришел на вельботе с запасом горючего и провиантом. Сигнал «SOS» не прозвучал в эфире.

Во второй половине августа в этих широтах начинаются шторма и подвижка льдов. Холода усиливаются. К этому времени поисковая и исследова-

тельская программы экспедиции были уже выполнены. Льды закрыли Ледяную гавань. В сеансах радиосвязи с Большой землей согласовали дату эвакуации. И вот 22 августа флагман ледокольного флота атомоход «Ленин» (подумать только!) встал в нескольких милях от ближайшего к экспедиции мыса Спорный Наволок. Не было и речи о транспортировке по воде. Кругом были льды. Оставался только вертолетный вариант эвакуации, который и был осуществлен. Вельбот «Виллем Баренц» и фансбот «Надежда» остались в Ледяной гавани, как когда-то парусник Виллема Баренца. Наиболее крупные части этого легендарного корабля до сих пор остаются под водой и ждут очередных экспедиций.

Переполненные впечатлениями участники экспедиции вернулись в свои города. Таганрожцы успели отогреться в жаре уходящего лета. Впереди было еще много интересных путешествий.